

ISSN 2413-449X

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»

Педагогическое образование на Алтае

2024 № 2

Педагогическое образование на Алтае

• 2024 • № 2 •

Редакционный совет

Председатель

Лазаренко И. Р., доктор педагогических наук, профессор
Веряев А. А., доктор педагогических наук, профессор
Веретенникова Л. А., кандидат педагогических наук, доцент
Демин А. М., кандидат педагогических наук, директор СОШ
№ 68 г. Барнаула
Лопаткин В. М., доктор педагогических наук, профессор
Холодкова О. Г., кандидат психологических наук, доцент
Синицына Г. В., кандидат социологических наук, заместитель
министра Министерства образования и науки Алтайского края

Редакционная коллегия

Главный редактор Ответственный редактор

Матвеева Н. А., доктор социологических наук, профессор
Сухотерина Т. П., кандидат филологических наук, доцент
Головеева Л. Ю., кандидат педагогических наук, доцент
Небольсина М. С., кандидат филологических наук, доцент
Новичихина Т. И., кандидат физико-математических наук,
доцент

Содержание журнала отражает актуальные темы современного образования и науки. В первом разделе журнала представлены статьи, посвященные актуальным вопросам педагогики, психологии и методики обучения. Раздел «Филологические науки» содержит статьи студентов и преподавателей, посвященные рассмотрению проблемных вопросов из области языкознания и литературоведения. Последний раздел содержит материалы III региональной научно-практической конференции «Инновационные подходы к использованию оздоровительных видов физической культуры в здоровьесберегающем пространстве образовательных организаций»

Учредитель СМИ: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер Эл № ФС77-77997 от 03 марта 2020 г.

© Алтайский государственный педагогический университет, 2024

Раздел 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бокова О.А., канд. психол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии,
Добрынина Е.В., студентка 2 курса магистратуры Института психологии и педагогики
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

ДИАГНОСТИКА ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье представлен обзор наиболее известных и используемых методик диагностики просодических компонентов речи у дошкольников с общим недоразвитием речи. Рассматриваются методики Е.Ф. Архиповой, Н.Ю. Григоренко и С.А. Цыбульского, Е.А. Логиновой и С.Б. Яковлева, О.И. Лазаренко, Л.В. Лопатиной, Л.А. Поздняковой, Н.А. Лариной, Н.С. Шик, Н.В. Серебряковой, М.Ф. Фомичевой. Отмечены их различные подходы к диагностике просодической стороны речи. Описаны преимущества методик и затруднения, которые могут возникнуть при их использовании. Рассматриваются компоненты просодики, на которые представленные методики ориентированы.*

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, просодика, просодическая сторона речи, диагностика, методика.

**O.A. Bokova,
E.V. Dobrynina**

DIAGNOSIS OF THE PROSODIC SIDE OF SPEECH OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT IN THE PROCESS OF SPEECH THERAPY SUPPORT

Abstract. *This article presents an overview of the most well-known and used methods for diagnosing prosodic components of speech in preschoolers with general speech underdevelopment. The methods of E.F. Arkhipova, N.Y. Grigorenko and S.A. Tsybulsky, E.A. Loginova and S.B. Yakovlev, O.I. Lazarenko, L.V. Lopatina, L.A. Pozdnyakova, N.A. Larina, N.S. Shik, N.V. Serebryakova, M.F. Fomicheva are considered. Their different approaches to the diagnosis of the prosodic side of speech are noted. The advantages of the method of difficulties that may arise when using them are described. The components of prosodics, which the presented methods are focused on, are considered.*

Keywords: general underdevelopment of speech, prosodics, prosodic side of speech, diagnostics, methodology.

Проблема формирования просодической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи приобретает в современном мире всё большую актуальность. В результате анализа научной литературы было обнаружено значительное число исследований, посвященных диагностике просодической стороны речи. Это объясняется частотой появления данного расстройства у детей, разнообразием диагностических методик, учитывающих особенности произношения у дошкольников с ОНР. Эта проблема рассмотрена в работах А.Н. Гвоздева, М.Е. Хватцева, Р.Е. Левиной, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, Т.Г. Визель, Е.Н. Винарской и других.

Актуальность проблемы обусловлена, в первую очередь, распространенностью ОНР. Недостатки звукопроизношения имеют специфическую окраску: нарушение тембра, ритма,

интонации, мелодики, дыхания, силы и высоты голоса. В совокупности эти особенности принято называть просодической стороной речи [8]. Таким образом, диагностика имеющихся нарушений у таких детей имеет свою специфику, когда необходимо добавлять в работу не только диагностику самого звука, но и просодических компонентов.

В современной логопедической практике общее недоразвитие речи является частым речевым нарушением у детей дошкольного возраста, при этом часто страдает просодическая сторона речи [3]. Поэтому диагностика данного расстройства – важная задача для специалистов на сегодняшний день. Проанализируем наиболее распространенные методики, которые используются при диагностике просодической стороны речи.

Просодия – система фонетических средств, к которой относятся тембр, высота, сила голоса, темп и ритм речи, ударение, паузирование, интонация, речевое дыхание [10].

Среди методик по диагностике просодических компонентов выделяют методики Е.Ф. Архиповой, Н.Ю. Григоренко и С.А. Цыбульского, Е.А. Логиновой и С.Б. Яковлева, О.И. Лазаренко, Л.В. Лопатиной, Л.А. Поздняковой, Е.А. Лариной, Н.С. Шик, Н.В. Серебряковой, М.Ф. Фомичевой. Они отличаются разным подходом к исследованию просодики.

М.Ф. Фомичева предлагает обследовать просодическую сторону речи неотрывно от звукопроизношения, связной речи, лексики и грамматики. Специальных проб в методике не предусмотрено, все особенности просодики отмечаются во время выполнения заданий на диагностику других компонентов речи. «При обследовании педагог обращает внимание на темп речи детей, четкость, правильность произношения слов, звонкость голоса. Все недостатки надо отмечать» [9, с. 135]. Фиксировать результаты предлагается в специальной таблице в графе «Примечания». Критериев для описания результатов не выделено, диагност записывает их в свободной форме. Такой метод диагностики позволяет сэкономить время и не требует привлечения дополнительного наглядного и речевого материала, но в то же время не позволяет получить полные и структурированные результаты о состоянии просодики.

Н.Ю. Григоренко и С.А. Цыбульский в своей методике предлагают обследовать только те компоненты просодики, которые наиболее сильно страдают: голос и речевое дыхание [4]. Описан следующий способ диагностики: положить руку ребенку на диафрагму, попросить прочитать любое знакомое стихотворение и проследить за дыханием и характером его голоса. Результаты предлагается фиксировать в приложенной к методике карте логопедического обследования. В ней к голосу и речевому дыханию добавлены показатели и варианты их описания. Затрудняет процесс обследования то, что показатели приходится отслеживать за короткое время и одновременно друг с другом. Более того, большинство дошкольников с ОНР испытывают затруднения в запоминании стихотворений, и такое задание может быть для них трудным или недоступным. Но следует отметить, что данная методика диагностики также является быстрой, простой и не требует дополнительной подготовки.

Методика Н.В. Серебряковой имеет схожий подход к диагностике просодических компонентов речи, что и описанные ранее. В ней фиксируется состояние «следующих элементов просодики: речевого дыхания, характеристик голоса, воспроизведение темпа, ритма, интонации, паузирования. Показатели для них выделены в речевой карте, приложенной к методике» [2, с. 38]. Положительный момент в том, что авторы затрагивают практически все компоненты просодики, но отдельные пробы для их изучения все еще отсутствуют.

Е.А. Логинова и С.Б. Яковлев, опираясь на все тот же способ диагностики, расширяют список исследуемых компонентов просодической стороны речи. В карте, приложенной к обследованию, кроме ранее перечисленных в методике Н.В. Серебряковой элементов, предлагается «фиксировать тембр, высоту голоса, а также добавляются показатели к речевому дыханию, что позволяет получить наиболее подробное его описание» [2, с. 49].

Далее рассмотрим методики, которые сосредоточиваются непосредственно на диагностике просодических компонентов с применением специальных проб.

Н.С. Шик предлагает свою методику диагностики просодических компонентов, опирающуюся на следующие приемы: беседа, повтор за экспериментатором, называние предметов по показу, пересказ [12]. В методике предусмотрены критерии оценки, бланки для фиксации результатов. Диагностируются: голосовые характеристики, темп, воспроизведение и восприятие ритма речи, паузирование, выразительность интонаций. Исследована не вся просодическая сторона речи, однако данная методика, имея направленность на обследование именно просодики, позволяет получить более детальные и полные результаты.

О.И. Лазаренко в работе «Диагностика и коррекция выразительности речи детей» напрямую исследует просодику и предлагает задания для диагностики темпа и ритма, голосовых характеристик, ударения и выразительности интонации [11]. Преимущество данной методики не только в наличии конкретных диагностических проб, позволяющих получить наиболее достоверные и точные результаты о состоянии просодических компонентов, но и в том, что в ней подобран речевой материал и задания, доступные для ребенка с ОНР, прилагаются критерии оценки от 0 до 3 баллов с их подробным описанием и диагностический бланк, куда вносятся результаты обследования. Предусмотрен итоговый балл, расшифровка которого содержится в методике. Такая система позволяет быстро фиксировать и четко видеть результаты диагностики, что впоследствии упрощает их анализ. Но в методике отсутствуют наглядный материал и игровые элементы, удержать внимание ребенка на задании будет труднее.

Методика Е.А. Лариной направлена на диагностику интонации, темпа и ритма, логического ударения, паузирования, тембра. Охвачены не все компоненты просодики. Однако те, что указаны в методике, обследуются как со стороны воспроизведения, так и со стороны восприятия. Фиксирование результатов производится в приложенных таблицах [6]. Там же указаны пробы и инструкция к ним, прописан необходимый речевой и наглядный материал и характеристики, которые обязательно нужно отметить при диагностике. К методике прилагаются критерии оценки каждого показателя (от 1 до 5 баллов) и качественная и количественная градация результатов. Задания методики подходят для детей с нарушениями речи, а наличие наглядности упрощает удержание внимания во время обследования.

Л.В. Лопатина, Л.А. Позднякова в своей методике «Исследование восприятия и продуцирования супrasegmentных единиц фонетических средств языка» [7] диагностируют восприятие и воспроизведение следующих компонентов просодики: интонации, темпа речи, громкости голоса, тембра, ударения, логического ударения. Обследование восприятия производится с помощью серий текстов, которые зачитываются ребенку. Воспроизведение предлагается обследовать с помощью записи свободной речи дошкольника на диктофон с последующим ее изучением. Прилагаются критерии оценивания результата от 0 до 3 баллов с их подробным описанием. Данная методика больше направлена на диагностику именно интонационного компонента речи и напрямую связанных с ним других компонентов просодики.

Наиболее полной методикой для обследования просодики является «Исследование просодической стороны речи» Е.Ф. Архиповой [1]. Она включает в себя воспроизведение и восприятие всех компонентов просодики: ритма, темпа, интонации, логического ударения, модуляций голоса по силе и высоте, тембра. Так же включает в себя обследование речевого дыхания и слухового самоконтроля. В методике содержится речевой и наглядный материал, процедуры проведения проб и инструкции к ним для ребенка. Присутствуют игровые моменты, позволяющие привлечь и удержать внимание ребенка с ОНР. Практически к каждому компоненту прописаны критерии оценки от 0 до 4 баллов, что способствует быстрой и четкой фиксации результатов. Возможности методики ограничены тем, что данные критерии выделены не для всех разделов, а способы фиксирования результатов в таких случаях не уточняются.

Так как методика включает в себя обследование всех компонентов просодики, с помощью нее можно провести наиболее подробную и полную, по сравнению с

вышеперечисленными методиками, диагностику просодической стороны речи ребенка. Следует отметить, что объемность методики одновременно является ее недостатком: выполнение всех заданий требует обследования в течение долгого времени, что, даже с учетом наличия игровых элементов и наглядного материала, будет крайне затруднительно осуществить в работе с дошкольником с ОНР (внимание и мотивация у таких детей быстро истощаются). Следовательно, придется либо отбирать нужные разделы и упражнения, либо проводить диагностику в несколько этапов.

Рассмотренные нами методики имеют разный подход к диагностике просодической стороны речи. Многие не затрагивают все ее элементы, сосредотачиваясь в основном на обследовании воспроизведения отдельных компонентов, наиболее страдающих при ОНР. Это не означает, что данные методики непригодны для использования, ведь они соответствуют требованиям и базируются на принципах системного строения речи, системного анализа, учета ведущего вида деятельности и индивидуального подхода. Поэтому нужно выбирать и применять ту методику, которая по завершению диагностики представит наиболее подробные и четкие сведения об отклонениях просодических компонентов. Такой подход к подбору методики позволит получить достоверную картину конкретного ребенка, по которой возможно будет выстроить наиболее верный путь коррекции, что в свою очередь приведет к эффективному и быстрому преодолению нарушений.

Методы диагностики позволяют выявить ряд особенностей: у детей возникают трудности в идентификации интонационных рисунков, часто делаются ошибки в определении повествовательного, вопросительного и восклицательного предложения; допускают ошибки при воспроизведении фразы с логическим ударением по образцу, при сравнении двух предложений, отличающихся только логическим ударением; не сформированы способности продуцирования интонации, отражающей эмоциональное состояние, преобладание в репликах интонации сообщения; трудности переключения с одного типа интонации на другой; ограничение способности к преобразованию интонационного рисунка предлагаемых фраз, проявляющееся в повторении интонационного рисунка фразы, произнесенной экспериментатором [5].

Проведенный анализ научной литературы показал, что проблема диагностики просодической стороны речи у обучающихся старшего дошкольного возраста с ОНР не потеряла своей актуальности и на современном этапе.

Программы диагностики просодических компонентов речи детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи позволяют на практике экспериментально изучить речь детей. Используя полученные данные составить программу коррекции речевых нарушений.

Библиографический список

1. Архипова, Е. Ф. Стертая дизартрия у детей : учебное пособие для вузов / Е. Ф. Архипова. – Москва : Астрель, 2007. – 319 с.
2. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного учреждения : сборник методических рекомендаций / В. П. Балабанова, Н. В. Серебрякова, С. Б. Яковлев [и др.]. – Санкт-Петербург : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2000. – 232 с.
3. Бочарникова, Н. С. Особенности развития просодии у детей с общим недоразвитием речи различного генеза / Н. С. Бочарникова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № S8. – С. 1–7. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76097.html> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Григоренко, Н. Ю. Диагностика и коррекция звукопроизносительных расстройств у детей с нетяжелыми аномалиями органов артикуляции : учебное пособие / Н. Ю. Григоренко, С. А. Цыбульский. – Москва : Книголюб, 2005. – 144 с.

5. Лазаренко, О. И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей : методическое пособие / О. И. Лазаренко. – Москва : Сфера, 2009. – 64 с.
6. Современное образование : проблемы и перспективы развития : монография / Т. А. Ларина, Т. И. Грицкевич, А. Н. Захарова [и др.]. – Чебоксары : Среда, 2019. – 72 с.
7. Лопатина, Л. В. Логопедическая работа по развитию интонационной выразительности речи дошкольников : учебное пособие / Л. В. Лопатина, Л. А. Позднякова. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 2006. – 151 с.
8. Пономарева, В. А. Исследования просодической стороны речи у дошкольников с общим недоразвитием речи / В. А. Пономарева // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – № 13. – С. 51–55. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56171.htm> (дата обращения: 02.05.2023).
9. Фомичева, М. Ф. Воспитание у детей правильного звукопроизношения : практикум по логопедии : учебное пособие для учащихся педагогических училищ по специальности 03.08 «Дошкольное воспитание» / М. Ф. Фомичева. – Москва : Просвещение, 1989. – 239 с.
10. Хватцев, М. Е. Логопедия. Теория и практика : учебное пособие. / М. Е. Хватцев. – 3-е издание, исправ. – Санкт-Петербург : Наука и Техника, 2022. – 320 с.
11. Чирвина, О. В. Диагностика интонационной стороны речи по методике Лазаренко О. И. / О. В. Чирвина // Наша сеть : образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/razvitie-rechi/2015/02/15/diagnostika-intonatsionnoy-storony-rechi-po-metodike-lazarenko> (дата обращения: 02.05.2023).
12. Шик, Н. С. Диагностика состояния просодических компонентов речи у дошкольников с ФФНР и нарушениями зрения / Н. С. Шик // Сборник диагностических методик. – [сайт]. – URL: <http://www.psmethodiki.ru/index.php/doshkol/dproch/131-diagnostika-sostoyaniya-prosodicheskikh-komponentov-rechi-u-doshkolnikov-s-ffnr-i-narusheniyami-zreniya> (дата обращения: 04.05.2023).

*Гарколь Н.С., канд. техн. наук, доцент кафедры теоретических основ информатики,
Пономаренко О.П., канд. филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено моделирование как метод современных образовательных технологий познания окружающего мира. Целью исследования является целостное рассмотрение, выявление, теоретическое обоснование и апробирование методики применения компьютерных технологий как способа формирования алгоритмического мышления студентов педагогического вуза. Определены платформы образовательных технологий для моделирования движения объектов. Приведены примеры и этапы выполнения заданий, показывающие практическое применение компьютерного моделирования на занятиях.

Ключевые слова: моделирование движения объектов, алгоритмическое мышление, информационные технологии

**N.S. Garkol,
O.P. Ponomarenko**

MODELING THE MOTION OF OBJECTS WITH THE USE OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF ALGORITHMIC THINKING

Abstract. *This article discusses modeling as a method of using modern educational technologies for the study of the world around us. The aim of the research is to comprehensively consider, identify, theoretically justify, and test the methodology of using computer technologies as a way to develop algorithmic thinking among students of a pedagogical university. We have identified educational technology platforms for modeling the motion of objects. Examples and steps for completing tasks are provided, demonstrating the practical use of computer modeling in the classroom.*

Keywords: modeling the motion of objects, algorithmic thinking, information technologies

Современные образовательные технологии открывают широкие возможности для реализации методов моделирования на уроках информатики. Моделирование движения объектов – это очень увлекательное и познавательное занятие, помогающее учащимся лучше понять физические законы и принципы работы различных систем. Изучение основ компьютерного моделирования знакомит будущих педагогов с современными информационными технологиями, которые в дальнейшем могут быть применены на уроках информатики. Актуальность исследования определяется важностью использования компьютерных технологий для развития логического и алгоритмического мышления будущего учителя. В практической работе это будет способствовать развитию алгоритмического мышления учащихся.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании метода моделирования в процессе формирования алгоритмического мышления обучающихся. Развитие мыслительной деятельности будущего педагога способствует последовательности и логичности действий в разрешении педагогических ситуаций, решению теоретических и практических задач посредством последовательности действий.

В научной литературе алгоритмическое мышление рассматривается как методологическая составляющая компетенции педагога. Данный вид мышления определяется способностью осуществлять выбор оптимального маршрута достижения образовательной цели (С.О. Алтухова, Н.Ф. Долганова, С.И. Мараджабов, И.Н. Смирнова), составлять и решать задачи (О.В. Чебурина), действовать по заранее установленному правилу или образцу (Е.А. Утюмова).

В изучении основ компьютерного моделирования необходимо не только опираться на теоретическое изучение предмета, но и уделять внимание практической составляющей. Такой процесс моделирования становится особенно интересным для учеников, когда на уроках информатики используют инструменты 3D-моделирования, анимацию, симуляции, что делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным. Подобные информационные системы позволяют ученикам интерактивно взаимодействовать с моделями, помогают им глубже понять физические законы, алгоритмы и принципы работы различных систем. В обучение необходимо включать и работу с программным обеспечением, что позволяет развивать навыки программирования, алгоритмического мышления и решения задач.

В качестве современных платформ образовательных технологий для моделирования движения объектов можно использовать следующие:

- Визуальные языки программирования (Scratch, Blockly);
- 3D-моделирование (Blender, Tinkercad);
- Программные среды для физических симуляций (Algodoo, PhET);
- Игровые движки (Unity, Unreal Engine).

Языки программирования Scratch, Blockly позволяют создавать анимации и модели движения объектов с помощью блоков кода, доступных даже для начинающих программистов.

Платформы Blender, Tinkercad обеспечивают создание трехмерных моделей объектов, которые можно анимировать и использовать для различных симуляций.

Программные среды Algodoo, PhET позволяют моделировать движение объектов, учитывая физические законы, такие, как гравитация, трение, импульс.

Unity, Unreal Engine дают возможность создавать интерактивные игры и симуляции с реалистичным движением объектов.

Информационные технологии рекомендуется использовать при изучении дисциплин: физика, химия, астрономия, история, иностранные языки.

Например, можно предложить в качестве проектных тем следующие:

в физике: изучение законов Ньютона, траекторий движения, гравитации;

в разделах механики: моделирование движения машин, ракет, самолетов, механизмов, роботов, а можно предложить создание моделей летательных аппаратов и изучение их движения в воздухе;

в разделах гидродинамики: изучение движения объектов в воде, изучение волн, течений.

в астрономии: моделирование движения планет, звезд, галактик.

в химии: моделирование протекания химических процессов.

в иностранных языках: моделирование виртуальных ситуаций, где можно практиковать разговорные навыки, например, заказывая еду в ресторане, покупая билеты на поезд или общаясь с врачом.

в истории: моделирование исторических событий, создание виртуальных экскурсий по музеям, или посещение исторических мест в виртуальной реальности, изучая культуру и практикуя иностранный язык в контексте. Построение моделей, создание анимационных фильмов или видеороликов способствует пониманию и объективной оценке происходящих событий и может использоваться при изучении любого предмета.

Наиболее распространенным языком программирования является Python, который возможно начинать изучать с 5–8 классов.

Для закрепления навыков программирования можно предложить следующие примерные задания для учеников:

- Создание модели движения автомобиля с учетом сил трения и гравитации.
- Разработка игры, в которой персонаж прыгает и преодолевает препятствия.
- Моделирование движения мяча в игре в баскетбол (футбол, баскетбол, атомов в молекулах).
- Проектирование и создание модели машины (самолета, любого робота), способного перемещаться по заданной траектории.
- Конечно, выбирать задания нужно в соответствии с возрастом и уровнем подготовки учеников, помогая им при этом в решении задач с реальными примерами, а главное – обеспечить им доступ к необходимому программному обеспечению, ресурсам и инструкциям.

На **первом** этапе изучения технологий компьютерного моделирования достаточно выполнить моделирование простых фигур:

1. Создать модель куба, пирамиды или цилиндра с помощью программы 3D-моделирования.
2. Изменить цвет, размер и текстуру модели.
3. Сделать анимацию вращения или перемещения модели.

На **втором** этапе выполнить моделирование движения:

4. Создать модель движущегося объекта (шарик, автомобиль, самолет, робот) с помощью программы визуального программирования (Scratch, Blockly).
5. Добавить анимацию движения, изменения направления, взаимодействия с другими объектами.
6. Создать 3D-модель реального объекта (например, автомобиль, самолет, мяч, здание, мебель и т.д.) с помощью программы 3D-моделирования.

7. Добавить текстуры, материалы и детали, чтобы сделать модель более реалистичной.

8. Анимировать модель, чтобы показать ее функциональность.

На *третьем* этапе выполнить простую симуляцию:

9. Создать модель падения мяча с учетом гравитации с помощью программы физических симуляций (Algodoo, PhET, или функций CSS HTML).

10. Изменить высоту падения, массу мяча и силу гравитации, чтобы наблюдать за изменениями.

11. Создать модель движения маятника или колебания пружины с помощью программы физических симуляций.

12. Изменить параметры модели (длину маятника, жесткость пружины) и наблюдать за изменениями в его движении.

Представленные этапы средств и методов обучения будут максимально влиять на формирование алгоритмического мышления будущих педагогов.

В качестве примера можно привести перемещение «автомобиля» по экрану монитора. Ниже представлен «рабочий алгоритм», который можно использовать как базовый на уроках информатики. Алгоритм позволяет перемещать автомобиль по экрану, реализованный на языке Python. В современном мире программирования язык Python стал одним из самых популярных языков среди начинающих разработчиков и профессионалов благодаря простоте, читаемости и мощным возможностям.

В алгоритме использованы функции библиотеки Pygame, в которой представлен набор программных средств, помогающих разрабатывать любые компьютерные модели, а также создавать двумерные компьютерные игры.

```
import pygame, math, sys
from pygame.locals import *

# Set the screen
screen = pygame.display.set_mode((800*3/2, 600*3/2))
WHITE = (255, 255, 255)
screen.fill(WHITE)

# Initialize the clock
clock = pygame.time.Clock()
fps = 60
class car:
    MAX_FORWARD_SPEED = 2.5
    MAX_REVERSE_SPEED = 2.5

    def __init__(self, car_filename, X, Y, angle):
        #pygame.sprite.Sprite.__init__(self)

        # Load the car image
        self.car = pygame.image.load(car_filename).convert()
        self.car = pygame.transform.rotate(self.car, 180)
        self.car.set_colorkey((255, 255, 255))
        self.car = pygame.transform.scale(self.car, (100, 100))
        # Speed is between 0-3
        self.speed = 0
        # Direction: 0 = right, 1 = down, 2 = left, 3 = up
        self.direction = 1
        # Keep track of rectangle's position
```

```

self.xpos = X
self.ypos = Y
self.angle = angle
# Initialize the car by blitting it
self.display_car()

# EFFECTS: Function to display the car image
def display_car(self):
    self.xpos = self.xpos - self.speed*math.cos(math.radians(self.angle))
    self.ypos = self.ypos + self.speed*math.sin(math.radians(self.angle))
    screen.fill((0, 0, 0))
    screen.blit(pygame.transform.rotate(self.car, self.angle), (self.xpos, self.ypos))
    pygame.display.flip()

# Makes car turn left
def left(self):
    self.angle+=0.5
    #self.direction = (self.direction + 3) % 4
    # for i in range(91):
    #     clock.tick(45)
    #rotated_car = pygame.transform.rotate(self.car, self.angle)
    self.display_car()

# Makes car turn right
def right(self):
    self.angle-=0.5
    #self.direction = (self.direction + 1) % 4
    # for i in range(91):
    #     clock.tick(45)
    #rotated_car = pygame.transform.rotate(self.car, self.angle)
    self.display_car()

def accelerate(self):
    self.speed += 0.3
    # for i in range(90):
    #     clock.tick(30)

    # self.speed = 0

def decelerate(self):
    self.speed -= 0.3
    # for i in range(100):
    #     clock.tick(30)

    # self.speed = 0
def animateCar():
    rect = screen.get_rect()
    myCar = car("car.png", rect.centerx, rect.centery, 180)

    done = False

    while(1):

```

```

# Event handlers
keys = pygame.key.get_pressed()
clock.tick(fps)
if keys[K_ESCAPE]:
    pygame.quit()
    sys.exit()
elif keys[K_RIGHT]:
    myCar.right()
elif keys[K_LEFT]:
    myCar.left()
elif keys[K_UP]:
    myCar.accelerate()
elif keys[K_DOWN]:
    myCar.decelerate()

myCar.display_car()
pygame.event.pump()

# Game logic
# Clear the screen before drawing
# Display what is drawn:
# pygame.display.flip()

def main():
    abort_criteria = True

    # while abort_criteria:
    #     user_typing = input("Type 1 to escape or 2 to animate car: \n")
    #     if user_typing is "1":
    #         print ("Exiting now")
    #         abort_criteria = False
    #     else:
    #         animateCar()
    animateCar()
main()

```

Пример работы представлен на рисунке 1, где автомобиль можно перемещать клавишами ←↑→↓ по экрану.

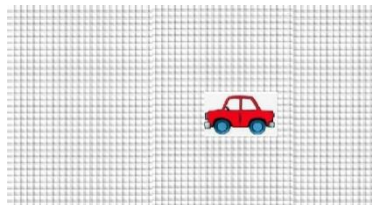

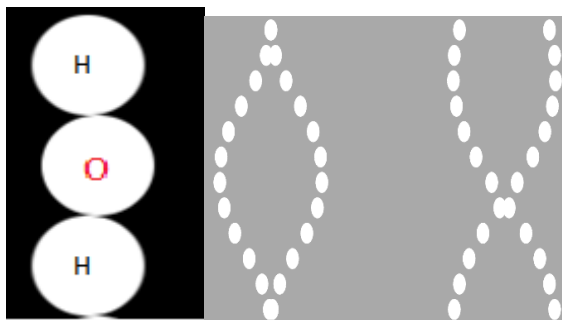
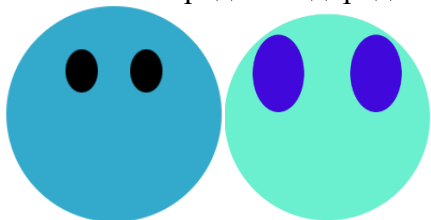
Рисунок 1. Пример работы

На первый взгляд представлено простое программное обеспечение для реализации, но при этом оно помогает понять не только базовые принципы программирования, работу с функциями, правила передачи параметров в функции, но и элементы управления объектом в целом.

Огромным интересом пользуются и анимированные объекты. Здесь также можно предложить множество различных программных пакетов.

Наиболее доступными и простыми являются функции CSS, в которых есть свойство `animation`, которое позволяет анимировать практически любое свойство HTML элементов. Правило анимации указывается в блоке `keyframes`.

Ученикам было представлено задание на создание простейших анимированных объектов, например, создать собственный «смайлик», который моргает глазками, или создать анимированную ДНК – модель, или модель молекулы воды, где происходит «слияние» атомов кислорода и водорода.


```
<html>
<head>
<meta charset="utf-8">
<title>@keyframes</title>
<style>
.creature {
width: 200px; height: 200px;
border-radius: 50%;
background: #3ac;
position: relative;
}
.creature::before, .creature::after {
content: "";
position: absolute;
width: 30px; height: 40px;
border-radius: 50%;
background: #000;
top: 40px;
animation: eye 2s ease-in-out infinite;
}
.creature::before { left: 55px; }
.creature::after { right: 55px; }
@keyframes eye {
90% { transform: none; }
95% { transform: scaleY(0.1); }
}
.btn {
text-decoration: none;
border: 2px solid #764abc;
color: #764abc;
padding: 10px 20px;
border-radius: 25px;
transition: all 1s;
position: relative;

```

```
<body>
<div class="d1"></div>
<div class="d2"></div>
<div class="d3"></div>
<div class="d4"></div>
<div class="d5"></div>
<div class="d6"></div>
</body>
<style>
body{ background-color: black;}
.d1{
width: 50px;
height: 50px;
border-radius: 50%;
background-color: white;
position: relative;
animation: lol 4.5s ease infinite alternate;}
.d2{
width: 50px;
height: 50px;
border-radius: 50%;
background-color: white;
position: relative;
animation: lol 4s ease infinite alternate;}
.d3{
width: 50px;
height: 50px;
border-radius: 50%;
background-color: white;
position: relative;
animation: lol 4.5s ease infinite alternate;}
.d4{
width: 50px;
height: 50px;

```

```

}
.btn::before {
  content: "";
  position: absolute;
  top: 110px; left: 110px;
  width: 100%;
  height: 100%;
  background-color: #764abc;
  transition: all 1s;
}
.btn::before {
  /*...previous code */
  z-index: -1;
  transform: translateX(-100%);
}
.btn:hover::before {
  transform: translateX(0);
}
</style>
</head>
<body>
  <div class="creature"></div>
</body>
</html>
border-radius: 50%;
background-color: white;
position: relative;
animation: lol 4s ease infinite alternate;}
.d5{
  width: 50px;
  height: 50px;
  border-radius: 50%;
  background-color: white;
  position: relative;
  animation: lol 4.5s ease infinite alternate;}
.d6{
  width: 50px;
  height: 50px;
  border-radius: 50%;
  background-color: white;
  position: relative;
  animation: lol 4s ease infinite alternate;}
@keyframes lol{
  from{transform: translate(0,0);}
  to{transform: translate(250px,0);} }
</style>
</html>

```

Представленные примеры являются готовыми алгоритмами, которые можно использовать на практических занятиях по компьютерному моделированию. На основе таких простейших алгоритмических моделей описываются как статичные объекты, так и движущиеся модели с элементами анимации, вращения или перемещения.

Следует отметить, что на практических заданиях по компьютерному моделированию важно сочетать теоретические знания с практическим применением. При формулировке задания четко указывать конкретную цель: что именно обучающиеся должны создать или смоделировать. Важным является то, что цель должна быть достижимой в рамках заданного времени и возможностей. Конкретные примеры и этапы выполнения задания – значимые составляющие в компьютерном моделировании. Задание должно быть мотивирующим, показывать практическое применение компьютерного моделирования.

Осуществление «разбивки» задания на отдельные этапы в начале работы поможет ученикам структурировать процесс работы и «не потеряться» в деталях. На этом этапе возможно обсуждение вопросов и проблем с одноклассниками, предложение обмена идеями. И далее необходимо установить четкие сроки выполнения заданий, что мотивирует учеников и помогает им организовать время. Хорошо организованные занятия по компьютерному моделированию позволяют формировать у учеников такие навыки, как проектирование и планирование, поиск путей решения проблем, коммуникация, алгоритмическое мышление, творческий подход.

Таким образом, использование компьютерных технологий является неотъемлемой частью при формировании алгоритмического мышления студента педагогического вуза. Будущий учитель продумывает последовательность решения задач для достижения поставленных целей, анализирует свои действия и корректирует, разрабатывает алгоритмы. Грамотное проведение практического занятия направлено не только на выполнение заданий, но создает условия для изучения, обсуждения, экспериментирования и развития цифровых компетенций. Компьютерное моделирование – это педагогический инструмент, который

делает процесс обучения более интересным, наглядным и практико-ориентированным, позволяющим активно связывать алгоритмирование с другими изучаемыми дисциплинами.

**Горбунов В.Е., студент 3 курса факультета информационных технологий,
Романенко В.В., канд. физ.-мат. наук, доцент, преподаватель**
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул

УЧЕБНЫЕ СИМУЛЯТОРЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ НА ПРИМЕРЕ АДИАБАТИЧЕСКОГО РАСШИРЕНИЯ ГАЗА

Аннотация. В настоящей статье представлены симуляторы для проведения лабораторных работ по физике, в соответствии с программой обучения бакалавриата курса «Программной инженерии» Алтайского государственного университета им. И.И. Ползунова. Симуляторы моделируют основные законы динамики поступательного и вращательного движений, явления, связанные с энтропией, и адиабатический процесс. Модели доступны по ссылкам в сети интернет. По ним проходит ознакомление и обучение студентов различных курсов в периоды изучения соответствующих моделям тем. Статья может быть полезна тем, кто заинтересован в возможностях организации и использования более продвинутой системы дистанционного образования, а также создания подобных моделей в других областях наук. Статья избегает вывода физических формул, которые используются в программах, а сам исходный код программ открыт и доступен в рамках лицензии.

Ключевые слова: симулятор, физика, физические законы, методика обучения, информационные технологии, адиабатическое расширение.

**V.E. Gorbunov,
V.V. Romanenko**

TRAINING SIMULATORS OF PHYSICAL LAWS FOR ORGANIZING TRAINING AT THE UNIVERSITY USING THE EXAMPLE OF ADIABATIC EXPANSION OF GAS

Abstract. This article presents simulators for conducting laboratory work in physics, in accordance with the undergraduate curriculum of the "Software Engineering" program at Altai State University named after I.I. Polzunov. The simulators model the fundamental laws of translational and rotational dynamics, phenomena related to entropy and the adiabatic process. The models are available via links on the internet. Students of various courses use them for familiarization and learning during the periods of studying topics corresponding to the models. This article may be useful for those interested in the possibilities of organizing and using a more advanced distance education system, as well as creating similar models in other areas of science. The article avoids stating the physical formulas used in the programs, and the source code of the programs itself is open and available under a license.

Keywords: simulator, physics, physical laws, teaching methodology, information technologies, adiabatic expansion.

Физические симуляторы – программы, которые созданы, чтобы по заданным формулам и алгоритмам моделировать поведение и взаимодействие объектов в системах. Программы симулирования физических законов используют в различных областях, например, в игровых движках (от англ. Game engine), в ракетостроении при подсчете баллистических свойств ракет, также существуют программы, рассчитывающие прочность креплений, конструкций, зоны особых напряжений и т.д. В данной статье авторы

рассуждают о возможности и результате создания простейших программ с целью их использования в образовательном процессе в учреждениях высшего образования. В симуляторах исключено влияние слабо влияющих на результат факторов, как например, сопротивление воздуха, люфт в подвесном блоке, и другое. Таким образом, исключена большая часть внешних факторов. Однако это позволяет выделить тот или иной закон, процесс или явление отдельно для детального изучения и даже задавать точность вычислений и влиять на погрешность. Функционал программ ограничен рамками предполагаемого поведения системы. Изучение эксперимента абсолютно справедливо и для реальной установки с поправкой на разницу погрешности между реальной установкой и заданной в программе. Это утверждает актуальность использования результатов вычислений в обучении и частично помогает в решении проблем качества дистанционного вида обучения, а также показывает возможную деятельность в этом направлении.

Использование информационных технологий с целью улучшения методов обучения студентов – широко распространённая и хорошо зарекомендовавшая себя практика. Вид дистанционного образования развивает в личности множество положительных качеств: целеполагание, самодисциплина, самостоятельность, также это увеличивает тягу к обучению, делает процесс осознанным [1]. Многие современные университеты используют собственные web платформы, в которых преподаватели проводят тестирования, выставляют задание для самоподготовки, дублируют лекции и т.д. Проблемы качества образовательного процесса и его доступности являются одними из самых актуальных в современном мире.

Ранее авторами статьи были разработаны три симулятора для изучения законов из разных разделов физики – законы динамики поступательного и вращательного движений [2, 3] и термодинамики [4]. Данные симуляторы успешно зарекомендовали себя и применяются в процессе образования. По общим отзывам и мнениям у студентов не вызывает затруднений работа с программой. Они легче воспринимают темы, больше интересуются работой. Каждый симулятор является виртуальной альтернативой реальному эксперименту. Симулятор – не только установка для проведения опыта, но и целый набор инструментов для проведения эксперимента. Несмотря на то, что симулирование происходит в рамках предполагаемого поведения, оно показывает все этапы опыта, т.е. проведение опыта не ограничивается получением результата. Моделируется полноценное функционирование лабораторной установки. При изучении законов движения можно наблюдать движение подвижного(ых) груза(ов), вращение подвижного блока. В работе по теме термодинамики приведен безразмерный график роста температуры тела, позволяющий точно понимать, как происходит процесс нагревания/охлаждения. Именно детали делают процесс интереснее для изучения, так, получая только результат (таблицы, цифры), добиться заинтересованности у обучаемых невозможно. Поэтому при планировании симулятора больше внимания уделялось проработке промежуточных этапов для получения результата, при этом выводы, построение графиков и таблиц ложатся на обучаемого. Детально проработаны интерфейс взаимодействия с установкой и контроля ее состояния, параметров работы.

В дополнение к трем разработанным и применяемым симуляторам была создана модель лабораторной по теме «Адиабатический процесс» из раздела «Молекулярная физика». Рассмотрим эту модель.

Симуляторы, разработанные ранее, работают в сети интернет, имеют единый стиль интерфейса, инструкции к выполнению. В инструкциях прописано, как взаимодействовать с интерфейсом программы, последовательность шагов для успешного выполнения лабораторной работы, а также ссылки на учебное пособие по выполнению лабораторной, разработанное специально для студентов АлтГТУ им И.И. Ползунова [5]. Общий принцип управления симуляторами заключается во введении данных в специальные поля или нажатиями по кнопкам. Интерфейсы для взаимодействия с моделями (рис. 1).

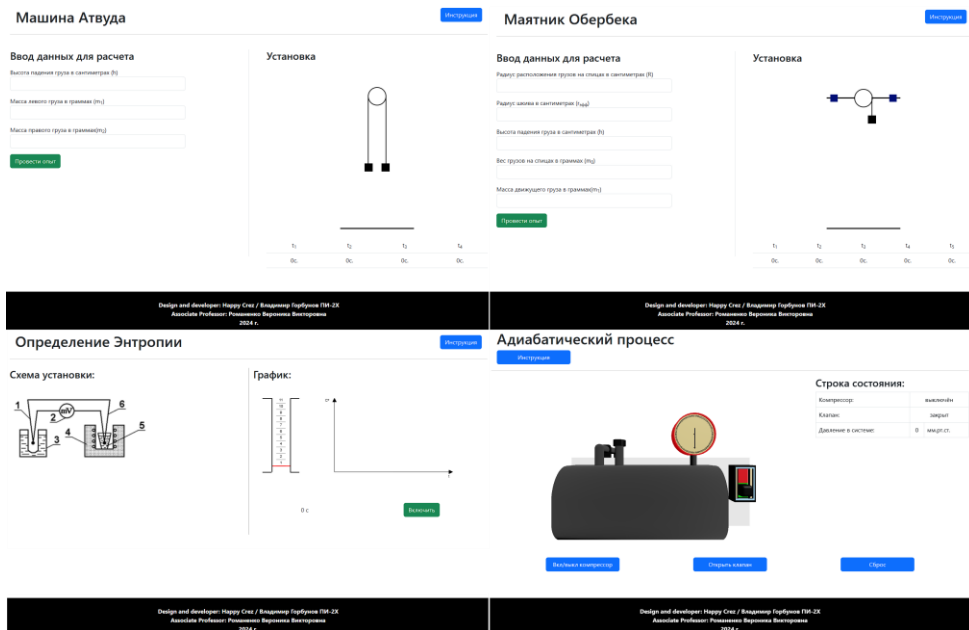

Рисунок 1. Интерфейсы физических симуляторов

Первые три симулятора подробно описаны в соответствующих статьях (см. выше).

Рассмотрим новую модель по теме «Адиабатический процесс», её физическую и математическую составляющие.

Теоретическая основа исследования. Целью лабораторной работы является определение коэффициента Пуассона методом Клемана и Дезорма, в основе которого лежит адиабатический процесс. Адиабатический процесс – термодинамический процесс, при котором система не обменивается теплом с окружающим пространством. При том всякое быстрое изменение объема газа можно рассматривать как адиабатический процесс: чем быстрее изменение происходит, тем ближе процесс к адиабатическому (Отметим, что вывод уравнений не является целью данной статьи).

Описание эксперимента. Эксперимент выполняется путём создания в емкости избыточного давления определенной величины, что соответствует начальному положению на диаграмме – точка 1 (рис. 2) с параметрами $P_1 V_1 T_1$. Далее открывается клапан на короткий промежуток времени, пока давление внутри системы не сравняется с давлением окружающей среды - это соответствует точке 2 на диаграмме (рис. 2) с параметрами $P_2 V_2 T_2$. Таким образом, внутри емкости давление резко понижается, а скорость этого процесса очень высокая, и газ «не успевает» обмениваться теплом с окружающей средой. Однако работа газа выполняется за счет уменьшения внутренней энергии, поэтому температура снижается вместе с давлением, и на диаграмме кривая перехода из одного состояния в другое значительно «круче», чем при изотермическом процессе (процесс, проходящий при постоянстве температуры). Дуга между точками 1 и 2 является *адиабатой*. Через некоторое время воздух в закрытом сосуде начинает медленно нагреваться до температуры окружающей среды. Поэтому наблюдается небольшой рост давления, пропорциональный избыточному давлению в емкости (P_1), на диаграмме это положение 3 $P_3 T_3 V_2$ (рис. 2).

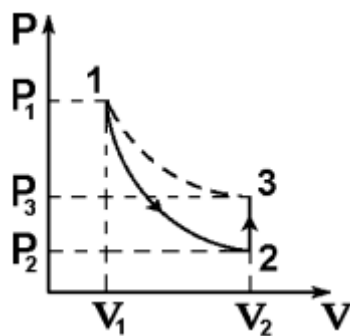

Рисунок 2. Диаграмма процессов

Пользовательский интерфейс. Внешний вид установки представлен в виде 3D объекта, который можно поворачивать, приближать и отдалять. Объект состоит из ёмкости, компрессора, манометра, подставки, разделяющей ёмкость и компрессор. Рядом с объектом расположены другие элементы контроля и управления установкой. Для более точного контролирования состояния системы выводится таблица с тремя строками параметров, которые соответствуют внешнему виду установки: состояние компрессора (включен или выключен), состояние клапана (открыт или закрыт) и текущее давление в системе (в мм. рт. ст.). Для управления моделью предусмотрены три кнопки «Вкл/выкл компрессор», «Открыть клапан» и «Сброс». Таким образом, пользователь может включить компрессор на установке и создать избыточное давление, контролируя его величину через манометр или строку таблицы состояния. Открыть клапан для последующего сброса давления (клапан будет автоматически закрыт после достижения установкой давления окружающей среды). И сбросить результаты предыдущего эксперимента, открыв клапан и сравнив не только давление, но и температуру с окружающей средой.

Математическая модель. Основные компоненты программы – переменные, константы и уравнения, связывающие происходящие процессы с реальными физическими. Константами задаются параметры окружающей среды и установки – давление и температура, задаются границы максимального и минимального возможных давлений ёмкости установки. Переменные хранят изменяющиеся параметры системы. С точки зрения программной модели основой является формула, позволяющая вычислить положение 3 (рис. 2), а именно значение основного параметра, который отображается в режиме реального времени на манометре, – давление. В общем случае программа вычисляет лишь промежуточные значения давления для каждого последующего состояния диаграммы (рис. 2), а затем с определенной скоростью, которая зависит от мощности компрессора (накачивать давление) и пропускной способности клапана (сбрасывать давление), доводит его до вычисленного значения.

Особенности и дополнения симулятора. Симулятор интересен тем, что имеет детальное графическое трёхмерное изображение рабочей установки: компрессор с решёткой и вентилятором, манометр со значениями и стрелкой, ёмкость, соединительные трубки, переключатель включения и выключения компрессора. Процесс функционирования модели анимирован на каждое действие пользователя, а результат всегда дублируется в таблице состояний. При включении компрессора переключатель на кнопке включения (3D объект) перемещается в положение «включен», лопасти вентилятора компрессора вращаются, стрелка манометра указывает на избыточное давление внутри системы, клапан меняет положение: когда он открыт, он парит над горлышком ёмкости, когда закрыт, – закрывает горлышко ёмкости. Работа компрессора и/или спуска давления сопровождается звуковыми эффектами, записанными с работы реального компрессора.

Средства реализации. Программа является web-приложением. Интерфейс программы размечен с помощью «HTML» (HyperText Markup Language – язык гипертекстовой разметки) и стилизован с помощью «CSS» (Cascading Style Sheets – каскадные таблицы стилей).

Исходный код программы написан на языке программирования «JavaScript». Код программы использует распространяемые под открытой лицензией библиотеки: «Three.js» позволяет работать с 3D объектами, «Bootstrap» хранит множество шаблонов для быстрого создания простого и привлекательного дизайна. Библиотеки готовых шаблонов позволяют создавать симулятор, концентрируясь на предметной составляющей, на высоком уровне абстракции. 3D объекты созданы в программе «Blender». Программный код написан в среде разработки «Visual Studio Code».

Таким образом, отметим, что учебные модели следует создавать и развивать. Они заложат базу для дальнейшего развития в дистанционном обучении, например, возможность организовать доступ ко всем моделям на единой платформе. Следует развивать и создавать новые симуляторы для обучения в различных сферах, так как это применимо не только к физике, но и может быть использовано в профильных дисциплинах. Симуляторы не могут полностью заменить традиционное обучение, но могут быть применимы в качестве дополнительного источника знаний. Модели, представленные в статье, при последующем развитии и улучшении будут объединены и смогут представлять полноценную базу знаний для студентов в изучении курса физики. Также данный формат изучения материала может рассматриваться для самостоятельной подготовки к занятиям в очной форме. Также такой подход применим в условиях особых обстоятельств, например, неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки, как во время распространения эпидемии COVID-19, болезни обучающегося, «выпадения занятий» из расписания из-за проведения государственных праздников и других причин. Данный вид взаимодействия студентов с дисциплиной даёт особый опыт в изучении предмета.

Особенно такая альтернатива будет интересна студентам, обучающимся на факультете информационных технологий (ФИТ), потому что она отражает связь между специальностью и изучаемой дисциплиной. Для студентов ФИТа это будет полезным навыком и в профессиональном направлении. Под должным кураторством со стороны преподавателя возможно комплексное применение знаний из разных дисциплин [6].

Библиографический список

1. Гупенко, А. Б. Плюсы и минусы дистанционного обучения / А. Б. Гупенко // Педагогическая наука и практика. – 2021. – №2 (32). – С. 112–115.
2. Горбунов, В. Е., Романенко, В. В. Использование современных технологий для исследования физических явлений / В. Е. Горбунов, В. В. Романенко // Материалы конференции «Наука и молодежь» : Том 1. Инженерно-технические науки, часть 1. – Барнаул, 2023. – С. 255–257. – URL: https://journal.altstu.ru/konf_2023/2023_1/121/ (дата обращения: 28.09.2024).
3. Горбунов, В. Е., Романенко, В. В. Цифровые технологии в процессе изучения физики в ВУЗе // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2024. – №16(24). – С. 438–441. – URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=50566> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Горбунов, В. Е., Романенко, В. В. Использование интернет-технологий для исследования энтропии / В. Е. Горбунов, В. В. Романенко // Наукосфера. – 2023. – №11-2. – С. 219–223. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59886978> (дата обращения: 27.09.2024).
5. Андрухова, О. В., Гурова, Н. М., Жуковская, Т. М., Кирста, Ю.Б. [и др.] / О. В. Андрухова, Н. М. Гурова, Т. М. Жуковская, Ю. Б. Кирста [и др.] // Лабораторные работы по физике: учебное пособие. – Барнаул : АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2021. – 38 с.
6. Мухина, Ю. Р. Методика применения вычислительного эксперимента на практических занятиях по физике как одна из составляющих основной образовательной программы IT-специалистов / Ю. Р. Мухина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 38. – С. 90–95.

*Мусохранова Е.В., студентка 5 курса Института физической культуры и спорта,
Иванова М.М., канд. пед. наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания*

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У ДЕВУШЕК 16–18 ЛЕТ СРЕДСТВАМИ ФИТНЕСА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной теме, связанной с развитием силовых качеств у девушек 16–18 лет средствами фитнеса в системе дополнительного образования. Автором разработана экспериментальная методика на основе учета индивидуальных особенностей учащихся, с целью рекомпозиции тела; построения тренировочного цикла, обусловленного нагрузкой на различные группы мышц по программе сплит-тренировки; применением «суперсетов», «дропсетов» в тренировочном процессе; составлением индивидуального плана программы питания. Проведенный педагогический эксперимент по апробации методики свидетельствует о ее эффективности.*

Ключевые слова: силовые качества, учебно-тренировочный процесс, девушки, дополнительное образование, экспериментальная методика.

**E.V. Musohranova,
M.M. Ivanova**

THE DEVELOPMENT OF STRENGTH QUALITIES IN GIRLS AGED 16-18 BY MEANS OF FITNESS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. *The article is devoted to an urgent topic related to the development of strength qualities in girls aged 16-18 by means of fitness in the system of additional education. The author has developed an experimental technique based on taking into account the individual characteristics of students, in order to recompose the body; build a training cycle due to the load on various muscle groups according to the split training program; use «supersets», «dropsets» in the training process; drawing up an individual nutrition program plan. The conducted pedagogical experiment on the approbation of the technique testifies to its effectiveness.*

Keywords: strength qualities, educational and training process, girls, additional education, experimental methodology.

В современном обществе вопросы здоровья и физической активности становятся все более актуальными, особенно в контексте развития силовых качеств у подростков, особенно девушек в возрасте от 16 до 18 лет. Этот период жизни является важным для формирования здорового образа жизни и укрепления физической подготовленности, что впоследствии сказывается на качестве жизни взрослого человека. В связи с этим изучение и развитие силовых качеств средствами фитнеса становится важным аспектом педагогической и спортивной практики.

Фитнес, как один из наиболее доступных и эффективных способов физической активности, становится привлекательным вариантом для подростков, особенно для девушек, которые часто сталкиваются с социокультурными стереотипами и ограничениями в выборе спортивной деятельности. Подходящие программы фитнеса, адаптированные к особенностям развития и потребностям этой возрастной группы, могут стать эффективным средством мотивации и самореализации для девушек, способствуя импульсу к здоровому образу жизни и активной физической деятельности.

Растущее количество научных данных указывает на то, что снижение уровня физической активности и физической подготовки у подростков связано с неблагоприятными

последствиями для их здоровья, включая повышение уровня ожирения, диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, метаболического синдрома и повышенного риска спортивных травм. В ответ на это ряд правительственных и неправительственных организаций учредили программы по укреплению здоровья детей и подростков с помощью спорта и физической активности. Многие из этих программ добились успеха в расширении участия в фитнесе и других формах физической активности и, как следствие, в улучшении здоровья данной возрастной группы людей. Эти программы также успешно используются для улучшения жизни молодых участников не только за счет улучшения физического здоровья [3].

Проблемы развития силовых качеств у девушек с использованием средств фитнеса могут быть многообразными и связаны как с физиологическими особенностями, так и с социокультурными факторами. Вот некоторые из них:

1. Отсутствие специализированных программ: часто существующие фитнес-программы ориентированы на мужчин или смешанные группы, что не всегда соответствует потребностям и особенностям развития женского организма. Это может привести к недооценке важности развития силовых качеств у девушек и недостаточной адаптации тренировочных программ.

2. Страх перед негативными стереотипами: некоторые девушки могут испытывать страх перед занятиями силовыми упражнениями из-за стереотипов о том, что это может привести к «слишком мускулистому» телу или потере женственности. Это может препятствовать им в поиске эффективных средств развития силы.

3. Неудовлетворительное здоровье и физическая подготовленность: Некоторые девушки могут сталкиваться с проблемами здоровья или недостаточной физической подготовленностью, что затрудняет им освоение силовых тренировок. Неправильное выполнение упражнений или перегрузки может привести к травмам и даже отторжению занятий.

4. Недостаточная мотивация: возможно, многие девушки не видят смысла или не чувствуют достаточной мотивации для занятий силовыми упражнениями. Они могут не видеть связи между развитием силы и своим общим здоровьем и благополучием.

5. Отсутствие квалифицированных инструкторов: нередко в фитнес-клубах или школах отсутствует квалифицированный персонал, способный предоставить адекватное руководство и поддержку девушкам в их стремлении развивать силовые качества.

Эти проблемы подчеркивают необходимость проведения исследований и разработки специализированных программ, а также повышения осведомленности и мотивации среди девушек для участия в тренировочном процессе. Цель исследования – разработка и экспериментальное обоснование методики развития силовых качеств у девушек 16–18 лет в системе дополнительного образования. Объект исследования – физическое воспитание девушек 16–18 лет в системе дополнительного образования. Предмет исследования – методика развития силовых качеств у девушек 16–18 лет на основе средств фитнеса [1, 2].

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что методика развития силовых качеств у девушек 16–18 лет в системе дополнительного образования будет эффективна, если:

- учтены индивидуальные особенности учащихся с целью рекомпозиции тела,
- построение тренировочного цикла обусловлено нагрузкой на различные группы мышц по программе сплит-тренировки,
- применены «суперсеты», «дропсеты» в тренировочном процессе,
- составлен индивидуальный план / программа питания.

Исследование проведено на базе фитнес-клуба «Geekspace fitness» г. Барнаула Алтайского края. В эксперименте была задействована группа девушек в возрасте 16–18 лет (старшего школьного возраста). Численность группы 15 человек. Эксперимент длился полгода (01.12.2023 г. – 01.05.2024 г.).

В процессе реализации педагогического эксперимента на различных этапах использовались следующие методы:

1. Анализ научно-методической литературы, целью которого являлось изучение понятия и сущности силовых способностей, а также их значения в физическом воспитании девушек 16–18 лет. Кроме того, рассматривались вопросы силовой подготовки старших школьников, где особое внимание было уделено изучению анатомо-физиологических особенностей развития старших школьников. В целом проанализировано 40 источников литературы. На основе проведенного анализа сформулирована гипотеза, поставлена цель и определены задачи, составлен план исследования.

2. Тестирование и контрольные испытания:

– жим штанги лежа на горизонтальной скамье, определяющий силу грудных мышц и верхней части тела;

– приседание со штангой на плечах – упражнение, определяющее силу четырехглавых мышц ног;

– становая тяга – данное упражнение является показателем силы мышц нижней части тела, и прежде всего разгибателей спины;

– подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см. Данное упражнение – показатель силы и силовой выносливости мышц верхней части 30 спины и сгибателей рук. Выполняется из исходного положения: вис лежа лицом вверх хватом сверху, кисти рук на ширине плеч, голова, туловище и ноги составляют прямую линию, пятки могут упираться в опору высотой до 4 см;

– сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу. Данное упражнение выполняется из исходного положения: упор лежа на полу, руки на ширине плеч, кисти вперед, локти разведены не более чем на 45 градусов, плечи, туловище и ноги составляют прямую линию. Стопы упираются в пол без опоры.

3. Педагогический эксперимент.

В экспериментальной группе уроки физической культуры проходили три раза в неделю по 50 минут. Данная группа использовала разработанные средства с применением тренажеров на различные мышечные группы. Участницы группы в ходе эксперимента занимались по методике, особенностью которой являлась опора на метод повторных усилий, сущность которого заключается в том, что занимающиеся подбирали вес отягощений таким образом, чтобы могли выполнять в каждом подходе от 8 до 12 повторений. Участницы тренировались по понедельникам, средам и пятницам. Также все упражнения группировались в суперсерии. В каждой суперсерии выполнялись два разных упражнения без перерыва, оказывающие воздействие на одну и ту же мышечную группу. Так как упражнения в суперсерии выполняются без перерыва, этим обеспечивалась дополнительная нагрузка на мышечные группы. Поэтому все это приводит к развитию силовых способностей в большей мере, нежели при выполнении обычных упражнений. Нами они применялись на уроках физической культуры.

Программа внеурочной деятельности по спортивно-оздоровительному направлению носила образовательно-воспитательный характер и была направлена на осуществление следующих целей:

– создать условия для повышения двигательной активности обучающихся, улучшение их физической подготовленности и развития силовых способностей посредством вовлечения их в регулярные занятия физической культурой и спортом, в частности занятия фитнесом;

– развить навыки самооценки и самоконтроля в отношении собственного здоровья;

– сохранить и укрепить физическое и психическое здоровье старших школьников.

Форма организации занятия – групповая.

Весь материал, осваиваемый в рамках данной программы, можно разделить условно на 2 части.

Первая часть отражает выработку привычки у девушек к систематическим занятиям, на которых они должны выполнять определенные комплексы упражнений. Данная часть содействует закреплению у занимающихся уверенности в себе, своих силах, вырабатывает дисциплину и формирует потребность в постоянных спортивных занятиях. Процесс перехода

от простого желания нагружать организм до потребности в систематических тренировках должен быть постепенным, дабы не навредить организму чрезмерными физическими нагрузками.

Программа включает в себя:

1. общую физическую подготовку;

2. специальную физическую подготовку. Силовые упражнения с использованием отягощения на тренажерах.

Формируя перечень упражнений, учитывалось обязательное включение упражнений для основных мышечных групп: плечевого пояса и рук, мышц спины, пресса, ног.

При выполнении каждого упражнения необходимо учитывать три режима мышечной работы:

а) напряжение мышц без изменения их длины (статический, изометрический режим);

б) сокращение мышц с уменьшением их длины;

в) увеличение длины мышц (уступающий режим).

Важной составляющей эффективной тренировки является включение в нее упражнений на развитие гибкости, которые входят в подготовительную часть занятия, как средства подготовки суставов и связок к работе, а в основную и заключительную – как средства развития и активного восстановления мышц.

На начальном этапе эксперимента было проведено тестирование девушек по данным нормативам, которые описаны выше (см. табл. 1).

**Таблица 1. Исходные данные тестирования девушек 16–18 лет
(на 01.12.23 г.)**

Название упражнения	Кол-во (среднее арифметическое)
Жим штанги лежа (гриф 20 кг)	3,8
Приседания со штангой (гриф 20 кг)	7,2
Становая тяга со штангой (гриф 20 кг)	8,1
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см	10,3
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу	7,5

Комплекс физических упражнений разработан в соответствии с возрастными особенностями учащихся, материальной оснащённостью учебного процесса.

Разминка: комплекс упражнений в ходьбе:

– Руки на пояс круговые движения головой (по 5 раз в каждую сторону).

– Руки в стороны круговые движения в плечевых суставах вперед, назад (по 5 раз).

– Руки на пояс круговые движения тазом вправо, влево (по 5 раз в каждую сторону).

– Наклоны на каждый шаг (10 наклонов).

– Выпады вперед правой, левой ногой (10 выпадов на каждую ногу).

Комплекс упражнений в беге:

– Высоко поднимая бедро по диагонали.

– Сгибая ноги назад по диагонали.

– Прямыми ногами вперед по диагонали.

– Скрестным шагом вправо, влево по диагонали.

– Приставным шагом вправо, влево по диагонали.

– Прыжки в шаге по диагонали.

Ходьба на восстановление дыхания. Упражнения для развития мышц груди.

В основной части комплекс упражнений на силовые качества включал в себя следующие упражнения (см. табл. 2).

Таблица 2. Комплекс упражнений для развития силовой выносливости у девушек

Название упражнения	Подходы	Повторения
Понедельник		
1. Жим штанги лежа	5	3-5
2. Отжимания от пола с колен	4	12-15
3. Жим гантелей лежа	3	12-15
4. Разведение гантелей лежа	3	12-15
Среда		
1. Приседания со штангой на плечах	5	7-10
2. Разгибание ног сидя в тренажере	4	12-15
3. Приседания с гантелью	4	12-15
4. Выпады в шаге	3	12-15
Пятница		
Становая тяга	5	5-7
Вертикальная тяга в тренажере	4	12-15
Горизонтальная тяга в тренажере	4	12-15
Гиперэкстензия на наклонной скамье	4	12-15

Остановимся на подробной характеристике упражнений, которые применялись в тренировочной программе у девушек.

1. Жим штанги лежа. При выполнении этого упражнения в работу включены: большая грудная мышца, трицепс плеча. При выгибании спины нагрузка акцентируется на нижние отделы грудных мышц.

2. Отжимания от пола с колен. Отжимания с колен являются упрощенной версией обычных отжиманий и отлично подойдут тем, кто только начинает изучать это упражнение. При отжиманиях с колен взаимодействуют только руки и грудные мышцы.

3. Жим гантелей лежа. Аналогично жиму штанги лежа, за исключением того, что данное упражнение характеризуется большей амплитудой, способствующей лучшему растягиванию больших грудных мышц.

4. Разведение гантелей лежа. Это упражнение не следует выполнять с тяжелым весом. Оно локализирует усилие на большой грудной мышце. Способствует увеличению объема груди и придает эластичность мышцам.

5. Приседания со штангой на плечах. Базовое упражнение для развития мышц бедра и ягодиц. В работу включены мышцы: четырехглавые, ягодичные, все приводящие мышцы; мышцы, выпрямляющие позвоночник, мышцы живота, а также седалищно-большеберцовые мышцы.

6. Приседания с гантелью. Аналогично упражнению со штангой, только вес отягощения расположен между ног. В работу включены мышцы: четырехглавые, ягодичные, все приводящие мышцы; мышцы, выпрямляющие позвоночник, мышцы живота, а также седалищно-большеберцовые мышцы.

7. Разгибание ног сидя в тренажере. Данное упражнение изолированное, то есть, в работу включена только одна мышца – четырехглавая. Тренажер настраивается индивидуально, под контролем тренера.

8. Выпады в шаге. Это упражнение для проработки квадрицепсов, ягодичных мышц и бицепсов бедра. Движение усложняется с помощью гантелей, штанги или других утяжелителей. Выполняется на количество повторений. Шаг вперед выполняется с такой длиной, чтобы угол сгибания в коленном суставе был 90 градусов.

9. Становая тяга. Это тяжелое базовое упражнение, в котором включается в работу большое количество мышечных групп и позволяет пропорционально развить как спину, так и мышцы рук и ног.

10. Вертикальная тяга в тренажере. Данное упражнение выполняется в тренажере, прорабатывает мышцы спины, акцентировано перерабатывающее широчайшую мышцу, заднюю дельту и круглую мышцу спины (между задней дельтой и широчайшей). Дополнительно в вертикальной тяге работает средняя и нижняя часть трапецевидной мышцы.

11. Горизонтальная тяга в тренажере. Аналогично упражнению вертикальной тяги. Основные мышцы – широчайшие и задний пучок дельтовидных, плюс ромбовидные мышцы спины за счет приведения лопатки к позвоночнику.

Гиперэкстензия на наклонной скамье. Это базовый тренажёр для прокачки мышц спины, бицепса бедра и ягодиц. Техника выполнения упражнения на данном снаряде очень важна, так как основная нагрузка у непрофессионального пользователя идёт на нижнюю часть спины, то есть, на разгибатели мышц спины, хотя на самом деле данный тренажер позволяет прокачивать весь позвоночный корсет.

Таким образом, практика показала, что предложенная методика организации занятий является приемлемой для использования ее во внеурочной деятельности общеобразовательной школы и может применяться на постоянной основе.

Результаты исследования подвергались математико-статистической обработке (см. табл. 3).

Таблица 3. Динамика изменения силовых способностей девушек

Тесты	До исследования $M_{н} \pm m_{н}$	После исследования $M_{к} \pm m_{к}$	t	P
Жим штанги	2,33±0,12	4,8±0,10	15,81	>0,05
Приседания со штангой	5,73±0,16	9,8±0,14	19,14	>0,05
Становая тяга	6,46±0,14	11±0,21	17,99	>0,05
Подтягивания из виса	8,4±0,10	12,2±0,19	17,70	>0,05
Отжимание	7,86±0,16	12,73±0,27	15,52	>0,05

Результаты анализов результатов также представлены на Рисунке 1

Рисунок 1. Диаграмма сравнения результатов обучения

В упражнениях, отражающих уровень развития силовой подготовки, наблюдаются положительные изменения по всем показателям.

Проведенное исследование подтверждает высокую эффективность и актуальность фитнеса как средства развития силовых качеств у девушек 16–18 лет. Комплексный подход,

включающий теоретическую подготовку и практическую реализацию, обеспечивает всестороннее развитие физических качеств, улучшение здоровья и формирование устойчивых навыков здорового образа жизни. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования программ физической подготовки и популяризации фитнеса среди подростков. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что применяемый нами комплекс упражнений оказывает положительное влияние на развитие силовых качеств девушек старшего школьного возраста.

Библиографический список

1. Вейдер, Б. Классический бодибилдинг. Современный подход / Б. Вейдер, Д. Вейдер. – Москва : Эксмо, 2003. – 432 с.
2. Лебедихина, Т. М. Силовая подготовка женщин первого зрелого возраста, занимающихся фитнес-бикини, в предсоревновательный период / Т. М. Лебедихина, И. В. Еркомайшвили, В. А. Филиппова и др. // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 1. – 53–54.
3. Физическое развитие детей и подростков на рубеже тысячелетий / А. А. Баранов, В. Р. Кучма, Н. А. Скоблина. – Москва : Издатель «Научный центр здоровья детей РАМН», 2008. – 216 с.

Полунина О.О., студентка 2 курса магистратуры Института психологии и педагогики, Сигитова Л.И., канд. пед. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Алтайский государственный педагогический университет г. Барнаул

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье раскрываются формы и методы взаимодействия детского сада с семьями, способы вовлечения родителей в образовательную деятельность. В статье раскрывается алгоритм построения сотрудничества с родителями, направленный на повышение эффективности образовательного процесса в дошкольной образовательной организации, и показывается, что дает тесное взаимодействие с семьями, родителями, педагогами и самими детьми. В статье описан опыт построения общей стратегии взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации и семьи.

Ключевые слова: традиционные и нетрадиционные формы и методы взаимодействия воспитателей с родителями, партнерские отношения, ДОУ, взаимодействие.

**O.O. Polunina,
L.I. Sigitova**

FORMS AND METHODS OF INTERACTION BETWEEN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND PARENTS

Abstract. This article reveals the forms and methods of kindergarten interaction with families, ways to involve parents in educational activities. The authors reveal an algorithm for building cooperation with parents aimed at improving the effectiveness of the educational process in a preschool educational organization, and show what close interaction with families gives: parents, teachers and children themselves. The article describes the experience of building a common strategy of interaction between teachers of a preschool educational organization and a family.

Keywords: traditional and non-traditional forms, methods, partnerships, DOE, interaction

Семья и детский сад являются двумя важными институтами для социализации ребенка. Без участия родителей процесс воспитания невозможен или, по крайней мере, неполон. Родители являются активными участниками жизни своего ребенка. Взаимодействие педагогов с родителями предполагает взаимопомощь, взаимоуважение и доверие, знание и учет педагогом условий семейного воспитания, а родителями – условий воспитания в детском саду. Это также подразумевает обоюдное желание родителей и педагогов поддерживать контакт друг с другом.

На современном этапе семейное воспитание признано ведущим, что отражено в статье 18 закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [4]. Цель взаимодействия – установление партнерских отношений между участниками педагогического процесса, приобщение родителей к жизни группы. Ключевое понятие здесь – диалог, что означает личностно равноправное общение, совместное приобретение опыта. В настоящее время важно реализовать принцип открытости детского сада для родителей. Этот принцип предполагает, что родители могут свободно, по своему усмотрению, в удобное для них время знакомиться с деятельностью ребенка в детском саду, стилем общения воспитателя с дошкольниками, становясь вовлеченными в жизнь группы [3].

Благодаря тесному взаимодействию семьи и дошкольного образовательного учреждения среди воспитанников создается атмосфера благополучия, доброжелательности и взаимопонимания. Личность гармонично развивается при организации таких условий, которые предусматривают требования содержания дошкольной программы, ведь «человек становится личностью в процессе социализации, которые многие ученые считают пожизненным процессом» [1, с. 220].

Взаимодействие педагога с семьями воспитанников, привлечение родителей к совместной работе дошкольного образовательного учреждения (далее – ДООУ) является важнейшим направлением работы дошкольного учреждения, что отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее – ФГОС). Это одно из наиболее сложных направлений в деятельности ДООУ. Это связано с занятостью родителей на работе, что приводит к сокращению времени на воспитание и общение с детьми; наличием своих собственных принципов и взглядов на воспитание ребенка; некомпетентностью родителей в вопросах воспитания и образования, невысоким уровнем культуры родителей.

Взаимодействие воспитателей с родителями в ДООУ осуществляется в различных формах – традиционных и нетрадиционных.

Традиционные формы взаимодействия делятся на следующие группы:

- коллективные – родительские собрания, групповые консультации, конференции;
- индивидуальные – индивидуальные консультации, беседы;
- визуальные – папки-движения, стенды, ширмы, выставки, фотографии, дни открытых дверей [5].

Нетрадиционные формы взаимодействия включают в себя информационно-аналитические, досуговые, познавательные, визуальные и информационные.

Информационно-аналитические формы направлены на выявление интересов, запросов и пожеланий родителей, установление эмоционального контакта между педагогами, родителями и детьми. Из анкет педагоги узнают особенности дошкольников, что нравится, что не нравится ребенку, его предпочтения, как называть ребенка. Это также включает в себя опрос, тесты и анкеты.

Формами досуга являются совместные выставки, досуговые мероприятия, праздники («Новогодняя ночь», «Праздник матерей», «Спортивный праздник с родителями»). Их задача – установить теплые, неформальные, доверительные отношения, эмоциональный контакт между педагогами и родителями, между родителями и детьми. Досуговые мероприятия позволяют создать эмоциональный комфорт в группе. Родители становятся более открытыми к общению. На этих мероприятиях родители являются участниками, а не гостями дошкольного учреждения. Они играют, поют песни, читают стихи, приносят свои коллекции,

предметы домашнего обихода, награды и т.д. Организация любой совместной деятельности родителей и дошкольников позитивна.

Суть познавательных форм заключается в ознакомлении родителей с возрастными и психологическими особенностями детей дошкольного возраста, формировании у них практических родительских навыков. Основная роль принадлежит встречам в нетрадиционной форме, групповым консультациям. Тренинги, мастер-классы и дискуссии также проводятся для формирования у родителей навыков и умений воспитывать ребенка. Мы говорим о нетрадиционных родительских собраниях, если воспитатель относится к родителям как к партнерам по общению, учитывает их опыт воспитания, потребности в знаниях и использует методы активизации.

Формы визуальной информации условно делятся на две подгруппы: информационно-ознакомительные и информационно-просветительские. Задачей информационно-ознакомительной формы является ознакомление родителей с дошкольным учреждением, спецификой его работы, педагогами, и преодоление поверхностных мнений о деятельности дошкольного учреждения. Например, это Дни открытых дверей. То же самое касается совместных выставок детских рисунков и фотографий на тему «Моя семья в отпуске», «Поделки из природного материала», выполненных руками взрослых и детей. Коллажи изготавливаются совместно с родителями с использованием современных технологий.

Задачи информационно-образовательной формы близки к задачам познавательных форм и направлены на обогащение знаний родителей об особенностях развития и воспитания детей дошкольного возраста. К ним относятся: издание газеты для родителей, компьютерная презентация текста, рисунков, схем, библиотека для родителей по основным проблемам семейной педагогики.

Подключение родителей к жизни дошкольного учреждения, организация их совместной деятельности с детьми также относится к нетрадиционным формам взаимодействия. Родители разных профессий (швея, водитель, врач, библиотекарь, художник и т.д.) приходят в гости к дошкольникам. Они проводят с ними беседы. Например, папа – пожарный, или папа – полицейский, мама – врач, которые знакомят детей с особенностями своей профессии. Они принимают участие в различных мероприятиях с детьми, снимают события на камеру, обеспечивают транспорт и т.д. Родители также участвуют в субботниках, участвуют в благоустройстве территории дошкольного учреждения, водят дошкольников на спектакли, экскурсии выходного дня, вместе посещают музеи. Благодаря использованию активных методов родители оказываются в исследовательской позиции и в то же время могут чувствовать себя более комфортно и безопасно в отношениях с окружающими, поскольку они начинают получать обратную связь и эмоциональную поддержку друг от друга.

На протяжении многих лет МБДОУ ЦРР «Детский сад № 230» г. Барнаула (далее – детский сад № 230) работает над решением проблемы повышения эффективности взаимодействия ДОУ и семьи. Основной целью этой работы является всестороннее и гармоничное развитие каждого ребенка.

Современные родители в большинстве своем грамотные, знающие люди и, конечно же, прекрасно понимают, как им нужно воспитывать своих детей. Поэтому позиция наставничества и простая пропаганда педагогических знаний вряд ли принесет сегодня положительные результаты. Гораздо эффективнее будет создать атмосферу взаимопомощи и поддержки семьи в сложных педагогических ситуациях. Принцип взаимопонимания и взаимодействия между детским садом и семьей очень важен.

Приоритетными направлениями в деятельности педагогического коллектива детского сада № 230 являются:

- повышение профессиональной компетентности воспитателей детского сада № 230 по вопросам взаимодействия с семьей;
- поощрение родителей к участию в жизни детского сада и социализации ребенка путем поиска и внедрения наиболее эффективных форм взаимодействия;

- повышение образовательных навыков и педагогической культуры родителей.

Одной из эффективных форм взаимодействия детского сада № 230 и семьи является организация семейного клуба успешных родителей. Семейный клуб был создан по решению общего родительского собрания дня в сентябре 2022 года. Семейный клуб «Работа успешных родителей» – это не просто форма общения семьи и дошкольного учреждения, это университет педагогической информации, целью которого является создание системы психолого-педагогической поддержки родителей в процессе воспитания ребенка в период дошкольного детства.

Для достижения поставленной цели необходимо решать следующие задачи:

- способствовать налаживанию сотрудничества между детским садом и семьей в вопросах обучения, воспитания и развития детей дошкольного возраста
- помочь родителям рассматривать образовательный процесс как непрерывный партнерский диалог со своим ребенком, основанный на знании психологических закономерностей и возрастных особенностей, с учетом интересов и потребностей малыша
- повысить психолого-педагогическую культуру родителей;
- выявлять и транслировать положительный опыт семейного воспитания, способствовать установлению доверительных отношений между родителями и детским садом.

Эта форма интересна тем, что тематика клубных встреч может варьироваться в зависимости от социального запроса родителей, и имеет практическую направленность. Работа клуба задокументирована, разработано положение о создании клуба и вся необходимая документация, подобрана литература, составлены занятия. В детском саду № 230 взаимодействие с родителями осуществляется в следующих формах:

- проектная деятельность;
- праздники и развлечения для родителей и детей;
- совместные мероприятия родителей и детей;
- творческая мастерская;
- встречи с интересными людьми;
- квест-игры, мастер-классы и т.д.

Прежде чем начинать какое-либо совместное детско-родительское мероприятие, необходимо заинтересовать им родителей. Поэтому воспитатели детского сада № 230 очень тщательно продумывают объявления и информационные листки. Для проведения этого мероприятия в сентябре, на первом родительском собрании, для родителей были подготовлены анкеты, в которых они должны были указать свою профессию, увлечения и готовность поделиться своими навыками с детьми. Определив родителей, готовых к сотрудничеству, начинается подготовка к мероприятию. Прежде всего, пробуждается интерес детей к предстоящей встрече или теме, вызывая эмоционально положительный отклик у детей.

Например, педагоги пригласили папу воспитанника, который работает водителем пожарной машины, на тему недели «Специальный транспорт». Папа рассказал о своих обязанностях, о том, как совершенствуется оборудование для пожаротушения и его разновидности. В свою очередь, педагоги подготовили презентацию с пожарными машинами и их комплектующими.

Мама одного ребенка работает стоматологом и учила детей правильно чистить зубы и следить за полостью рта. Дети слушали о том, как сладкая и очень твердая пища вредит нашим зубам.

Во время таких встреч воспитатель обязательно обращает внимание детей на то, что все люди работают, для любой работы необходимы знания, умения и собственные инструменты. После таких регулярных встреч папа ученика обратился к воспитателям с желанием рассказать о своей профессии пожарного. Воспитатели приурочили эту встречу к лексической теме «Профессия». Папа рассказал, что у пожарных теперь есть мощная техника – пожарные машины, корабли и катера, специальные пожарные поезда, теплоотражающие

костюмы и разнообразные средства пожаротушения. Но основную работу по-прежнему выполняет человек. Папа показал, как быстро надеть специальную одежду, защищающую от огня и дыма. Дети с удовольствием примеряли костюм пожарного и задавали вопросы.

Такая форма взаимодействия с родителями используется воспитателями уже два года. После первой встречи многие дети спрашивали своих родителей, когда они придут в группу, чтобы рассказать о своей профессии. Посещаемость родителями родительских мероприятий и встреч с детьми увеличилась, некоторые семьи приходят в полном составе. Дети охотно идут на контакт со взрослыми, не стесняются задавать вопросы и рассказывать о себе и своей семье. Речь стала более четкой, логичной и последовательной. По примеру родителей дети придумывают истории о своей будущей профессии, самостоятельно представляют их группе.

Накануне праздника Дня святого Валентина группа провела мастер-класс по росписи имбирных пряников в виде «валентинок». Мама воспитанницы рассказала детям, как выпекать имбирное печенье, показала, как украшать их разноцветной глазурью, бусинками и звездочками. Вечером родителей ждал сюрприз – съедобные «валентинки», нарисованные и украшенные руками их детей. Восторгу не было предела. Регулярно организуя подобные мастер-классы для наших детей, педагоги убедились, что это очень эффективная форма работы с родителями.

Работа с родителями – одно из условий успешной адаптации детей в детском саду. От совместной работы родителей и педагогов выигрывают обе стороны педагогического процесса. Стоит признать, что адаптация родителей к детскому саду проходит не менее болезненно, чем у ребенка. Недавно мама воспитанницы провела мастер-класс по изготовлению «Игрушки для детей из помпонов». Таким образом, данная форма взаимодействия с родителями позволяет педагогам расширить свой кругозор в области развивающих игр с детьми, познакомить педагогов с наиболее характерными особенностями использования отходов при изготовлении игрушек, вовлечь родителей в игровое взаимодействие с детьми, способствовать их развитию.

Еще одной формой взаимодействия родителей в детском саду № 230 являются походы выходного дня – одна из самых эффективных форм взаимодействия с родителями. Дети посетили зоопарк и дендрарий со своими мамами и вместе со своими воспитателями. Таким образом, такая форма взаимодействия между родителями, как пеший туризм, сближает родителей, детей и воспитателей дошкольных учреждений и предоставляет прекрасную возможность создать атмосферу взаимопонимания и сотрудничества.

Одной из форм, используемых в детском саду № 230, являются совместные физкультурные праздники (эстафеты, веселые старты) с родителями и детьми. Такие мероприятия позволяют с пользой провести свободное время, которое мама и папа посвящают ребенку, вызывают интерес родителей к уровню двигательной зрелости их ребенка, являются источником радости, положительных эмоций, обогащают семейную жизнь. Например, в «День здоровья» проводятся эстафеты, в которых принимают участие мамы и папы воспитанников.

Таким образом, данная форма взаимодействия родителей формирует интерес и позитивное отношение дошкольников к регулярным занятиям физической культурой и спортом, прививает правила культуры поведения и межличностного общения, воспитывает бережное отношение к здоровью, желание активно заниматься физической культурой и спортом. Способствует формированию спортивных семейных традиций среди детей и родителей.

Выводы.

Вовлечение родителей в образовательную деятельность и сферу педагогической деятельности, их заинтересованное участие в образовательном процессе абсолютно необходимо для собственного ребенка.

Установление доверительных отношений с родителями плавно приводит к совместным исследованиям и формированию гармонично развитой личности ребенка. Взаимодействие дошкольных учреждений с обществом определяет профессиональную

компетентность воспитателей, которая подразумевает не только набор знаний и опыта, но и личностные качества воспитателя.

Активное участие семьи в жизни детского сада помогает детям развивать социальные навыки, укрепляет связь между детьми, родителями и воспитателями, способствует развитию творческих наклонностей. Поэтому для педагогов так важно регулярно реализовывать различные проекты по работе с родителями в детском саду.

Библиографический список

1. Жарикова, Л. И. Непрерывное образование как социальный институт / Л. И. Жарикова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4–1(23). – С. 220–222.

2. Корлякова, С. Г., Чопозова М. А. Особенности взаимодействия педагогов с родителями в дошкольной образовательной организации как фактор успешной реализации образовательной программы / С. Г. Корлякова, М. А. Чопозова // Наука, образование и культура. – 2023. – № 2(65). – С.147–161.

3. Лучшие практики Московской области по взаимодействию ДОО с родителями 2021 : Сборник материалов конференции / Сост. Г. Н. Гришина, Е. А. Туревич, В. Ю. Ферцер. – Орехово-Зуево : ГГТУ, 2021. – 128 с.

4. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.02.2024).

5. Эффективные формы взаимодействия ДОО с семьями воспитанников в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования / Авт.- сост. Е. В. Ковалева, Г. С. Лакеева, Е. Н. Патароча, Г. А. Семенюта, Н. Ю. Яблонцева, О. Н. Бабитинская. – Иркутск : Изд-во ГАУ ДПО ИРО, 2017. – 109 с.

Райфшнайдер И.И., студентка 2 курса магистратуры Института психологии и педагогики,

Бокова О.А., доцент кафедры специальной педагогики и психологии

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

НАРУШЕНИЕ ПИСЬМА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нарушения письма у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Приводятся числовые данные, показывающие актуальность данного вопроса в современном образовании. Раскрывается понятие «нарушения письма». Выделяются различные подходы к изучению нарушений письма. Описываются особенности и группы ошибок типичных ошибок, проявляющихся у младших школьников в процессе письма.

Ключевые слова: нарушения письма, задержка психического развития, младшие школьники.

I.I. Rayfchnayder,

O.A. Bokova

WRITING DISORDERS IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH MENTAL DEVELOPMENT RETARDS

Abstract. The article examines the issues of writing disorders in children of primary school age with mental retardation. Numerical data are provided showing the relevance of this issue in modern

education. The concept of "writing disorders" is revealed. Various approaches to the study of writing disorders are highlighted. The features and groups of typical errors that appear in primary school children in the process of writing are described.

Keywords: writing disorders, mental retardation, primary schoolchildren.

В настоящее время в школьном образовании увеличивается количество обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Среди них большую долю имеют дети с задержкой психического развития (далее – ЗПР). Данная проблема негативно влияет на овладение процессом письма в начальной школе и в дальнейшем отражается на снижении эффективности усвоения грамматического строя русского языка, полноценном развитии связной речи, овладении необходимым словарным запасом и др., а в целом влияет на эффективность овладения всеми учебными предметами.

А.Н. Корнев исследует распространенность нарушений письма среди младших школьников и отмечает 9,6–15,4% таких обучающихся [2]. Л. Г. Парамонова приводит данные 20–37% от общего числа школьников [5]. По данным исследований В.А. Ковшикова [1] и Е.А. Логиновой [4], более чем у половины детей младшего школьного возраста с ЗПР наблюдаются специфические нарушения письма. Как видим, данные у разных исследователей несколько разнятся. Однако нарушение письма является не одиночным случаем, поэтому перед учителем начальной школы и учителем-логопедом стоит задача, связанная со своевременной коррекцией нарушения письма у детей младшего школьного возраста с ЗПР. Их согласованная работа позволяет устранять нарушения письма наиболее эффективно, поскольку предполагает систематическую и целенаправленную работу.

В современной психолого-педагогической и методической литературе представлены исследования, посвященные коррекции нарушения письма младших школьников с задержкой психического развития. Проблема нарушения письма у детей младшего школьного возраста изучалась многими исследователями: О.Б. Иншаковой, А.Н. Корневым, Р.И. Лалаевой, Р.Е. Левиной, Л.Г. Парамоновой и др. Особо остро эта проблема проявляется в обучении детей с ЗПР, изучению которых посвящены работы Н.В. Бабкиной, Н.Л. Белопольской, Г.П. Бертынь, А.О. Дробинской, З.М. Дунаевой, О.В. Защириной, М.Н. Ильиной, Е.Л. Инденбаум, И.А. Коробейникова, К.С. Лебединской, И.И. Мамайчук, Ю.М. Миланичи др.

Однако, несмотря на достаточное большое количество исследований, комплексного изучения коррекции нарушения письма у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития не представлено.

Рассмотрим понятие «нарушения письма». Л.В. Бенедиктова и Р.И. Лалаева нарушения процесса письма описывают как «проявляющиеся в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма» [3, с. 14].

А.Н. Корнев под нарушениями письма понимает «стойкую неспособность овладеть навыками письма по правилам графики (т. е. руководствуясь фонетическим принципом письма), несмотря на достаточный уровень интеллектуального и речевого развития и отсутствие грубых нарушений зрения или слуха» [2, с. 116].

Е.А. Логинова под нарушениями письма рассматривает «стойкое нарушение у ребенка процесса реализации письма на этапе школьного обучения, когда овладение «техникой» письма считается завершенным» [4, с. 9].

Выделяются различные подходы к изучению нарушений письма:

– системный подход (рассматривается письменная деятельность как психологическая и психофизиологическая система, которая обеспечивается работой когнитивных, эмоциональных, регуляторных сфер психики и двигательной деятельностью. Нарушение одного из них приводит к нарушению письма (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и др.);

– классический логопедический подход (объяснение нарушения письма с точки зрения недостаточности высших психических функций, обеспечивающих процесс письма (речевых и зрительно-пространственных), а механизм расстройства – с неполноценностью лингвистических или оптических операций письма (Г.А. Волкова, В.А. Ковшиков, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Л.Г. Парамонова, И.Н. Садовникова и др.);

– психофизиологический подход (представление нарушения письма как результата нарушения аналитико-синтетической деятельности анализаторов и межанализаторных взаимосвязей приводит к недостаточности анализа и синтеза разномодальной перцептивной информации (О.А. Токарева, М.Е. Хватцев и др.);

– нейропсихологический подход (позволяет оценить сформированность сложной мозговой организации письма, состояние высших психических функций и тем самым дифференцировать одни и те же по внешним проявлениям ошибки в письменных работах учащихся, с учетом этиологии и механизмов нарушений письменной деятельности, дополняя речевую симптоматику психологической характеристикой детей и связывая нарушения или недоразвитие письма с нарушением или несформированностью определенных зон коры головного мозга (Т.В. Ахутина, О.А. Величенкова, О.Б. Иншакова, А.Л. Сиротюк и др.);

– клиничко-психологический подход (предполагается рассмотрение нарушения письма как симптома неврологических или энцефалопатических синдромов. Клинические и нейропсихологические исследования показали, что причины и симптоматика связаны с недоразвитием и повреждением центральной нервной системы, проявляющимся в нейродинамических нарушениях и парциальной дефицитарности высших психических функций, в функциональной недостаточности их высших форм регуляции (А.Н. Корнев и др.);

– деятельностный подход (связывает нарушения письма с недостаточностью базовых составляющих деятельности – программирования, регуляции и контроля (Т.В. Ахутина, Н.А. Кузь, А.В. Семенович, А.Л. Сиротюк, Л.С. Цветкова и др.).

Анализ литературы по теории и практике логопедической работы позволил выделить особенности типичных ошибок, проявляющихся у младших школьников в процессе письма:

1. Наблюдаются у детей школьного возраста.
2. Стойкость, многочисленность, повторяемость и сохранность в течение длительного времени.
3. Связаны с педагогической запущенностью, нарушением внимания и контроля, которые дезорганизуют весь процесс письма как сложную речевую деятельность.
4. Связаны с несформированностью дифференциации фонем на слух и в произношении, слогового и фонематического анализа и синтеза, лексико-грамматического строя речи, оптико-пространственных функций, обусловлены недостаточным развитием высших психических функций, участвующих в процессе письма.

5. Характеризуются нарушением фонетического принципа письма, т.е. ошибки наблюдаются в сильной фонетической позиции, например, «*дм*» вместо «*дом*», «*лопада*» вместо «*лопата*»).

Выделяются следующие группы ошибок:

1. Искаженное написание букв.
2. Замены рукописных графически сходных букв или обозначающих фонетически сходные звуки.
3. Искажения звукобуквенной структуры слова: перестановки, пропуски, добавления, персеверации, контаминации букв, слогов (например, «*стана*» вместо «*страна*», «*весена*» вместо «*весна*» и т.п.).
4. Искажения структуры предложения: раздельное написание слова, слитное написание слов, контаминации слов (например, вместо «*Из теплых стран летят грачи*» – «*Истеплых стран летя грачи*»).
5. Аграмматизмы на письме (например, «*много карандашов*», «*на ветков*», «*нет ключов*»).

Таким образом, в статье рассмотрена специфика нарушения письма у детей младшего школьного возраста. Нарушения письма проявляются в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма. Нарушение письма необходимо своевременно корректировать, поскольку оно влияет на эффективность овладения всеми учебными предметами.

Библиографический список

1. Ковшиков, В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности : учебное пособие для студентов педвузов / В. А. Ковшиков, В. П. Глухов. – Москва : АСТ : Астрель, 2007. – 318 с.
2. Корнев, А. Н. Нарушения чтения и письма у детей : монография / А. Н. Корнев. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 330 с.
3. Лалаева, Р. И. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция : методическое пособие / Р. И. Лалаева, Л. В. Бенедиктова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 224 с.
4. Логинова, Е. А. Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического развития: учебное пособие / Е. А. Логинова; под ред. Л. С. Волковой. – Санкт-Петербург : Детство-пресс, 2004. – 208 с.
5. Парамонова, Л. Г. Дисграфия: диагностика, профилактика, коррекция / Л. Г. Парамонова. – Санкт-Петербург : Детство-Пресс, 2006. – 122 с.

Раздел 2. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ануфриева Г.В., доктор филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье обоснована важность применения технологии критического мышления в современном школьном образовании. Охарактеризованы этапы урока, выстраиваемого на основе данной технологии, подробно проанализированы отдельно взятые приемы критического мышления и разработанные с их учетом задания по русскому языку, которые могут быть использованы учителем-словесником. В статье делается вывод о том, что применение данных методических инструментов на уроке должно быть поэтапным. Дидактическая ценность приемов раскрывается в полной мере при условии их сочетания с парной и групповой работой, поскольку поиск верного решения проблемной задачи возможен через аргументацию и диалог.

Ключевые слова: технология критического мышления, урок русского языка, приемы критического мышления, проблемная ситуация, групповая работа.

G.V. Anufrieva

CRITICAL THINKING TECHNIQUES IN RUSSIAN LESSONS

Abstract. The article substantiates the importance of applying critical thinking technology in modern school education. The stages of the lesson built on the basis of this technology are described, individual methods of critical thinking and tasks on the Russian language developed with their account, which can be used by a teacher-wordsmith, are analyzed in detail. The article concludes that the application of these methodological tools in the lesson should be phased. The didactic value of techniques is fully revealed if they are combined with pair and group work, since the search for the right solution to a problem problem is possible through argumentation and dialogue.

Keywords: critical thinking technology, Russian language lesson, critical thinking techniques, problem situation, group work.

Актуальность проблемы, рассматриваемой в данной статье, определяется необходимостью формирования компетентностной модели выпускника современной школы, способного критически мыслить, выражать самостоятельное мнение, осознавать ответственность за сделанный выбор при решении каких-либо задач. Требования нового ФГОС ставят перед учителем-предметником целый ряд вопросов: Как научить школьников грамотно работать с учебной информацией? Как спроектировать урок, который бы способствовал формированию не только предметных, но и метапредметных результатов? Какие дидактические инструменты эффективны для достижения предметных результатов? Технология критического мышления помогает педагогу в поиске ответов на подобные вопросы.

Методологические основы данной технологии были описаны американскими учеными Ч. Темплом, К. Мередит, Д. Стилл, Д. Халперн. Они разработали концепцию, направленную на формирование умения критически мыслить через чтение и письмо. Ее суть заключается в использовании особых методических приемов, помогающих решить проблему: как учить мыслить продуктивно. Методика нацелена на формирование навыка

мыслительной деятельности и развитие у учащихся когнитивных и коммуникативных умений. Так, например, психолог Д. Халперн отмечает: «Критически мыслящему человеку необходимо обладать как хорошо развитыми коммуникативными навыками, так и умением находить решения, которые могли бы удовлетворить большинство» [1, с. 43]. В системе российского образования технология критического мышления стала активно применяться в конце XX века, ее изучению посвящены труды А. Н. Леонтьева, Г. П. Щедровицкого, А. В. Бутенко, А. С. Байрамова, А. И. Липкина и др.

Цель данной статьи – рассмотреть с позиции дидактической значимости приемы, формирующие критическое мышление на уроках русского языка.

Процесс формирования критического мышления на учебном занятии начинается с работы над источниками информации. Современный школьник зачастую использует ресурсы Интернет сугубо для общения со сверстниками в социальных сетях. Реже занимается поиском познавательной информации. Для этого он чаще всего использует доступные информационные ресурсы. Педагогу важно научить детей способам поиска информации и ее критической оценке с позиции задач образовательного процесса. Владение той или иной информацией создает мотивировку к дальнейшему критическому осмыслению, к аргументации и поиску верного решения через социальное взаимодействие. Как указывает Д. Клустер: «Всякая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делятся с другими. Когда мы спорим, читаем, обсуждаем, возражаем и обмениваемся мнениями с другими людьми, мы уточняем и углубляем свою собственную позицию» [2, с. 7]. Значит, в этой технологии также важны социум, аргументация, обоснованные доводы.

Потребность в критическом мышлении возникает у учащихся в ситуации столкновения уже имеющегося знания и незнания. Учителю важно распознать подобную ситуацию: когда ученик не может решить задачу, основываясь только на имеющихся знаниях, он нуждается в дополнительном поиске путей для ее решения. Таким образом, формирование умения критически мыслить напрямую связано с учебной проблемой, которую мы, вслед за М. И. Махмутовым, определим как «диалектическое противоречие между известными ученику знаниями, умениями и навыками и новыми фактами, явлениями, для понимания которых недостаточно прежних знаний» [цит. по: 3, с. 29].

Учебное занятие, выстраиваемое с учетом рассматриваемой технологии, состоит из трех взаимосвязанных этапов: «Вызов» – «Осмысление» – «Рефлексия». Каждый этап имеет свой перечень задач. Вызов направлен на актуализацию и обобщение имеющихся у ученика знаний по конкретной теме или проблеме; способствует формированию устойчивого интереса к изучаемому материалу, мотивирует школьника к учебной деятельности. Осмысление – ключевой этап. Оно помогает ученику получить новую информацию и понять ее, соотнести с уже имеющимися знаниями, выявить сложности в усвоении материала. Рефлексия способствует целостному осмыслению, обобщению полученной информации. На этом этапе происходит присвоение учеником нового знания. У учащегося формируется собственное отношение к изучаемому материалу. Организация урока в данной технологии в целом не является чем-то новым и непонятным для учителя-предметника. Эти фазы присутствуют и в традиционной структуре урока, но имеют иное название (см. табл. 1).

Таблица 1. Соотношение традиционных этапов урока с этапами технологии критического мышления

Этапы урока в технологии критического мышления	Этапы традиционного урока
«Вызов»	Введение в проблему, актуализация имеющегося опыта и знаний учащихся.
«Осмысление»	Изучение нового материала.
«Рефлексия»	Закрепление материала, проверка усвоения.

На каждом этапе технологии критического мышления могут быть задействованы свои приемы, ориентированные на формирование навыков мыслительной работы (планирование,

анализ, аргументация, самооценка). Например, на этапе «Вызова» часто используются приемы «Тонкие и толстые вопросы», «Ромашка вопросов», «Кроссворд», «Составление списка известной информации», «Верные и неверные утверждения» и др. На втором этапе могут применяться приемы «Лови ошибку», «Цветные шляпы», «Таксономия Блума», «Мостик», «Инсерт», «Чтение с остановками» и др. На этапе «Рефлексии» уместными будут приемы: «Синквейн», «Бусы», «Эссе», «Письмо по кругу», «Интеллект-карты», «Кластер», «Анализ ключевых слов», «Дискуссия» и др.

При выборе того или иного приема стоит учитывать следующие факторы: тему занятия, его компетентностную составляющую; психологические особенности обучающихся, их умение вступать в диалог и аргументировать собственную точку зрения; знания и опыт учеников, необходимые для того, чтобы учебная проблема стала значимой и актуальной. Немаловажную роль играет интересная презентация материала, с которым придется работать классу.

Перейдем к анализу конкретных приемов, которые могут быть использованы учителем-филологом для формирования критического мышления у учащихся на уроках русского языка. Отметим, что темы, учебный материал и упражнения, рассматриваемые в настоящей статье, соотносятся с Федеральными рабочими программами основного общего и среднего образования [4; 5], а также с содержанием учебных комплексов, рекомендованных ФГОС [6].

Этап «Вызов». Тема «Буквы О, А в корне -КАС- / -КОС-», 6 класс [7]. Урок объяснения нового материала. На основе дидактического приема «Ромашка вопросов» учащимся предлагается проблемная ситуация, связанная с формулировкой орфографического правила, которое предстоит изучить. Для работы над заданием класс делится на команды по 3–4 человека. Всем предлагается для работы общий учебный текст (можно предложить в распечатке или вывести на экран) и задание к нему.

Текст. 1. Для н..очлега пришлось выбрать п..ляну. 2. Дубы и пл..довые деревья распустили молодые листья по берегам реки. 3. Солнце к..снулось горизонта. 4. Вечером на террасе слышался тихий разг..вор. 5. Небо осв..щалось яркими всполохами. 6. Редкий туман плыл в воздухе, засл..няя красноватое солнце. 7. Каждая тр..стинка в поле тянулась к солнцу. 8. Она бежала по ступенькам не к..саясь перил. 9. Он слегка прик..снулся к огню свечи. 10. За окном шел к..сой дождь..

Задание. Прочитайте внимательно текст, вставьте пропущенные буквы в словах и запишите на каждый лепесток ромашки (см. рис. 1) ответы на следующие вопросы:

Рисунок 1. Прием «Ромашка вопросов»

1-й лепесток. На какую орфограмму пропущены буквы в словах? (Ответ: «на проверяемые и непроверяемые безударные гласные в корне слова»).

2-й лепесток. В какой части слова пропущена буква? (Ответ: «в корне слова»).

3-й лепесток. Все ли слова с пропущенными буквами соответствуют правилу? (Ответ: «нет, не все слова»).

4-й лепесток. Почему выбор гласной в корнях некоторых слов у вас вызвал сложности? (Ученики давали такие ответы: «не знаем точно, какую букву вставить, т.к.

проверить ее нельзя ударением»; «буква пропущена в корне, но, кажется, правило на безударные гласные здесь не работает»; «к этим словам можно подобрать много однокоренных, но почему-то в корнях этих слов пишется то -О-, то -А-»; «сомневаемся в выборе, может быть, это словарные слова»);

5-й лепесток. Из каких морфем состоят слова, которые вызвали сложности? Есть ли в этих словах после корня суффикс -а-? Запишите данные слова на этот лепесток (учащиеся разбирают слова по составу и замечают, что в одном слове после корня есть суффикс -а-, в другом слове его нет).

6-й лепесток. Достаточно ли для выполнения задания правила «Проверяемые и непроверяемые безударные гласные в корне слова»? (Ответ: «недостаточно, должно быть еще какое-то правило»).

7-й лепесток. Как вы думаете, вы справились с заданием? Допустили ли вы ошибки? (Учащиеся анализируют внутри команды свою работу и готовят аргументы для публичной защиты полученных результатов).

При работе над заданием учащиеся увидели противоречие между изученным ранее правилом «Правописание корней с безударными проверяемыми и непроверяемыми гласными в корне» и словами, которые не подчиняются знакомой орфографической инструкции. Высказанные предположения дали понять ученикам, что они встретились с проблемной ситуацией, для решения которой требуются критическая оценка имеющихся знаний и поиск алгоритма решения задачи. Например, ребята замечают, что слово *к.снуться* имеет однокоренные слова *касание* и *прикосновение*, но не могут выбрать верный ответ. В ходе обсуждения большинство команд приходят к выводу: 1) буква пропущена в корне, но ее нельзя проверить ударением, а к разряду словарных слов эти лексемы не относятся; 2) необходим поиск иного решения.

Таким образом, критически размышляя, учащиеся видят и осознают противоречие между потребностью в решении задачи и недостаточностью прежних знаний. В формате диалога команды формулируют и высказывают аргументы для решения данной задачи, на лепестки записывают ответы на вопросы. Учитель выступает в роли модератора, наблюдает, корректирует процесс обсуждения, фиксирует аргументы каждой команды. После того, как задание выполнено, даны ответы на вопросы, командам предлагается публичная защита ответов на поставленные вопросы. Команды вместе с учителем анализируют результаты и приходят к совместному поиску решения задачи: выбор гласного -о-/-а- в корне зависит от суффикса -а-, стоящего после данной морфемы. Далее учитель предлагает вместе сформулировать орфографическое правило, скрытое в задании – «Чередующиеся гласные в корне слова».

Дидактическая ценность задания заключается в том, что школьники учатся осознавать противоречие, возникающее при работе с конкретной проблемной ситуацией, сосредотачиваются на выдвигаемых аргументах, критически оценивают ответы внутри команды, что в итоге ведет к пониманию проблемы и нахождению ее решения. Групповая работа формирует умение сотрудничать, коммуницировать и совместными усилиями приходить к верному ответу. Если бы учитель предпочел традиционный вариант объяснения нового материала с последующим заданием на постановку пропущенных букв в словах, то это бы привело всего лишь к механическому воспроизведению изученной темы, без осмысления вопросов: В какой части слова пропущена буква? От чего зависит правописание гласного в корнях -кас-/-кос-? Ученики могли бы автоматически вставить буквы, используя лишь принцип аналогии со словами, данными в правиле.

Этап «Осмысление». Тема «Гласные -О- / -Е- после шипящих в суффиксах существительных», 6 класс [7]. Дидактический прием «Лови ошибку». Учащиеся выполняют предложенное задание в парах.

Задание. Прочитайте внимательно предложения, которые вы видите на доске, найдите, в каких из них допущена ошибка при написании гласного после шипящих в суффиксах существительных.

1. Из гнезда выпал маленький галченок.
2. Он эту книжонку зачитал до дыр.
3. В магазине продается зеленый горошек в жестяных банках.
4. В этот торт добавлена сгущенка.
5. Долг платежом красен.
6. На обед подавали картошку с тушонкой.

Языковой материал задания должен обязательно включать ошибки двух типов: явные, которые учащиеся легко определяют на основании уже имеющихся знаний; скрытые, которые можно установить, дополнив изученное правило новым условием. При выполнении поставленной задачи школьники опираются на орфографическое правило из параграфа 57 школьного учебника по русскому языку [7, с. 161]. Они без труда распознают ошибку в правописании гласного в суффиксе после шипящего в 1-м предложении и дают верный ответ: *«следует писать -о-, т.к. падает ударение речо́нка»*. Видят ошибку в 5-м предложении: *«при написании гласного после шипящего в окончании под ударением следует писать -о-: платежо́м»*. Однако у ребят возникают сложности с анализом 4-го и 6-го предложений. Слова, на первый взгляд, соответствуют изученному правилу, но почему-то в одном случае в суффиксе под ударением -ё-, в другом -о-. Это противоречие дает основание задуматься над решением задачи, искать правильные аргументы, а может быть, и попытаться сформулировать самостоятельно правило. Учитель выступает в роли организатора процесса познания: задает наводящие вопросы и помогает анализировать варианты ответов, которые предлагают пары. Например, следует обратить внимание учеников на характер и способ образования слов. Лексемы *галчонок, книжонка, горошек* образованы суффиксальным способом от существительных *галка, книга, горох*. Слова *сгущенка, тушенка* – производные от глаголов *сгущать (сгустить), тушить*, образованы также с помощью суффикса, имеют синонимы *сгущение, тушение*. Следовательно, эти слова подчиняются другому правилу, которое ученики пытаются сформулировать. Работа над правописанием гласных после шипящих в отглагольных существительных играет важную роль, т.к. в школьном учебнике на этапе закрепления обучающимся предлагаются задания, в которых есть слова на эту орфограмму.

Дидактическая значимость работы с таким заданием заключается в формировании умения распознавать явные и скрытые ошибки, работать с изученным правилом не как с некой абстрактной информацией, а как с четким алгоритмом, помогающим в решении задачи. В ситуации учебной проблемы (работа со скрытыми ошибками) школьники учатся рассуждать, находить несоответствие между уже известным и тем, что не соответствует имеющимся знаниям, но требует своего обоснования и доказательства.

Этап «Рефлексия». Дидактический прием **«Кластер»**. Отметим, что данный прием эффективен практически на всех этапах урока. Работа с кластером также может быть предложена в виде индивидуального или группового домашнего задания.

Тема «Русский литературный язык и его функциональные разновидности», 9 класс [8]. Для работы учащимся был предложен материал по этикету делового общения. Выбор заданий по официально-деловому стилю неслучаен, т.к. владение им напрямую связано с дальнейшей социализацией выпускников школы. Учащиеся должны уметь эффективно общаться в ситуации деловой беседы: правильно выстраивать диалог в мессенджерах, по электронной почте или по телефону, уметь отвечать на вопросы, соблюдать этику делового общения, уметь писать заявления и т.д.

Для работы над кластером класс рекомендуется поделить на микрогруппы по 4 человека. На заранее подготовленных листках учитель раздает материал теоретического характера, а также ватманы, фломастеры, маркеры для работы. Команды знакомятся с учебной информацией, выделяют ключевое понятие, которое должно стать ядерным звеном кластера. Понятие может располагаться в центре или слева. Далее в кластер включаются информационные блоки, раскрывающие или поясняющие центральное понятие (явление). Блоки оформляются разным цветом. Могут быть прорисованы стрелки-лучи, указывающие

на взаимосвязь ключевого слова с блоками. Каждому члену команды отводится отдельная роль: а) тот, кто анализирует учебный материал, выделяя в нем ключевое понятие и связанную с ним главную информацию; б) тот, кто продумывает структуру и графику кластера; в) тот, кто руководит работой и критически оценивает ее. Результаты работы каждая команда публично защищает, объясняя, почему именно так они видят решение поставленной проблемы (см. рис. 2).

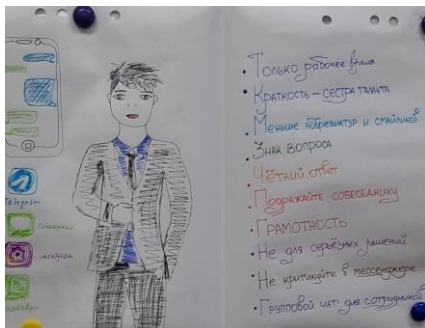

Рисунок 2. Кластер «Общение в мессенджерах»

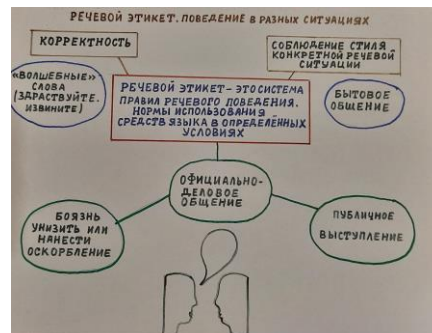

Рисунок 3. Кластер «Речевой этикет»

Схематическое представление учебной информации способствует лучшему усвоению материала, учит критически оценивать прочитанное, отделять главное от второстепенного. Работа с кластером помогает устанавливать логические и смысловые связи между понятиями, явлениями, а презентация результатов работы снимает страх публичного выступления.

Проанализированные нами приемы свидетельствуют о том, что технология формирования критического мышления на уроках русского языка должна быть поэтапной.

Мы рекомендуем начинать с разумного дозирования приемов данной технологии на учебном занятии. Стоит понимать, что не каждая языковая тема может быть представлена с помощью рассмотренных дидактических инструментов. Учитель должен осознавать актуальность и эффективность применения таких приемов. Например, прежде чем использовать прием «Тонкие и толстые вопросы», стоит научить ребят работать с вопросами, формулировать краткий и развернутый ответы, обосновывать и аргументировать собственную точку зрения.

Задания, разрабатываемые на основе приемов критического мышления, дают больший эффект в случае применения на уроке парной или групповой работы. Такие виды работы способствуют лучшему пониманию материала. Совместный поиск решения поставленной задачи учит школьников слушать и слышать друг друга, выдвигать весомые аргументы. Поэтому мы рекомендуем сначала научить класс работать командами, и только после этого подключать приемы технологии формирования критического мышления.

Практическая значимость рассмотренных приемов заключается в том, что они могут быть использованы в преподавании других дисциплин школьного курса. Перспективой дальнейшего исследования видится разработка на основе приемов критического мышления заданий по тексту с их дальнейшей апробацией в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – URL: https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Diane-Halpern_-_Psixologiya-kriticheskogo-myshleniya_Skepdic.ru_.pdf (дата обращения: 22.11.2024).
2. Клустер, Д. Что такое критическое мышление / Д. Клустер // Русский язык. – 2002. – № 29. – С. 5–13. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202902> (дата обращения: 21.11.2024).

3. Кульневич, С. В., Современный урок. Часть III : Проблемные уроки. Научно-практич. пособие для учителей, методистов, руководителей учебных заведений, студентов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. – Ростов на Дону : Изд-во «Учитель», 2006. – 288 с.

4. Федеральная рабочая программа основного общего образования: Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). – Москва, 2022. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

5. Федеральная рабочая программа среднего общего образования : Русский язык (для 10–11 классов образовательных организаций). – Москва, 2023. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/frp_russkij-yazyk_10-11-klassy.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

6. Каталог рекомендованной литературы к новым учебникам : новый ФГОС. – URL: https://экзамен.рф/upload/Katalog2023_O_school_newFGOS.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

7. Русский язык : 6 класс : учебник: в 2 частях. Ч.1. / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2023. – 240 с.

8. Русский язык : 9-й класс : учебник / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов [и др.]. – 5-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2023. – 287 с.

Глушкова С.А., магистрант 2 курса Института филологии и межкультурной коммуникации,

Марьина О.В., доктор филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ: КОНЦЕПТ «БАНЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА

Аннотация. *Статья посвящена изучению регионального текста на занятиях по РКИ, а именно работе с концептом «баня», важным как для страны в целом, так и для отдельного региона. Для изучения концептов русского языка на занятиях по РКИ (продвинутый уровень) мы предлагаем несколько текстов В.М. Шукшина. Именно в комплексном изучении концепта на материале нескольких рассказов автора на основе лингвокультурологического подхода состоит научная новизна исследования. С целью продемонстрировать изучение регионального текста на занятиях по РКИ мы останавливаемся на рассказе В.М. Шукшина «Алеша Бесконвойный»: предварительно адаптируем фрагмент рассказа (для уровня В2) и предлагаем задания к нему. Работа с данным произведением решает сразу несколько задач: знакомство с составляющими лингвокультурологии; изучение регионального текста, связанного с местом пребывания; погружение в национальную культуру носителей языка; понимание традиций и обычаев страны в целом, региона в частности.*

Ключевые слова: русский язык как иностранный, региональный текст, концепт, В.М. Шукшин, лингвокультурологический подход.

**S.A. Glushkova,
O.V. Marina**

THE STUDY OF THE REGIONAL TEXT IN RFL CLASSES: THE CONCEPT OF "BATHHOUSE" IN THE STORIES OF V.M. SHUKSHIN

Abstract. *The article is devoted to the study of a regional text in Russian as a foreign language classes, namely, working with the concept of "banya" (bathhouse), which is important both for the*

country as a whole and for a particular region. To study Russian language concepts in Russian as a foreign language classes (advanced level), we offer several texts by V. M. Shukshin. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive study of the concept based on several stories by the author based on the linguacultural approach. In order to demonstrate the study of a regional text in Russian as a foreign language classes, we focus on V. M. Shukshin's story "Alyosha Beskonvoyny": we first adapt a fragment of the story (for level B2) and offer tasks for it. Working with this work solves several problems at once: familiarization with the components of linguacultural studies; study of a regional text related to the place of stay; immersion in the national culture of native speakers; understanding the traditions and customs of the country as a whole, the region in particular.

Keywords: Russian as a foreign language, regional text, concept, V.M. Shukshin, linguacultural approach.

В каждой стране есть такие представления о мире и действительности, которые могут обозначать исключительную, определенную культуру народа. Они закреплены в языковой картине мира и концептосфере носителей языка.

По замечанию Д.С. Лихачева, «концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова, чем облегчается общение, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, «дофантазирования» и для эмоциональной ауры слова» [4, с. 243]. Развивая эту мысль, ученый понимал под концептосферой «слова-концентраторы культурных значений», которые содержат какие-либо общенациональные ценности. Работа с такими единицами способствует наиболее полноценному формированию лингвокультурологической компетенции инофона, обязательной при обучении русскому языку как иностранному (далее – РКИ). Следовательно, передача сведений о представлениях народа, концептах, закреплённых в сознании носителей языка и культуры, является одной из задач обучения РКИ на продвинутых уровнях владения языком.

При таком подходе концепт в большей степени выступает не как лингвистическая, а как лингвокультурная единица, поскольку состоит не только из понятия, но и из образа этого понятия, места языкового знака в системе духовных ценностей представителей определенной культуры [3].

В нашей работе мы останавливаемся на рассмотрении концепта «баня»: она известна всем русским людям, любой может представить ее, у каждого имеется свое отношение к ней: кто-то не представляет своего быта без нее, кто-то рассматривает ее как ритуал, для кого-то она оказывается неприемлемой, но равнодушных к ней нет. Именно поэтому данный концепт выбран в качестве предмета изучения в региональном тексте.

В Русском идеографическом словаре (2011) лексема «баня» фигурирует в контекстах, подобранных к более крупным концептам «обычай», «родня», «сновидение» [5]. Связь данных концептов со словом «баня» обусловлена историей русского народа, развитием его культуры, символикой бани в русской мифологии. Таким образом, при работе с данной языковой единицей имеет смысл учитывать и её «окружение», и взаимосвязь интересующего нас концепта с другими концептами.

Баня как обязательная часть быта русского человека является объектом разных гуманитарных исследований. М.В. Васеха в рецензии «Русская баня как единственная константа всей русской жизни» дает оценку одной из работ, посвященных феномену русской бани с точки зрения ее исторического развития, и отмечает следующую особенность, не поддающуюся анализу иностранцами, гражданами, представителями других этнокультур: «почему русский человек продолжает любить баню и ходить в нее» [1, с. 237]. Именно создание понимания инофоном этой любви русского человека к бане является следующей задачей при формировании лингвокультурологической компетенции.

А.А. Евтюгина и К.И. Туева считают, что «сопоставление лингвокультурных концептов, осуществляемое в тесной взаимосвязи с контекстуальным значением каждого из

них, позволяет выявить национальную специфику, характерную для определенного явления в восприятии его носителем русского языка» [2, с. 150]. И, как правило, она отсутствует в картине мира инофона, что «будет способствовать раскрытию специфики быта русского народа, его культурной жизни, своеобразия его мировидения и традиций» [6, с. 149].

В творчестве В.М. Шукшина, которое, в том числе, можно отнести к «деревенской прозе» XX века, баня как одно из особенных мест появляется нередко. Так, например, в киноповести «Калина красная» приглашение главного героя – Егора Прокудина в баню родителей Любы – женщины «по переписке», можно трактовать как проявление доверия к бывшему заключенному, он становится «приближенным» к семье, вхожим в дом. В произведении «Петька Краснов рассказывает» герой называет баню «родной». Представление бани как обязательной части деревенской жизни, как ритуала, как своеобразного итога, ожидаемого и приятного, можно найти в нескольких рассказах. В «Хозяине бани и огорода» баня является иллюстрацией спокойного деревенского быта: «В субботу, под вечерок, на скамейке перед домом сидели два мужика, два соседа, ждали баню. Один к другому пришел помыться, потому что свою баню ремонтировал. Курили. Было тепло, тихо. По деревне топились бани: пахло горьковатым банным дымком» [8, с. 57]. Т.е. отлучение от бани для героя невозможно. Для него так же, как и для всех остальных (по деревне топились бани), это привычное, обиходное дело. Подобное отношение к бане встречается и в рассказе «Правда», когда парение в бане связано с чем-то семейным, с близкими отношениями: «Слушай, приезжай сегодня ко мне! Этак к вечерку. Баньку протопим, с неводишкой на речку сбегает... Небось стосковался без своих-то?» [7, с. 18].

Такое обилие упоминаний бани можно объяснить несколькими факторами: особенностями прозы писателя, которые насыщают ее деталями провинциальной, деревенской жизни; собственным представлением В.М. Шукшина о бане как месте, которое «очищает» человека, облегчает жизнь.

Для изучения концептов русского языка на занятиях по РКИ (продвинутый уровень) одним из текстов мы предлагаем рассказ В.М. Шукшина «Алеша Бесконвойный» [8, с. 254–266]. Работа с данным произведением направлено на решение сразу несколько задач: знакомство с составляющими лингвокультурологии; изучение регионального текста, связанного с местом пребывания; погружение в национальную культуру носителей языка, понимание традиций и обычаев страны в целом, региона в частности. Ввиду трудностей, возникающих при чтении произведений писателя, фрагмент текста частично адаптирован, заменена трудная (просторечная, диалектная) лексика, некоторые синтаксические конструкции (в тексте выделены курсивом).

Первый этап – словарная работа, включающая следующие задания:

1. Посмотреть в словаре значение слов и сочетаний: *порог, предбанник, сарай, полено, топор, дрова, закатать рукава, наливать, купаться, перемыть, протирать, топить/затопить/затапливать, парить/ся, поджигать, загораться.*

2. Работа с иллюстративным материалом: каменка, котёл, предбанник, сарай, дрова, полено, затопка бани, разжигание огня в печи.

Второй этап – чтение текста:

Алеша наливал *полный* котёл, что в каменке, две большие *бочки* и еще в ванну, которую он купил лет пятнадцать назад, в которой по очереди *купались* все его дети. Теперь он ее *перенёс* в баню, и хорошо! Она стояла на полке, с краю, места много не занимала – не мешала париться, – а вода всегда под рукой. Когда Алеше *становилось* особенно *жарко*, он *наклонял* голову прямо в эту ванну.

Алеша *принес* воды и сел на *порог* покурить. Это тоже дорогая минута – посидеть покурить. Тут же Алеша любил оглядеться по своему хозяйству в предбаннике и в *сараяе*, который пристроен к бане – продолжал предбанник. Чего только у него там не было! *Но* это все на воскресенье, это завтра он тут будет *трудиться*.

В бане *темно* и неуютно пока, но банный холодный запах *наполнен* уже запахом березовых поленьев – тонким, еле уловимым – это *весть* перед скорым праздником. Сердце

Алеши нет-нет и подмоет радость – подумает: «Сча-ас». Надо еще вымыть в бане: даже и этого не позволял делать Алеша жене – мыть. Алеша *закатал* рукава рубахи и *пошел мыть*. Все перемыл, *облил* чистой водой и протер тряпкой. Тряпку *промыл* и повесил на клен, клен рос рядом с баней. Ну, теперь можно и затопить, Алеша еще разок закурил... Посмотрел на хмурое небо, на унылый далекий горизонт, на деревню... Ни у кого еще баня не топилась. Потом будут, к вечеру, на скорую руку, кое-как, пых-пых... Будут глотать горький *дым* и париться. Напарится – придет, *упадет* на кровать, еле живой, и думает, это баня. Хэх!..

Алеша бросил окурок, вдавил его сапогом в мокрую землю и пошел топить.

Поленья он клал, как и все кладут: два – так, одно – так, поперек, а потом сверху. Но там кладут обычно бумагу, керосином еще *стали* теперь обливать, – там Алеша ничего не клал: то полено, которое клал поперек, он еще *посередине рубил* топором, и все, и потом поджигал – загоралось. И вот это тоже очень волнующий момент – когда разгорается. Ах, славный момент!

Алеша присел и смотрел, как огонь, сперва маленький, все становится *больше*. Алеша всегда много думал, глядя на огонь. Например: «Вот вы там хотите, чтобы все люди жили одинаково... Два полена и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтоб люди прожили одинаково!» Или еще он сделал открытие: человек, помирая, в конце в самом, – так вдруг захочет жить, так *порадуется* какому-нибудь лекарству!.. Это знают. Но точно так и палка любая: догорая, так вдруг вспыхнет, так озарится вся, что *удивляешься*: откуда такая последняя сила?

Дрова хорошо разгорелись, теперь можно пойти чайку попить. Алеша умылся, вытерся и с легкой душой пошел в дом.

Третий этап – выполнение послетекстовых заданий, среди которых обязательно присутствуют и грамматические. Данная часть работы направлена на понимание содержания текста и формирование представления о русской бане:

1. Ответьте на вопросы, найдите подтверждение в тексте:

1) Чего Алеша не разрешал делать жене в бане?

2) Как герой начинал топить баню?

3) Почему, по вашему мнению, так подробно описывается подготовка бани к тому, чтобы её затопить?

4) Почему Алеша не принимает ситуацию, что баню можно топить «на скорую руку, кое-как, пых-пых»?

5) В тексте приводятся размышления героя: «Вот вы там хотите, чтобы все люди жили одинаково... Два полена и то сгорают неодинаково, а вы хотите, чтоб люди прожили одинаково!». Как вы понимаете, о чем думает герой? Как размышления характеризуют героя?

6) Скажите, как Алеша относится к самой бане? Насколько для него важно «правильно» её затопить?

7) Какой момент был для героя волнующим?

2. Выпишите из текста словосочетания или другие конструкции, в которых есть слово «баня». Определите, слово «баня» в словосочетании – главное или зависимое слово? Если слово «баня» выступает в качестве зависимого слова – задайте к нему вопрос, определите падеж.

3. Как выписанные словосочетания характеризуют саму баню и процесс подготовки к тому, чтобы её затопить?

4. Напишите, какой вы представляете русскую баню после прочтения рассказа? Как в ней чувствует себя человек? Сравните ответы с ответами других учащихся.

5. Расскажите, есть ли в вашей родной культуре место, похожее на русскую баню? Какое значение оно (место) имеет для вашего народа?

Таким образом, одной из ведущих задач при изучении концепта «баня» является создание представления о русской жизни, русском человеке, об его отношении к традициям и обычаям. Важно показать инофону, какое историческое и культурное значение имеет баня

в сознании носителя русского языка. Названные тексты В.М. Шукшина вообще, и рассказ «Алеша Бесконвойный» в частности, являются как средством формирования этого представления, так и иллюстрацией обычаев русской деревни. Изучение концептов на продвинутых уровнях владения РКИ способствует более глубокому погружению в русскую языковую картину мира и культуру.

Библиографический список

1. Васеха, М. В. Русская баня как единственная константа всей русской жизни / М. В. Васеха // Сибирские исторические исследования. – 2022. – №2. – С. 229–237.
2. Евтюгина, А. А. Использование лингвокультурных концептов в процессе обучения русскому языку как иностранному / А. А. Евтюгина, К. И. Туева // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. – 2019. – №8. – С. 144–151.
3. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. – Волгоград : Перемена, 2001. – 495 с.
4. Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев; составитель и научный редактор А. С. Запесоцкий. – [4-е изд.]. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. – 544 с.
5. Русский идеографический словарь : Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) // Отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва, 2011. – 1032 с.
6. Штырлина, Е. Г. Концепт как лингводидактическая единица в обучении русскому языку как иностранному / Е. Г. Штырлина // Вестник ТГГПУ. – 2019. – №4(58). – С. 147–150.
7. Шукшин, В. М. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 2. / В. М. Шукшин. – Москва : Молодая гвардия, 1992. – 558 с.
8. Шукшин, В. М. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 3. / В. М. Шукшин – Москва : Молодая гвардия, 1993. – 608 с.

Заякова Е.В., канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ АКТУАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. *Цель настоящего исследования заключается в выработке адекватных стратегий передачи языковых средств актуализации аксиологической модальности в туристическом тексте. В статье рассматривается аксиологическая модальность и ее роль в туристическом дискурсе, анализируются переводы средств ее актуализации на русский язык, выделяются переводческие стратегии, и для определения их универсальности выполняются собственные переводы. Учет межъязыковой асимметрии при переводе текстов туристической направленности позволит адекватно адаптировать исходный текст для реципиента, что, безусловно, повлечет за собой более активное продвижение туристского продукта за рубежом.*

Ключевые слова: аксиологическая модальность, туристический текст, процесс перевода, межкультурная коммуникация, стратегии перевода.

Ye.V. Zayukova

ADEQUATE TRANSLATION OF THE VERBAL MEANS OF AXIOLOGICAL MODALITY IN ENGLISH TOURIST TEXTS

Abstract. *The paper aims to develop the translation strategies of axiological modality verbal means in order to achieve equivalence. It analyzes the role of axiological modality in tourist discourse, its translations into the Russian language, identifies translation strategies and provides the author's own examples of translation to prove universality of these strategies. It seems essential to emphasize that when taking into account interlingual asymmetry in this type of the text we promote our tourist product in the best way by ensuring its high quality translation.*

Key words: axiological modality, tourist texts, process of translation, intercultural communication, translation strategies.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день потребность в грамотном и качественном переводе текстов туристической направленности возросла как никогда прежде. В первую очередь, это связано с тем, что индустрия туризма все чаще стала использовать цифровые технологии для установления контакта с потенциальными клиентами, что обусловлено возросшей доступностью выхода в Интернет для широких слоев населения и, как следствие, охват обширной аудитории по всему миру. Для того, чтобы реклама туристского продукта или услуги была успешной, она должна быть понятной и для иноязычного реципиента, что сопряжено с ростом экономической выгоды, поскольку сейчас туризм является одной из основных движущих сил экономического развития. Очевидно, что чем большее разнообразие выбора языков будет представлено на сайте, специализирующемся на продвижении туристических услуг, тем большему количеству пользователей сайт станет доступен. Однако переведенный текст должен быть не менее убедительным и понятным для восприятия иноязычным реципиентом, чем оригинальный текст сообщения для восприятия носителем. Особенность перевода текстов туристического дискурса состоит в том, что в нём всё незнакомое и чуждое культуре реципиента должно быть представлено в виде привычного культурного феномена. Таким образом, переведенный текст должен также легко восприниматься иностранным реципиентом, как бы воспринимался текст, изначально написанный на родном ему языке. Ошибки при передаче оценочного компонента суждений туристического дискурса могут привести к искаженному восприятию текста или испортить впечатление о туристском продукте. И, следовательно, во избежание этих ошибок необходимо проанализировать и изучить средства выражения аксиологической модальности, являющиеся неотъемлемой частью туристического дискурса, так как они осуществляют выражение того самого оценочного компонента.

Аксиологическая модальность характеризует суждения с точки зрения той или иной системы ценностей, чаще всего выражается с помощью слов «хорошо», «плохо» или «безразлично». В сравнительном отношении используются слова «лучше», «хуже» или «равноценно», а иногда для сравнения вводятся степени предпочтения [1, с. 75–76]. Поскольку туристический текст является разновидностью рекламного текста, то, согласно С.В. Кобызевой, аксиологическая модальность в рекламном/туристическом тексте может быть прямой и косвенной [3, с. 83–87]. По ее мнению, прямой способ реализации аксиологической модальности предполагает употребление категориальных лингвистических средств, т.е. различных языковых единиц оценочной семантики. Прямые экспликативные средства оценочного смысла далее делятся на два типа: эксплицитный и имплицитный. Прямые эксплицитные средства – это языковые единицы, оценочная сема которых находится в денотативно-сигнификативном (ядерном) компоненте лексического значения слова: *прекрасный, good, красивый, amazing*. В семантике данных прилагательных уже содержится положительная оценка, поэтому данные примеры являются прямыми эксплицитными средствами. Помимо прямых эксплицитных средств существуют и прямые имплицитные

средства. Оценочная сема последних являются частью коннотативного компонента значения. Прямые имплицитные средства выражаются при помощи:

- 1) дескриптивно-оценочных предикатов или дескриптивных предикатов с оценочной коннотацией: *efficient, hospitable, smooth intelligent*;
- 2) эмотивной лексики, которая означает наименования предметов и действий: *passion, thrill, joy, jubilation, pleasure, to savour, to admire*;
- 3) устойчивых словосочетаний с оценочной семантикой, например: *hallmark, the number one, work of art*.

Под косвенным способом реализации аксиологической модальности подразумевается использование некатегориальных лингвистических средств – языковых единиц, позволяющих избежать прямой номинации оценочного смысла. Косвенные средства также делятся на два типа: эксплицитные и имплицитные. Эксплицитные средства реализации аксиологической модальности позволяют избежать прямой оценки того или иного объекта/явления окружающей действительности, но вместе с тем, выразить ее так же четко и наглядно, как если бы это было сделано прямо. Языковыми единицами, которые используются для выражения аксиологической модальности косвенно, являются слова, содержащие в себе культурологический компонент, или «культурологически маркированные единицы». Одной из главных культурологически маркированных единиц является логоэпистема – языковое выражение закрепленного общественной культурной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения ими духовных ценностей отечественной и мировой культур. Помимо логоэпистем, оценочный компонент суждения может быть выражен с помощью косвенных имплицитных средств. Главным атрибутом косвенных имплицитных средств является оценка, заложенная в самом сообщении. Согласно Е.М. Вольф, к числу данных средств относятся конструкции «неоценочного» характера или «квазиоценочные» конструкции. Такие высказывания не содержат собственно-оценочных, дескриптивно-оценочных предикатов, но подразумевают оценку, потому что основываются на определенных знаниях реципиента о мире [2, с. 122]. Оценочное значение может быть связано с различным модальным значением.

Оценка и оценочный компонент является неотъемлемой частью туристического дискурса. Люди, заинтересованные в получении туристических услуг, ищут отзывы и рейтинг того или иного туристического агентства. Воспользовавшись услугами, клиенты дают обратную связь, а значит оценку. Оценка также лежит в основе статей и ознакомительных материалов самих туроператоров, туристических сайтов, брошюр и т.д. Туристический текст своей целью имеет не только передачу информации, но и создание у получателя информации положительных эмоций и побуждение его приобрести данный туристский продукт.

В качестве примеров прямого способа/средства реализации аксиологической модальности можно представить следующие:

(1) *Welcome to Jamaica, where the vibrant energy and laid-back charm of our island will captivate you.* (<https://www.visitjamaica.com>).

Добро пожаловать на Ямайку – остров с яркой энергетикой и особым шармом (Перевод наш).

(2) *Home to 5.92 million people, The Lion City is a fusion of architectural marvels and razor-sharp innovation at the forefront of technological and urban development, making you feel like you are entering the world of Cyberpunk 2077...without the dystopian aspects, of course* (<https://gowithguide.com>).

В Сингапуре проживает 5,92 миллионов человек. Этот город представляет собой сочетание архитектурных чудес и передовых инноваций в области технологий и городского развития. Благодаря этому вы почувствуете себя как в мире игры «Cyberpunk 2077»... без мотивов антиутопии, конечно (Перевод наш).

Прямыми экспликаторами в данных примерах выступают существительные *charm* и *marvels*, которые определенно имеют положительную оценку в своем значении.

Прямые имплицитные средства аксиологической модальности могут быть выражены: дескриптивно-оценочными предикатами или дескриптивными предикатами с оценочной коннотацией, эмотивной лексикой, которая означает наименования предметов и действий, устойчивыми словосочетаниями с оценочной семантикой.

(3) *The iconic Santa Monica Pier invites visitors to bask in the sun, savor delicious food, and enjoy thrilling rides* (<https://travel-lingual-frontend.onrender.com>).

Известный пирс Санта-Моника приглашает посетителей насладиться солнцем, вкусной едой и захватывающими аттракционами (Перевод наш).

Прямым импликатором оценочного смысла в данном примере выступает прилагательное *thrilling*, оценочная семантика которого находится на периферии (является частью коннотативного компонента значения). Перевод данного прилагательного осуществляется при помощи вариантного соответствия *захватывающий*, которое тоже имеет оценочную семантику в коннотативном компоненте значения. Аксиологический аспект реализуется успешно при переводе на русский язык. Также слово *iconic*, которое является прямым экспликатом, было переведено вариантным соответствием *известный*.

(4) *For tourists, Brazil is both a tropical paradise and an exciting cultural destination with attractions for all tastes, from idyllic beach holidays and jungle explorations to world-class art museums and the pulsing rhythms of Rio's Carnival* (<https://www.planetware.com>).

Бразилия для туристов – это как тропический рай, так и увлекательное путешествие по культурным достопримечательностям, которое подходит для всех: от спокойного пляжного отдыха и прогулок по джунглям до посещения всемирно-известных музеев искусства и веселых карнавалов в Рио-де-Жанейро (Перевод наш).

Прямым импликатором оценочного смысла в данном примере выступает прилагательное *pulsing*, значение которого в данном контексте имеет положительную оценку. Спецификой перевода данного импликатора является тот факт, что однозначное и вариантные соответствия для слова *pulsing* в данном контексте не являются узуальными. В связи с этим передать смысл представляется возможным только при помощи контекстуального соответствия.

(5) *Images of ardent lovers dancing on cobblestone streets, devoted soccer supporters suffering through matches for their side, or filling lunches when people savor a glass of delectable Malbec red wine spring to mind when we think about Argentina* (<https://medium.com>).

Когда мы думаем об Аргентине, перед глазами возникают образы страстных влюбленных, танцующих на мощеных улицах, преданных болельщиков, переживающих за свою команду во время матчей, и сытных обедов, за которыми люди смакуют бокал восхитительного красного вина Мальбек (Перевод наш).

Прямым импликатором оценочного смысла типа эмотивной лексики со значением наименования предметов и действий является глагол *savor*. На русский язык он переводится как *смаковать*. Данный глагол в русском языке тоже имеет оценочный компонент в своем значении.

К косвенным эксплицитным средствам выражения аксиологического компонента относится логотипистема, т.е. культурологически маркированная единица.

(6) *The first place you will always find on the list of the most interesting places to visit in Cologne is the Cologne Cathedral* (<https://traveltriangle.com>).

В Кёльне первым в списке самых интересных мест для посещения всегда числится Кёльнский собор (Перевод наш).

(7) *Once you look at the contrasting colors of its buildings against the backdrop of green mountains, you realize why Guanajuato is hailed as the Mexico's most beautiful city* (<https://www.myholidays.com>).

Как только увидишь контрастные цвета зданий на фоне зеленых гор, то поймешь, почему Гуанахуато называют самым красивым городом Мексики (Перевод наш).

Косвенными экспликаторами в (6), (7) являются такие онимы, как *the Cologne Cathedral* и *Guanajuato*. На русский язык они передаются традиционными ономастическими соответствиями.

Далее приведем примеры использования квазиоценочных конструкций в туристическом тексте.

(8) *This massive high-altitude rift lake in Siberia is the oldest and deepest lake in the world reaching a maximum depth of 1,642 meters and an estimated 25 million years of age* (<https://www.planetware.com>).

Это огромное высокогорное озеро в Сибири является самым древним и самым глубоким в мире. Максимальная глубина Байкала – 1642 метра, а возраст – около 25 миллионов лет (Перевод наш).

В данном предложении квазиоценочными конструкциями являются такие фразы как *a maximum depth of 1,642 meters, an estimated 25 million years of age*. Данные фразы констатируют факты об озере Байкал, и благодаря этой прецизионной информации дается скрытая оценка для создания более аттрактивного образа.

Таким образом, средства выражения аксиологической модальности представлены в туристическом тексте широко. В данном типе текста присутствуют как прямые способы выражения аксиологической модальности, так и косвенные. Наиболее часто можно встретить прямые эксплицитные средства, так как они ярче выражают оценочный компонент суждения. Тем не менее, имплицитные средства тоже присутствуют в англоязычном туристическом тексте. Они имеют больший дескриптивный компонент, который не просто дает оценку, а рисует картину того или иного явления. Эти средства (как эксплицитные, так и имплицитные), как правило, передаются вариантными и контекстуальными соответствиями. Что касается косвенных средств, то в случае с логозпистемами перевод осуществляется либо подбором традиционного ономастического соответствия, в случае отсутствия такового в языке перевода – переносом в исходной форме в виде иноязычного вкрапления. Для передачи косвенных имплициторов, выраженных языковыми единицами, констатирующими фактическую информацию, которая является линейной и однозначной, используются эквиваленты или вариантные соответствия с равноправной вариативностью.

Библиографический список

1. Антюшин, С. С. Логика / С. С. Антюшин, Н. В. Михалкин. – Москва, 2013. – 243 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва, 2009. – 280 с.
3. Кобызева, С. В. Лингвостилистическая репрезентация субъективного компонента категории модальности в рекламном тексте / С. В. Кобызева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 29(210). – С. 82–87.

Косых Е.А., канд. филол. наук, доцент кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,

Тулинова Т.А., студентка 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

БИБЛИОИНСКРИПТ В СИСТЕМЕ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация. В статье представлено исследование одного из видов дарственной надписи – библиоинскрипта в аспекте малоформатного текста и системе текстовых категорий. Подобные тексты, представляющие собой автографы дарителей, активно изучаются в

литературоведении, библиотечном деле, социологии, но недостаточно изучены в жанровом аспекте, системе русской разговорной речи, в том числе и письменной. Объектом исследования послужили дарственные надписи на книгах, подаренных научной библиотеке АлтГПУ.

Ключевые слова: инскрипт, информативность, интенциональность, связность, целостность, креативность.

**Е.А. Kosykh,
Т.А. Tulinova**

BIBLIOINSCRIPT IN THE SYSTEM OF TEXT CATEGORIES

Abstract. *The article presents a study of one of the gift inscription's types – biblioinscript as small-format text and the system of text categories. Such texts, which are autographs of donors, are actively studied in literary studies, librarianship, and sociology, but they are insufficiently studied in the genre aspect, the system of Russian colloquial speech, including writing. The object of the study was the inscriptions in books donated to the scientific library of AltSPU.*

Keywords: inscription, informativeness, intentionality, coherence, integrity, creativity.

Современное жанроведение, стилистика особое внимание уделяют малоформатным текстам, к которым относят и дарственные надписи – автографы – на подарках.

Традиция размещать памятные надписи на даримом предмете существует очень давно. Однако в системе текстовых категорий подобные надписи практически не исследованы. Автографы, размещаемые на даримом предмете, принято называть «инскрипты». Поскольку наиболее популярным подарком, «удобным» для создания и размещения памятной / дарственной надписи, являлась и является книга, представим в качестве объекта описания «библиоинскрипт».

Наибольший вклад в изучение особенностей и функционирования инскриптов внесли такие исследователи как Л.П. Быков [1], Н.Б. Лебедева [9], А.И. Рейтблат [13] и другие [6].

Большинство современных исследователей рассматривают библиоинскрипты, оставленные известными поэтами, писателями, учеными на подаренных экземплярах книг (например, автографы В.В. Маяковского, В.Я. Брюсова, П.Н. Беркова, Ф.И. Тютчева) или находящиеся в архивах определенных библиотек (краеведческий фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки, библиотека Дома кино и т.д.) [7].

Материалом представляемого исследования послужили 20 дарственных надписей на книгах из архива научной библиотеки Алтайского государственного педагогического университета.

На сегодняшний день понятия «инскрипт – автограф – дарственная надпись» рассматриваются исследователями и как синонимичные, и как самостоятельные [8]. Автографом в нашем понимании является именно подпись Адресанта, а инскриптом или дарственной надписью (эти понятия понимаются как синонимичные) – речевое произведение, которое создается Адресантом для конкретного Адресата и размещается на даримой книге. В тексте работы понятия инскрипт и библиоинскрипт выступают как дублетные понятия.

Прежде чем перейти к описанию библиоинскриптов в системе текстовых категорий, необходимо определить, что инскрипты, независимо от их объёма, понимаются нами как тексты или малоформатные тексты. Главный формальный критерий, позволяющий выделить их из числа других, – краткость или небольшой объём, позволяющий Адресанту разместить текст дарственной надписи в пределах одной титульной или форзацной «страницы».

Поскольку малоформатный текст ситуативен, иначе говоря, «факт его порождения и дальнейшее функционирование обусловлены сферой коммуникативного употребления» [14,

с. 52], его объем варьируется в зависимости от его жанровой принадлежности, назначения текста и закреплённой за ним функцией.

Е.А. Трунова, изучая тексты малого формата, пришла к выводу, что они «чаще всего представляет собой одиночное высказывание, равное одному предложению, возможно, состоящему из одного-двух слов» [14, с. 52]. А.Ю. Корбут определила диапазон в 2–64 слова [5, с. 51].

Необходимо отметить, что, помимо внешнего критерия – небольшого объема, тексты малого формата отличаются подбором наиболее содержательных лексем, позволяющих выразить основную мысль максимально лаконично.

Объем текста дарственной / памятной надписи и его содержательное наполнение определяются отношениями дарителя и получателя (родственные, дружеские, официальные и др.). В текстах, вовлеченных в сферу исследования, Адресатом выступает не конкретная языковая личность, а учреждение – научная библиотека Алтайского государственного педагогического университета, из чего следует, что характер отношений коммуникантов будет официальным. Далее на конкретных примерах мы проследим влияние этого фактора на содержание библиоинскриптов.

Для того чтобы в структурированном виде показать особенности библиоинскриптов как малоформатных текстов, мы обратимся к универсальным текстовым категориям и проследим их реализацию в анализируемых дарственных надписях на книгах. Нами уже исследовались в общих чертах текстовые категории инскрипта [6], однако в предлагаемом исследовании объектом является конкретный вид инскриптов – библиоинскрипты.

Отношение к тексту как единице языка в современном языкознании неоднозначное, как и к трактовке текстовых категорий. Например, Н.В. Шевченко понимает под текстовыми категориями «признаки, которые свойственны всем текстам» [16, с. 21]. По мнению И.Р. Гальперина, «категории текста отражают закономерности его организации» [2, с. 20]. Мы же понимаем термин «текстовая категория» вслед за Т.В. Матвеевой как «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [12, с. 669].

Для анализа нами выбраны следующие категории: *связность, целостность (цельность), интенциональность, информативность и креативность*, поскольку они, по нашему мнению, наиболее ярко отражают структуру и содержание как всех рассматриваемых нами текстов инскриптов, так и принятых в исследовании библиоинскриптов.

Связность. Одной из основных характеристик любого текста считается связность, под которой вслед за Т.В. Матвеевой мы понимаем «объединение текстовых элементов в структурно-смысловое единство с помощью особых речевых форм» [11, с. 405]. Нами подчёркивалось, что связность в инскриптах проявляется по-особому: прежде всего – через связь с конституацией, поскольку тексту дарственной надписи обязательно предшествует намерение, которое оформляется адресантом как событие-причина создания текста и появления подарка. В исследуемом нами материале причина реализуется в следующих речевых формулах: «*В дар библиотеке...*», «*...Спасибо за науку и сотрудничество...*», «*В память об авторе*», «*...В счет большого долга за пользование ее архивами авторов с 1946 г. и по сё время*» и др. Внешней причиной, побуждающей Адресанта на создание библиоинскрипта, может выступать желание автора передать библиотеке написанную им книгу в знак признательности за сотрудничество, возможность работать и т.д. Внутритекстовая связность проявляется в наличии обязательных для большинства библиоинскриптов элементов: указание на Адресата, что выражается именем существительным в дательном падеже, слова благодарности и пожелания, Адресант, заявленный либо формулой «от автора», либо только автографом. Подобной структурой обладает большая часть рассмотренных нами текстов. В качестве примера приведем следующую дарственную надпись, в которой представлены все элементы внутритекстовой

связности, названные нами выше: «*В дар // педагогической // библиотеке в знак // искренней благодарности // и уважения от автора. // (подпись) // 30.01.2012 г.*».

Рассуждая над тем, почему большинство библиоинскриптов обладают именно такой структурой, мы пришли к выводу, что в совокупности элементов, названных нами выше, заключается цель создания текста инскрипта – выразить благодарность не только подарком, но и вербально. Для осуществления данного речевого акта Адресанту необходимо обозначить того, кому преподносится подарок и кого благодарят, подобрать особые слова благодарности и «представиться». Этим и обусловлена структура инскрипта.

Категория связности проявляется и в указании на объект дарения. В изученных нами 20 библиоинскриптах даримый предмет – книга – называется только в одной дарственной надписи: «*Библиотеке // Барнаульского // государственного // педагогического // университета // от родственников // автора. // Дарим эту **последнюю книгу** // Константина Георгиевича // с наилучшими // пожеланиями // коллективу. // 17/XII-2004 // г. Бийск // (подпись, фамилия, инициалы)// (сестра)*». Указание на предмет дарения в этом случае акцентирует внимание на том, что в качестве подарка выступает *последняя* книга автора. В остальных случаях даримый предмет включён в ситуацию общения непосредственно, но в текст не вводится, поскольку инскрипт располагается на этом предмете и Адресант не считает необходимым дублировать в тексте предмет дарения. Таким образом, связность в тексте инскрипта обусловлена и структурой речевого произведения, и регулярно повторяющимися обязательными речевыми формулами, и апелляцией к объекту дарения и ситуацией, нередко выходящей за рамки конкретной ситуации дарения.

Целостность. В современной лингвистике категорию связности принято считать одной из «обязательных категорий любого текста, поскольку связность – это свойство текста, с помощью которого обеспечивается его смысловая целостность» [15, с. 99].

Категория целостности, по мнению Т.В. Матвеевой, – «содержательное единство, основанное на авторской интенции и тематическом постоянстве речевого произведения» [10, с. 525]. Эта категория характеризует текст и структурно, и содержательно.

Целостность текста прежде всего обеспечивается замыслом Адресанта. Именно этим обусловлено тематическое постоянство библиоинскриптов, а предопределенное жанром оно связано с интенциями автора, его эмотивным состоянием, вписанным в коммуникативную ситуацию дарения.

Тексты инскриптов имеют малый объем, лаконичны, что обусловлено небольшим форматом носителя дарственной надписи. Не принято исписывать несколько страниц книги, выражая свои пожелания. Обычно текст библиоинскрипта состоит из одного / нескольких предложений, которые передают суть авторского намерения, например: «*Н. П. библиотеке от автора // с благодарностью. // (подпись) // 22.10.13. // г. Барнаул*» или «*В библиотеку Барнаульского // пед. университета // от САИПИ и автора*».

Целостность текста проявляется в смысловой завершенности языковой конструкции: обозначается получатель и даритель. Для библиоинскрипта как текста малого формата наличие этих компонентов является достаточным для того, чтобы выразить коммуникативное намерение Автора. При этом, как уже неоднократно писали [см. 6, 7, 9], структурные элементы текста инскрипта могут существовать и имплицитно, апеллируя к опыту социума, читателя, получателя. Иногда в одном эллиптическом предложении конкретно и ясно выражается тематика библиоинскрипта – дарение / передача книги в педагогическую библиотеку. Так, целостность инскрипта рождается из единства формы и содержания, традиционной структуры дарственной надписи, принятой в социуме.

С категорией целостности тесно связана категория информативности, проявляющаяся в актуализации содержания.

Информативность. Категорию информативности принято трактовать как способность текста обладать некоторой информацией, в зависимости от объема которой тексты рассматриваются в оппозиции «информативный или малоинформативный».

Сопоставим три дарственных надписи:

«Библиотеке // БГПУ от автора // с пожеланием // умных // и добрых // студентов. автор // (подпись) // осень // 2003. // ноября // 17 дня».

«Библиотеке Барнаульского // педуниверситета. // Спасибо за науку и сотрудничество. // С признательностью, // (подпись) // 5.XI.2004 г.».

«В дар моему // любимому ВУЗу, библиотеке // Педакадемии. 22.01.2014 г. // Кадничанский И. Е. // (подпись)».

Фактуальная информация, несмотря на разный характер её репрезентации, во всех текстах включает именование Адресата, дату и частично конситуацию, выведенную за пределы текста, но сосуществующую с коммуникативной и речевой ситуаций, мотивирующих появление текста инскрипта. В то же время концептуальная информация, по нашему мнению, раскрывающая интенциональность и мотивацию Адресанта, выражается в каждом тексте по-особому: *«с пожеланием умных и добрых студентов»*, *«Спасибо за науку и сотрудничество. // С признательностью»*, *«моему // любимому ВУЗу»*. Даже в инскриптах, содержащих текст *«В дар // библиотеке БГПУ // от автора (подпись) // 30.03.99»*, *«В дар // библиотеке // Педагогического университета. // Автор // (подпись) // 29.05.06 г.»*, *«Библиотеке // Алтайского // педуниверситета // от автора // (подпись)»*. Информативность сохраняет все указанные типы информации, поскольку подтекст в данном случае соотносим с ситуаций дарения, а имплицитность и культурный опыт носителей языка позволяют воспринять информацию однозначно.

При анализе библиоинскриптов получить большее количество информации возможно в контексте ситуации и носителя инскрипта, т.е. подаренной книги. Например, *«Педагогическо- //му университету – // – библиотеке, // Побольше // вам думающих // читателей. // Автор // 17 сентября 2015 г. // (подпись)»*. Данный инскрипт расположен на книге Константина Сомова «Герман Титов. Позывной "Орел"». Обратим внимание на дату написания инскрипта – 17 сентября. Герман Титов родился 11 сентября 1935 г. Из чего можно сделать вывод, что книга была написана к юбилею рождения космонавта и подарена библиотеке АлтГПУ в скором времени после её издания. Такой вывод рождается в результате анализа надтекстовой информации.

Для библиоинскрипта как малоформатного текста вполне достаточным является обозначение только получателя и дарителя. Именно через них раскрывается тематика малого по объёму речевого произведения. К тому же инскрипт имеет непосредственную связь с носителем, на котором он расположен, поэтому мы не можем полностью абстрагироваться от него. Однако информация о самом носителе редко включается в текст инскрипта.

Интенциональность. Для памятных надписей важной категорией является интенциональность. Под интенцией вслед за И.М. Кобозевой мы понимаем коммуникативное намерение создать высказывание, порожаемое каким-либо мотивом [4]. Так, категория интенциональности раскрывает цель создания текста инскрипта.

Большинство дарственных надписей объединяет коммуникативное намерение выразить благодарность получателю. Особой словесной формой, раскрывающей эмотивное состояние автора, обладают следующие библиоинскрипты: *«Родной // библиотеке БГПУ // в счет большого // долга за пользование // ее архивами авторов // с 1946 г. и по се время // (подпись) // 3.X.96»*. *«...Спасибо за науку и сотрудничество. С признательностью...»*. В текстах библиоинскриптов интенция выражения благодарности может проявляться явно, с использованием таких лексем, как *«спасибо»*, *«с благодарностью»*, *«с признательностью»* и др., так и неявно *«Родной библиотеке... в счет большого долга...»*.

Несмотря на то, что во всех 20-ти рассмотренных нами библиоинскриптах Адресат один – научная библиотека Алтайского государственного педагогического университета – само его наименование может варьироваться: *«В дар педагогической библиотеке...»*, *«Замечательному коллективу библиотеки АлтГПУ...»*, *«В научную библиотеку...»*, *«В отдел редкой книги библ-ки педакадемии...»*. Такое многообразие именованя Адресата дает нам понять, что он многогранен, а для каждого автора дарственной надписи значимой характеристикой является определенная черта. Один автор делает акцент на том, что это

именно педагогическая библиотека, другой – на том, что она научная. Для кого-то важно подчеркнуть в оставленном на книге тексте, что она передается «замечательному коллективу библиотеки» либо акцент на том, что книга будет храниться в отделе редкой книги.

Скрытой интенцией является желание автора оставить о себе память – текст дарственной надписи выделяет книгу из числа других, делает ее более значимой. Такие книги в библиотеках обычно относятся к разделу редких, не выдаются читателям для личного временного пользования за пределами читального зала, имеют к себе более трепетное отношение.

Среди рассмотренных нами текстов существует библиоинскрипт, в котором намерение сохранить об авторе память выражено явно: «В память // об авторе // (подпись)». Также в этой фразе проявляется и цель создания надписи на книге. Можно предположить, что желание сохранить память об авторе выражается в прямой форме тогда, когда библиоинскрипт оставляет не сам автор книги, а близкий ему человек. Не принято писать: в память обо мне, однако мы не можем исключать возможность существования таких надписей. Подобные случаи открытого выражения желания Адресанта сохранить о себе память можно считать проявлением креативности.

Креативность. Еще одной текстовой категорией, взятой нами для анализа, является креативность. Под креативностью мы понимаем использование автором в тексте необычных речевых конструкций, креолизацию и др. Её сложно оценить в силу того, что анализируемые нами библиоинскрипты лишены креативной составляющей в самом тексте, на что повлиял официальный характер отношений дарителя и получателя. Однако мы можем вести речь о креативности автора и креолизованности текста.

Креативность не является обязательной текстовой категорией, однако она позволяет выделить определенные дарственные надписи из числа других, демонстрирует творческий подход автора, его особое эмоциональное состояние, поскольку свидетельствует о речевой способности языковой личности Адресанта.

В анализируемых библиоинскриптах креативная составляющая имеет только внешнее формальное выражение.

Например, в тексте «В библиотеку АлтГПУ // от авторов (подпись)» – от авторов подчеркнуто. Такое графическое выделение лексемы призвано обратить на неё внимание третьего субъекта – читателя книги. Акцент делается на том, что дарственная надпись оставлена коллективом авторов, а не одним из них.

Следующий библиоинскрипт автор сопроводил шаржем, изобразив самого себя, дарящим цветок: «В отдел редкой книги библи-ки // педакадемии. Барнаул. // С пожеланием добра! // автор // 17 мая 2012 г.» Это характеризует создателя дарственной надписи как творческую личность и показывает, что с библиотекой у него теплые отношения.

Также формального проявления креативности считаем римские цифры как обозначение месяца: «Библиотеке Барнаульского // педуниверситета. // Спасибо за науку и сотрудничество. // С признательностью, // (подпись) // 5.XI.2004 г.». И в других текстах: «...3.X.96», «...17/XII-2004 г.».

Рассмотрим библиоинскрипт «Библиотеке// Барнаульского// государственного // педагогического // университета // от родственников // автора. //Дарим эту последнюю книгу // Константина Георгиевича // с наилучшими // пожеланиями // коллективу. // 17/XII-2004 // г. Бийск // (подпись, фамилия, инициалы) // (сестра)». Его текст, кроме подписи составителя, оформлен печатными буквами и разделен на тематические блоки: именование Адресата, Адресанта, обозначение подарка, пожелания, дата и подпись. Лексемы, составляющие полное название библиотеки, расположены в столбик, из-за чего первые буквы образуют аббревиатуру – БГПУ. Акронимизация в тексте инскрипта – явление редкое, единичное. Как и другие приёмы языковой игры. Однако, как уже отмечалось, креолизованность текстов и креативность Адресанта проявляется не только в текстовой

составляющей инскрипта, но и в выборе подарка, носителя инскрипта, месте расположения дарственной надписи.

Таким образом, в результате исследования мы пришли к выводу о том, что проанализированные нами библиоинскрипты являются разновидностью малоформатных текстов, формальным показателем которых выступает краткость, а содержательным – лаконичность, что учитывалось нами при описании языкового материала.

Основными текстовыми категориями библиоинскриптов являются особая связность, целостность, интенциональность, информативность и креативность, которые особым образом реализуются в текстах малого формата.

В ходе анализа было установлено, что в текстах библиоинскриптов категории связности, целостности и интенциональности взаимообусловлены. Так, связность определяет смысловую целостность текста, при этом цельным он будет, если в нем в полной мере реализуются интенции Автора. Целостность определяется единством формы и содержания, раскрытием замысла дарителя и всех необходимых элементов текста, заявленных открыто или скрытых, явных или завуалированных от постороннего. Интенциональность всех 20 инскриптов представлена коммуникативным намерением выразить благодарность получателю. Малая информативность рассмотренных нами библиоинскриптов и отсутствие креативности в тексте (проявляется лишь во внешнем оформлении) обусловлены официальным характером отношений дарителей и получателя.

Инскрипт в системе текстовых категорий – одно из перспективных направлений лингвистических исследований как в системе жанровых особенностей малоформатных текстов, так и в системе русской разговорной речи, и в аспекте семиотики.

Библиографический список

1. Быков, Л. П. Инскрипт как затекст / Л. П. Быков // Феномен затекста / Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2021. – С. 17–32.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : УРСС Эдиториал, 2008. – 144 с.
3. Дускаева, Л. Р. О жанровых текстовых категориях / Л. Р. Дускаева. // Жанры речи. – 2016. – № 2 (14). – С. 25–32.
4. Кобозева, И. М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания: (теоретические предпосылки) / И. М. Кобозева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – Москва : Наука, 2003. – С. 267–271.
5. Корбут, А. Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / А. Ю. Корбут. – Барнаул, 2005. – 343 с.
6. Косых, Е. А. Жанровое своеобразие инскрипта : монография / Е. А. Косых; Алтайский государственный педагогический университет. – Барнаул : АлтГПУ, 2024. – 161 с. – URL: <https://library/altspu.ru//dc/pdf/kosyh.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).
7. Косых, Е. А. Инскрипт в речевой деятельности Ф. И. Тютчева / Е. А. Косых // Этносы и судьбы в жизни и творчестве Ф. И. Тютчева : теория и практика. – Брест : Альтернатива, 2023. – С. 212–222.
8. Косых, Е. А. Инскрипт в речевой парадигме социума : к проблеме классификации / Е. А. Косых // Филология и человек. – 2022. – № 1. – С. 53–66.
9. Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 1. – С. 4–10.
10. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов -на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.

11. Матвеева, Т. В. Текстовая категория / Т. В. Матвеева // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : СФУ, 2014. – С. 669–671.
12. Матвеева, Т. В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – Москва: Флинта, 2003. – 432 с.
13. Рейтблат, А. И. К социологии инскрипта / А. И. Рейтблат // Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 157–165.
14. Таюпова, О. И. Категории текста как лингвистические универсалии/ О. И. Таюпова, Ф. У. Жаббарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 20 (311). – С. 98–100.
15. Трунова, Е. А. Малоформатный текст как объект лингвистического исследования / Е. А. Трунова // Русистика. – 2010. – № 1. – С. 49–53.
16. Шевченко, Н. В. Основы лингвистики текста / Н. В. Шевченко. – Москва : Приориздат, 2003. – 156 с.

*Марьина О.В., доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного,
Буханова Е.А., студентка 2 курса магистратуры Института филологии и межкультурной коммуникации
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

ТЕКСТЫ МАЛЫХ ЖАНРОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

Аннотация. Работа посвящена актуальной для современного образования проблеме обучения детей-билингвов, которой, в отличие от русского языка как иностранного, уделяется не столь пристальное внимание. А в связи с открытием российско-таджикских школ в Республике Таджикистан названная проблема оказывается актуальной, т.к. предполагает иную методику работы с учащимися. В статье рассматриваются подходы, приемы и формы работы в рамках лингвокультурологического подхода при обучении детей-билингвов. Предлагаются задания по текстам малых жанров, которые позволяют включиться в работу учащимся с разным уровнем владения языком.

Ключевые слова: билингвальное образование, лингвокультурологический аспект, пословицы, поговорки, страшилки, колыбельные, небылица, межкультурная коммуникация.

**O.V. Marina,
E.A. Bukhanova**

TEXTS OF SMALL GENRES AS A MEANS OF DEVELOPING THE ORAL SPEECH OF BILINGUAL CHILDREN

Abstract. The work is devoted to the problem of teaching bilingual children, which is relevant for modern education and which, unlike Russian as a foreign language, is not given such close attention. And in connection with the opening of Russian-Tajik schools in the Republic of Tajikistan, the named problem turns out to be relevant, since it presupposes a different methodology of working with students. The article examines approaches, techniques and forms of work within the framework of the linguacultural approach in teaching bilingual children. Tasks are offered on texts of small genres, which allow students with different levels of language proficiency to get involved in the work.

Keywords: bilingual education, linguistic and cultural aspect, proverbs, sayings, horror stories, lullabies, tall tales, intercultural communication.

В обучении билингов особое внимание уделяется лексическому уровню языка, поскольку слово является основной единицей речи. При помощи них называются предметы и их свойства, действия, выражаются чувства и эмоции. Речевое высказывание составляется с помощью слов и их сочетаний, выстраивающихся в определённой последовательности согласно замыслу говорящего и связанных между собой грамматически. Если словарный запас человека имеет значительный объем, у него возникает больше вариантов в выборе средств оформления мысли, передаче эмоций и чувств, повышается результативность речевого общения, степень понимания слушающим смысла сказанного. От того, насколько богат и «мобилен» словарь личности обучающегося, зависит и его успешность в обучении.

Е.С. Кубрякова подчеркивает, что «вхождение ребёнка в мир языка – это не только постепенное знакомство его с обозначениями сущностей вокруг него и не только само удивительное открытие того, что у вещей есть имена», но и «ориентация ребёнка с помощью языка в особенностях членения окружающего его мира, его осмысления и оценки» [5, с. 143]. Умение ребенка воспроизводить, образовывать новые слова и выражения имеет значимость для нравственного, эстетического и умственного развития языковой личности.

Проблемы, с которыми сталкиваются дети-билингвы при обучении в школе, достаточно специфичны. А.А. Позднякова делит их на две большие группы: «первая группа – это проблемы, связанные с языковым окружением индивида, вторая группа – это проблемы, связанные с организацией самого учебного процесса» [10, с. 15]. В рамках настоящего исследования мы касаемся второй проблемы, обусловленной организацией процесса обучения, а именно формы работы по лексическим темам на уроках русского языка.

В основе нашей работы лежит лингвокультурологический подход, основанный на взаимосвязи понятий «язык», «культура», «межкультурная коммуникация». Именно эти аспекты являются центральными в вопросах преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) и преподавания детям-билингвам, так как без этих понятий невозможно формирование полноценных знаний русского языка, транслирующего богатую и разнообразную культуру.

Лингвокультурологический подход предполагает усвоение языкового материала с национально-культурной семантикой, формирование специальных умений и способности понимать менталитет носителей иностранного / неродного языка. Согласно теории культурной грамотности Х. Хирша, необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является достаточный уровень культурной грамотности, который предусматривает понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры [8, с. 41]. Языковые единицы воспринимаются как носители информации об особенностях культуры, именно поэтому актуальным становится вопрос об изучении иностранными школьниками национально-специфической лексики.

Исследователи предлагают разные приемы и формы работы с детьми-билингвами. Так, при подготовке и разработке программы обучения, по мнению Е.Ю. Никитиной, должны учитываться интересы детей к изучению русского языка. Необходимо тщательно подбирать дидактические материалы, учитывая личностный опыт детей, их чувства и эмоции, которые побуждают обучающихся на те или иные поступки, помогают выражать собственное мнение, давать оценку своим поступкам, что стимулирует интерес к зарождению и формированию личностных ценностных ориентиров. И самое главное – это выбор таких современных приемов и технологий обучения, которые учитывают интересы ребёнка [9, с. 125].

Так, при лингвокультурологическом подходе наиболее удачным материалом для работы в билингвальном классе, исходя из нашего опыта, являются тексты малых жанров:

пословицы, поговорки, загадки, сказки-страшилки, небылицы. Тексты данных жанров являются наиболее аутентичным языковым материалом. Их использование способствует не только обогащению словарного запаса, формированию коммуникативных навыков, но и развитию познавательного интереса к той или иной культуре.

Мы обращаемся к основным приемам и формам, которые могут быть полезны в работе с детьми-билингвами при обучении их текстам малых жанров.

Проблема исследования – недостаточная изученность образовательного потенциала малых жанров фольклора в обучении детей-билингвов русскому языку и литературе.

Объект исследования – процесс развития устной речи в условиях билингвизма.

Предмет исследования – приемы и формы работы с текстами малых жанров при развитии устной речи детей-билингвов.

Цель исследования – определить методические приёмы и формы работы по развития устной речи на уроках русского языка и литературы в билингвальном классе.

Материалом работы являются тексты малых жанров (пословицы, поговорки, колыбельные, небылицы).

Научная новизна работы заключается в предложенном комплексном подходе при изучении текстов малых жанров для развития устной речи у детей-билингвов.

Практическая значимость заключается в том, что представленные задания и рекомендованные формы работы могут быть использованы в практике обучения детей-билингвов.

Остановимся на некоторых заданиях, которые предлагаются к выполнению на уроках по изучению текстов малых жанров:

1. Найти в тексте пословицу и подобрать к ней синонимичную из таджикского языка:

«– Как мне не печалиться! – отвечает Иван-царевич. – Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к утру каравай хлеба...

– Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!» (сказка «Царевна-лягушка») [14, URL].

1.1. Ученики находят нужную пословицу «утро вечера мудренее». 1.2. Учитель предлагает определить её значение с помощью карточек, где представлены толкования русских пословиц. 1.3. Учащиеся подбирают к русской пословице аналог из таджикского языка. 1.4.

Учащиеся заполняют схему.

Для формирования межкультурных связей между двумя предметами «русский язык» и «литература» в качестве языкового материала используется изучаемая по программе сказка.

2. Заменить поговорку или пословицу другим выражением.

Учащиеся работают с карточками, на которых написаны предложения, содержащие пословицу или поговорку, школьникам нужно найти устойчивое выражение и заменить его синонимичным словом или выражением:

1) Сегодня я старался сделать кораблик и наговаривал себе, что если долго мучиться, то что-нибудь получится.

2) Все мы не лыком шиты, и знаем, что надо предпринять, чтобы не ударить в грязь лицом.

3) Учитель рвет и мечет потому, что Юсуф не написал сочинение.

Данное задание нацелено на то, чтобы у школьников сформировалось умение соотносить контекст и значение пословиц и поговорок, заменять пословицу и поговорку другим сочетанием или словом, близким по значению.

3. Составление загадок к словам, обозначающим предметы восточной культуры.

Ученикам предлагается в ходе групповой работы составить сборник загадок по теме «Наша страна в загадках». Например, в него могут войти загадки, отгадками которых будут слова «лепёшка», «самбуса», «дастархан» и др.

В ходе групповой работы ученики развивают навык межкультурной коммуникации. Составление загадок на знакомом языковом материале формирует понимание особенностей жанра и развивает языковую компетенцию.

4. Соотнести текст малого жанра русского фольклора и ситуацию, в которой он используется (см. табл. 1):

Таблица 1 – Карточка для работы на уроке

Текст малого жанра русского фольклора	Аналог из таджикской культуры	Ситуация
1) Раз, два, три, четыре, пять – Ты, Васятка, выйди, сядь. Будем дальше мы считать – Хотим в жмурки мы играть [12, URL].	1) Борон борад ба ёбон, Алаф шавад ба говон. Говони мо сер шаванд. Шираш хуранд бачагон [3, URL].	А) Если ребенок не хочет что-то делать, то взрослому нужно объяснить важность действия.
2) Без труда не вынешь и рыбку из пруда [11, URL].	2) То мехнат накунӣ, санги сиёҳ лаъл нагардад [1, с. 426].	Б) Когда нужно уложить ребёнка спать.
3) Ночь пришла, темно вокруг. Рыбка спит и спит петух. Спит коровка, спит щенок. Засыпай и ты, сынок [2, URL].	3) Гунљишки паррон хоб кард, аллаё. Булбулихушхон хоб кард, аллаё [14, URL].	В) Когда нужно выбрать водящего в игре.

Для развития социолингвистической компетенции мы предлагаем соотнести речевую ситуацию и языковую единицу, которую можно в ней использовать. Для повышения познавательного интереса – языковой материал на русском и таджикском языках. Также соотнесение языкового материала помогает понять смысл произведения русского фольклора.

5. Лингвокультурологический анализ текста.

Русская народная сказка с её особенностями и «традиционно сложившейся и консервативной образно-символической системой, насыщенная культурно-историческими, этнографическими и стилистическими лакунами, представляет особую трудность для восприятия и интерпретации иноговорящими коммуникантами» [7, с. 152]. Работа со страшилками не вызывает у детей-билингвов таких проблем. Лексические средства, используемые в страшилках, нейтральны и наиболее употребительны, морфологические и синтаксические конструкции просты, поэтому тексты не нуждаются в предварительной переработке и адаптации. Краткая форма, языковая и содержательная простота делают возможным введение страшилок в программу обучения уже на ранних этапах изучения русского языка. Хотя в страшилках нет такого лексического и фразеологического богатства, как в сказке, они все же «содержат многие черты традиционной поэтики» [7, с. 65]. У них, как и в сказках, занимательный сюжет, большая информативная и эмоциональная насыщенность, что делает процесс изучения языка интересным для учащихся.

Ученикам предлагается для работы текст.

Таинственный автобус (русская страшилка)

Есть один автобус, он ездит по одному городу (я, правда, не помню его названия). Он приезжает либо рано утром, либо поздно вечером. И останавливается только на той остановке, где автобус ждут 3–4 человека. Говорят, это автобус черного цвета. Он непонятной формы. И выезжает прямо из ниоткуда. Люди, которым надо на работу к пяти, часто ездят на автобусах. Когда автобус подъезжает и останавливается у остановки, веет холодом. Если человек заходит в этот автобус, то пути назад уже нет. Их находят в других городах. Они сидят на остановке и ждут автобус. Их, конечно, можно увести оттуда, но все

равно каждое утро они будут вставать с кровати и ждать автобус. Часто, а вернее сказать, всегда, они оказываются в сумасшедшем доме. Я работаю в одном из таких домов. Однажды я пришла на работу рано (было часа четыре). Я зашла к одной пациентке. Она не спала. Сидела на кровати. Когда я зашла к ней, она повернулась и говорит: «Тоже с утра пораньше на работу?» Я ответила: «Да». Потом произошло невероятное. Я услышала скрип дверей и почувствовала, что стало холоднее, потом посмотрела на девушку, она протягивала руку с деньгами со словами: «До конечной, пожалуйста». Деньги с ее руки исчезли. Она повернулась ко мне и говорит: «Вас просят выйти, если вы не хотите оплачивать проезд». Я вышла. Когда за мной закрылась дверь, я услышала скрип дверей, звук старого мотора и почувствовала, что становится теплее. Когда через пять минут я снова зашла в палату, девушка была мертва. Говорят, до сих пор этот автобус ездит по городу [13, URL].

Предлагается выполнить следующие задания:

1) Проанализируйте страшилку с точки зрения структуры: предупреждение / запрет – нарушение – наказание.

2) Проанализируйте мифологическую семантику страшилки. Как реализуется мотив переправы в загробный мир в известных вам мифах (греческих, индийских, китайских, русских и т. д.), и как он трансформировался в современной страшилке?

Изучение этого жанра способствует не только пополнению лексикона учащихся, развитию навыка владения устной и письменной речью, но и формированию познавательного интереса к жанрам устного народного творчества и русскому языку.

б. Создание собственной небылицы.

Ученикам предлагается текст небылицы, в нем нужно найти события, которые отличаются от реальности (абсурдные).

Шёл я как-то по дороге,

Много видел я чудес:

На берёзу еж залез,

Свил гнездо и, как ворона,

Каркнул громко и мудрёно [4, URL].

Затем детям-билингвам предлагает создать свою небылицу про объект из их культуры.

Например, таджикские ребята могут составить следующую небылицу:

В моём памирском доме...

Верблюды в тубетейке...

Пингины друга моего...

Сидит самбуса на скамейке...

Создание собственной небылицы на занятиях обогащает и активизирует словарный запас учащихся, развивает их познавательную и творческую активность, формирует лингвокультурную, социокультурную и коммуникативную компетенции, навыки межкультурной коммуникации, а также стимулирует речевую деятельность, что позволяет в дальнейшем избежать коммуникативных неудач.

7. Задание «Правда или небылица»

Учитель зачитывает ученикам тексты, а ученики определяют, является ли он небылицей, и обосновывают свою точку зрения.

1) Дело было в январе –

Первого апреля.

Жарко было во дворе,

Мы ооченели [4, URL].

2) Наибольшим числом памятников истории и культуры на своей территории может похвастать Турция.

3) В Индии нельзя пожимать руку незнакомому человеку.

4) Сидели рыбы на заборе:

Две щуки, окунь и налим,

Налим со шуками был в ссоре,
Дружил один лишь окунь с ним [4, URL].

Данное задание помогает развивать навыки критического мышления, воображение, улучшает коммуникативные навыки. Используемые в задании интересные факты про разные культуры развивают кругозор детей-билингвов.

Изучение русских текстов малых жанров на основе лингвокультурологического подхода позволяет учениками знакомиться с особенностями русского языка, приобретать речевой опыт, отрабатывать коммуникативные навыки на основе лексико-грамматического материала. На занятиях с элементами сопоставления национально-специфической лексики у обучающихся обогащается и активизируется словарный запас, развивается познавательная и творческая активность, лингвокультурная, социокультурная и коммуникативная компетенции, навыки межкультурной коммуникации, а также стимулируется речевая деятельность, что позволяет в дальнейшем избежать коммуникативных неудач.

Таким образом, тексты малых жанров, во-первых, удобны в работе благодаря небольшому объему, что дает возможность чередовать их, использовать несколько на одном занятии; во-вторых, позволяют детям-билингвам знакомиться с культурой, традициями, историей русского языка и страны в целом; в-третьих, легко воспринимаются и запоминаются обучающимися.

Библиографический список

1. Аброров, С. Сравнительный анализ пословиц и поговорок в таджикском и русском языках / С. Аброров // Язык, перевод, культура, коммуникация. – Москва, 2023. – С. 425–427.
2. Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. – [сайт]. – URL: <https://nukadeti.ru/skazki/bayu-bayushki-bayu-ne-lozhisya-na-kray> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Дождь (таджикская считалка). – [сайт]. – URL: <https://klausnikk.livejournal.com/328364.html?ysclid=m38khz32by971352588> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Короткие небылицы. – [сайт]. – URL: <https://nukadeti.ru/nebylicy/korotkie> (дата обращения: 23.10.2024).
5. Кубрякова, Е. С. Язык и знание (На пути поучения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира) / Е. С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Культура и традиции разных стран. – [сайт]. – URL: <https://crimea-news.net/blogi/otdyh-i-turizm/item/4336-kultura-i-tradicii-raznyh-stran.html> (дата обращения: 23.10.2024).
7. Лойтер, С. М. Русский детский фольклор и детская мифология : Исследование и тексты / С. М. Лойтер. – Петрозаводск : КГПУ, 2001. – 296 с.
8. Морозов, В. Э. Методика урока русского языка как иностранного : учебно-методическое пособие по преподаванию русского языка в инокультурной среде / В. Э. Морозов. – Москва : ИКАР, 2015. – 228 с.
9. Никитина, Е. Ю. Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов : перспективные подходы: монография / Е. Ю. Никитина, О. Ю. Афанасьева. – Москва : МАНПО, 2006. – 184 с.
10. Позднякова, А. А. Билингвизм и проблемы образования / А. А. Позднякова // Наука и школа. – 2011. – № 3. – С. 13–17.
11. Пословицы о труде и трудолюбии. – [сайт]. – URL: <https://mishka-knizhka.ru/poslovcy/poslovcy-o-trude/?ysclid=m38jzlwrvk368525115> (дата обращения: 15.09.2024).
12. Русские народные считалочки. – [сайт]. – URL: <https://melkie.net/podborki/schitalki/russkie-narodnye-schitalki.html?ysclid=m38jufob9n655688008> (дата обращения: 7.10.2024).

13. Страшилка. – [сайт]. – URL: <http://www.strashilka.com/yasly/15460-tainstvennyi-avtobus.html> (дата обращения: 15.10.2024).
14. Царевна-лягушка. – [сайт]. – URL: https://nukadeti.ru/skazki/carevna_lyagushka?ysclid=m38kk9eidi302836347 (дата обращения: 17.05.2024).
15. Эйбакабади, Ф. Лексика и различные аспекты колыбельных песен таджикского и иранского народов / Ф. Эйбакабади, М. Мавлои // Молодой ученый. – 2013. – № 9(56). – С. 479–483. – URL: <https://moluch.ru/archive/56/7676/> (дата обращения: 17.05.2024).

Островских И.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры литературы
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ПОЭТИКА РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «СКРИПКА РОТШИЛЬДА»: ОППОЗИЦИЯ ЖИВОЕ / МЕРТВОЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу одной из актуальных проблем поэтики А.П. Чехова – оппозиции живое/мертвое. В статье показано, как эта оппозиция реализуется через противопоставление металл/дерево, физическое телесное умирание как пробуждение души, рассматриваются лейтмотивные образы скрипки и гроба как медиальные. Статья позволяет сделать вывод о том, что игра на скрипке, музыка, становится не только проводником между миром реальным и метафизическим, но и ведет к преодолению смерти.*
Ключевые слова: поэтика А.П. Чехова, бинарные оппозиции, живое/мертвое, металл/дерево, символический образ, лейтмотив.

I.N. Ostrovskikh

THE POETICS OF A.P.CHEKHOV'S SHORT STORY "ROTHSCHILD'S VIOLIN": THE OPPOSITION IS ALIVE / THE DEAD

Abstract. *The article is devoted to the analysis of one of the actual problems of A.P.Chekhov's poetics – the living/dead opposition. The article shows how this opposition is realized through the metal/wood juxtaposition, physical bodily dying as the awakening of the soul, the leitmotif images of the violin and the coffin are considered as medial. The article allows us to conclude that playing the violin, music becomes not only a conductor between the real and metaphysical world, but also leads to overcoming death.*

Keywords: A.P. Chekhov's poetics, binary oppositions, living/dead, metal/wood, symbolic image, leitmotif.

Проза А.П. Чехова привлекает внимание исследователей на протяжении долгих десятилетий. Литературоведы отмечают такие важные особенности чеховской поэтики, как ведущая роль художественной детали (Е.С. Добин), чеховский подтекст (И.Н. Сухих), библейские аллюзии и реминисценции (И.А. Есаулов, О.М. Колесников и др.), систему мотивов чеховской прозы.

Мотив «футлярности» является одним из ведущих в поэтике А.П. Чехова, необходимым для понимания чеховской прозы, что обусловило актуальность исследования.

В. Катаев пишет, что этот феномен «наиболее исчерпывающе выразил конечный смысл такого рода понятий, как «общая идея», «зацепка в жизни» и др. – прятаться в них от «действительной жизни», не укладывающейся ни в какие шаблоны» [1. с. 45].

«Футлярность» чеховских героев тесно связана со страхом перед жизнью, т.е., говоря языком психоанализа, с «влечением к смерти», с Танатосом (см. Об этом подробнее статью Зигмунда Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия»).

3. Фрейд определил, что в основе человеческой жизни лежат два противоположных влечения: сексуальное, соответствующее идее сохранения и продолжения рода, торжества жизни, закону сохранения энергии и накопления информации (первое начало термодинамики) и влечение к смерти, соответствующее идее сохранения вида при помощи навязчивого повторения, подтверждающего его тождественность, закон накопления энтропии (второе начало термодинамики) (Об этом пишет В.П. Руднев в книге «Характеры и расстройство личности»).

Влечению к смерти (Танатос) противопоставлено влечение к жизни (Эрос), что дает возможность рассмотреть заявленный мотив чеховской прозы с точки зрения фундаментальной бинарной оппозиции жизнь / смерть.

Гробовщик Яков Иванов по прозвищу Бронза, центральный персонаж рассказа «Скрипка Ротшильда», по роду своих занятий является не просто маргинальным, а медиальным, он своего рода «посредник» между жизнью и смертью. Он, по замечанию В.И. Тюпы, «...персонаж в немалой степени саркастический, «футлярный», поскольку погружен в вещное бытие» [3, с. 87]. Он занят бесконечным подсчетом убытков от непроданных гробов, от нерабочих праздничных дней и т.д. и даже завел для этого специальную книжку (второй закон термодинамики), куда ежедневно записывал упущенную выгоду. Он словно погружен в «недобытие», где нет места радости, состраданию или жалости: «он соображал, что от смерти будет только одна польза...». Он, например, не любил делать детские гробы, говорил: «Признаться, не люблю заниматься чепухой»¹, т.е. даже безвременная смерть ребенка не вызывает у Бронзы каких-либо трепетных чувств. Не испытывает он сострадания и к своей несчастной жене Марфе, с которой прожил в одной избе целых пятьдесят два года, и все только бранился и корил ее за убытки.

Но в рассказе, кроме влечения к смерти, связанного главным образом с профессией героя, проявлено и его влечение к жизни, которое выражается в любви Якова к музыке, в игре на скрипке. Скрипка и музыка - то немногое, что любит Яков Бронза. Душа Якова как будто оживает, оттаивает, когда он музицирует.

Оппозиция жизнь / смерть проявляется в рассказе А.П. Чехова и как оппозиция металл / дерево. «Железное», «металлическое», безусловно, имеет большое значение в тексте, даже уличное прозвище Якова Бронза – «металлическое». Из бронзы традиционно делают памятники, надгробья, монументы. Есть в русском языке слово «забронзоветь», что иронически звучит как превратиться при жизни в «памятник себе». Такое прозвище неслучайно, оно говорит об омертвлении души героя, его влечении к смерти. Важный рабочий инструмент гробовщика - аршин, которым он снимает мерку с покойников – тоже железный. Железные предметы связаны с вещным «недобытием» героя, миром перманентных «убытков».

И только игра на скрипке соединяет Якова Бронзу с живой жизнью, он по-настоящему чувствует и понимает музыку. Она традиционно связана с душой человека, является посредником между мирами: миром горним и миром дольным, миром живых и миром мертвых. Скрипка – инструмент, сделанный из дерева, а дерево восходит к архетипическому образу мирового древа, представляет неистощимую жизнь, оно эквивалентно символу бессмертия. Герой подрабатывает тем, что иногда играет в еврейском оркестре Моисея Шахкеса на свадьбах и похоронах. Если кто-то играл свадьбу без музыки или Шахкес, не приглашая Якова, герой воспринимал это как личные убытки, и эти мысли донимали его по ночам. Тогда «он клал рядом с собой на постели скрипку и, когда всякая чепуха лезла в голову, трогал струны, скрипка в темноте издавала звук, и ему становилось легче» (8, 298). Скрипка становится для Бронзы субститутотом женщины, жены: она лежит рядом с ним ночью в постели, сам ее силуэт напоминает очертания женской фигуры.

¹ Все цитаты приводятся по А. П. Чехов, Полн. Собр.соч. В 30 т. – Москва : Наука, 1989. Далее в скобках указывается номер тома и номер страницы.

В тот переломный день, когда Марфа заболела, персонаж делает два, казалось бы, несовместимых дела: «Яков весь день играл на скрипке: когда же совсем стемнело, взял книжку, в которой каждый день записывал свои убытки, и от скуки стал подводить годовой итог» (8, 298). в одной фразе сталкиваются два способа существования: музицирование (высокий, духовный) и «бухгалтерский» подсчет абстрактных цифр (приземленный, внешний).

За долгую совместную жизнь Яков привык относиться к жене совершенно равнодушно, как к чему-то неживому: «Вот, извольте видеть, захворал мой *предмет* (*курсив мой – О.И.*). Подруга жизни, как это говорится, извините за выражение» (8, 299), – говорит он фельдшеру в больнице. «Подруга жизни» настолько нехарактерное уточнение для Якова, что впору извиниться, жена была для него не более, чем одушевленным предметом, «как будто она была кошка или собака» (8, 300). Хотя, казалось бы, семья, супружество являются воплощением влечения к жизни, Эроса.

У умирающей Марфы было «необыкновенно ясное и радостное» лицо, «Бронза, привыкший всегда видеть е лицо бледным, робким и несчастным, теперь смутился. Похоже было на то, что она, в самом деле умирала и была рада, что наконец, уходит навеки из этой избы, от гробов, от Якова...» (8, 299). В смерти Марфа видит свою избавительницу, и Бронза, вспомнив их более чем полувековую совместную жизнь, понимает, почему «у нее теперь такое странное, радостное лицо, и ему стало жутко» (8, 299). Характерно, что в больнице на приеме у фельдшера Марфа «сидела на табурете сгорбившись и, тощая, остроногая, с открытым ртом, походила в профиль на птицу, которой хочется пить» (8, 299). Образ птицы с античных времен символизирует освобожденную от плоти человеческую душу.

Узнав у фельдшера, что никакими порошками не поможешь, Бронза предлагает ему сделать Марфе кровопускание, т.к. считает, что у нее простуда. Кровь с древнейших времен рассматривается как «носитель жизни иместилище души. Кровь появляется в момент рождения и, как правило, в момент смерти» [2, с. 7]. Яков хочет таким способом как бы вернуть жену к жизни, заставить ее «родиться заново».

Вернувшись из больницы домой, герой вспоминает, что впереди четыре нерабочих дня, а Марфа наверняка умрет в какой-нибудь из них, и решает делать гроб сейчас. Он берет железный аршин и снимает мерку с живой старухи. И делает запись в свою книжку «Марфе Ивановой гроб - 2р. 40 коп.». При помощи этой привычной, но абсурдной, записи Яков пытается как бы отстраниться от смерти, перевести ее в план обыденности, сделать нестрашной.

Вечером старуха вспоминает, наверное, самый счастливый момент в их совместной жизни, о том, как у них родился «ребеночек с белокурыми волосиками», а они с мужем «все на речке сидели и песни пели...под вербой» (8, 301). Примечательно, что Марфа упоминает вербу (она же ива), дерево со сложной символикой. Как и всякое дерево, ива восходит к образу мирового древа. Ива зацветает весной самая первая, поэтому в России Вход Господень в Иерусалим называют Вербное воскресенье. Цветущую вербу освящают в церкви, ею символически приветствуют Христа. В контексте праздника верба символизирует возрождение жизни, однако «Плакучая ива из-за своих «печально поникших ветвей считалась и кладбищенским деревом, символом смерти» [4, с. 53]. Но Бронза не помнит ни ребеночка, ни вербы, его занимают только гробы и гипотетические убытки.

Марфа умерла. Яков доволен, что похороны прошли благопристойно и, что особенно важно, дешево. Прощаясь с Марфой, он потрогал гроб и подумал: «Хорошая работа!». О своей жене, о самом близком человеке он и не вспомнил.

Но по возвращении с кладбища Бронзу взяла сильная тоска. Он впервые в жизни почувствовал боль утраты, вдруг вспомнив, что за всю жизнь ни разу не приласкал жену, ничего не подарил ей, хотя она всегда о нем заботилась. Тоска гонит его на берег реки, где он не был последние пятьдесят лет. А если и был, то как-то не замечал. Встреча со старой вербой словно возвращает его во времена далекой молодости, он вспоминает и умершую дочку, и всю свою жизнь, которая прошла, как не было... Примечательно, что «оживает»,

словно пробуждаясь ото сна, Яков именно на берегу реки. Берег – традиционное лиминарное пространство, где происходит кардинальный перелом в жизни и судьбе героев.

Всю ночь после похорон жены ему мерещатся стаи белых гусей, младенец, верба, рыба, Марфа, похожая на птицу. Так пробуждается омертвевшая «бронзовая» душа Якова. Образы, которые видит герой, глубоко символичны: они связаны с «переходом» из жизни в смерть, посмертным бытием человеческой души. Симптоматично, что в эту ночь герой пять раз вставал, чтобы поиграть на скрипке. Музыка, это не только символ души, но и медиатор между миром живых и миром мертвых (об этом подробнее пишет М. Поддубная в статье «Музыка и фантастика в русской литературе XIX в.» (журнал «Русская литература» №1 за 1997 год).

Почти сразу после смерти жены гробовых дел мастер почувствовал себя плохо и понял, что умирает. Придя из больницы, он размышляет о том, что: «От жизни человеку убыток, а от смерти польза», «что не надо ни есть, ни пить, ни платить податей, ни обижать людей» (8, 304). Только на краю могилы Бронза задумывается о смысле жизни, о том, что ненависть и злоба – это и есть «самые страшные убытки».

Якову Бронзе не было жалко умирать, он совсем не боялся смерти. Лишь увидев скрипку, он пожалел ее, как жалеют родного человека «теперь она останется сиротой». Когда он заиграл на скрипке в последний раз, получилось «так жалобно и трогательно, что слезы потекли у него по щекам» (8, 304).

Яков умирает, перед смертью завещав свою скрипку Ротшильд, и его, как и полагается по православному обряду, хоронят в гробу. Образ гроба становится лейтмотивом рассказа. Он амбивалентен, в символическом смысле «он является защитной оболочкой, символизирующей надежду на возрождение» [4, с. 121]. Традиционно гроб связан и «с земными недрами, куда опускают мертвое тело, и с материнской утробой, с пещерой зачатия» [4, с. 121]. Так, в православном «Каноне за единоумершего» есть такие слова: «мы хороним тебя, как на ниве зерно, ты произрастешь в иной стране».

Образы гроба и скрипки в контексте рассказа перекликаются: оба предмета символичны и связаны с надеждой на воскресение, бессмертие души. (у Т. Вильямса, на творчество которого огромное влияние оказала поэтесса А.П. Чехова, есть рассказ с характерным названием «Сходство между футляром для скрипки и гробом», прямо отсылающий к «Скрипке Ротшильда»). Примечательно, что и скрипка, и гроб сделаны из дерева.

Умирая, гробовщик решает отдать свою осиротевшую скрипку еврею Ротшильд, несчастному жалкому человеку, которого все обижали, а сам Яков был груб с ним и даже хотел побить. Умерев физически, Яков Бронза словно родился духовно: душа его продолжает жить в музыке. Ее лучшую часть он словно передает вместе со скрипкой Ротшльду, талантливому музыканту, способному глубоко и тонко чувствовать мелодию.

Ротшильд оставляет свою флейту и теперь играет только на скрипке. Когда Ротшильд пытается повторить то, что играл Яков, «то у него выходит нечто такое унылое и скорбное, что слушатели плачут (8, 305). Но эта новая песня так нравится в городе, что Ротшильда «заставляют играть ее по десяти раз». Так, душа Якова продолжает жить в звуках скрипки. Музыка является не только медиатором между мирами, но символизирует преодоление влечения к смерти, «футлярности», вечное бытие человеческой души.

Научная новизна исследования состоит в том, что поэтесса чеховского рассказа анализируется через бинарные оппозиции живое / мертвое и металл / дерево. Материалы нашей статьи и предложенный в ней путь анализа рассказа «Скрипка Ротшильда» могут быть использованы как в школьной практике при изучении монографической темы о жизни и творчестве А.П. Чехова, так и в вузовской практике при подготовке студентов к практическим занятиям по малой прозе русского классика.

Библиографический список

1. Катаев, В. Б. Проза А.П. Чехова : проблемы интерпретации / В. Б. Катаев. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 327 с.
2. Кожурин, А. Я. Кровь и порядок (символические функции крови в истории человеческих сообществ / А. Я. Кожурин // Журнал интегративных исследований культуры. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 5–16. – URL: https://cyberleninka.ru/viewer_images/19859225/f/1.png (дата обращения: 01.11.2024)
3. Тюпа, В. И. Художественность чеховского рассказа / В. И. Тюпа. – Москва : Высшая школа, 1989. – 137с.
4. Трессидер, Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.

Раздел 3. МАТЕРИАЛЫ III РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

*Байкалова Л.В., канд. пед. наук, доцент кафедры спортивных игр,
Пискун В.С., студентка магистратуры 2 курса Института физической культуры и спорта*

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКОГО (ВОДНОГО) РАВНОВЕСИЯ ГРЕБЦОВ-КАНОИСТОВ 10–12 ЛЕТ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования специфического (водного) равновесия на начальном этапе обучения детей и подростков, приходящих заниматься в гребной спорт. Цель исследования: обосновать методiku развития специфического (водного) равновесия гребцов-каноистов 10–12 лет на основе средств общей и специальной направленности в единстве с комплексом гребных тренажёров. При анализе научно-методической и специальной литературы было выявлено, что на начальном этапе обучения специфическому (водному) равновесию отводится недостаточное количество времени, а ведь, как считают специалисты, это важный толчок для дальнейшего ускоренного (без форсажа) повышения спортивно-технического мастерства и эффективной подготовки к первым официальным соревнованиям юных гребцов-каноистов.*

Ключевые слова: специфическое (водное) равновесие, тренировка юных гребцов-каноистов, средства общей и специальной направленности, комплекс гребных тренажеров.

**L.V. Baykalova,
V.S. Piskun**

FORMATION OF A SPECIFIC (WATER) BALANCE OF ROWERS-CANOEISTS AGED 10–12 YEARS AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING

Abstract. *The article is devoted to the problem of the formation of a specific (water) balance at the initial stage of education for children and adolescents who come to rowing. The purpose of the study: to substantiate the methodology for the development of a specific (water) balance of rowing canoeists aged 10–12 years on the basis of general and special orientation tools in unity with a*

complex of rowing simulators. When analyzing scientific, methodological and specialized literature, it was revealed that at the initial stage of training, a specific (water) balance is not given enough time, but in fact, according to experts, this is an important impetus for further accelerated (without afterburner) improvement of sports and technical skills and effective preparation for the first official competitions of young canoeists.

Keywords: specific (water) balance, training of young canoeists, general and special equipment, a set of rowing simulators

В условиях глубоких качественных изменений в социально-экономической сфере общества вопрос формирования пропорциональной, духовно богатой и физически развитой личности приобретает особое значение. Эта необходимость возникает при бурном развитии и реконструкции всех сфер человеческой деятельности, что требует коренной реорганизации труда и условий производства. Максимизируется потребность в профессионализме, что обеспечивается соответствующим уровнем развития моральных, произвольных и физических качеств организма [1].

Физкультурное движение прошло сложный путь развития. Из отдельных кружков, малочисленных спортивных ячеек оно превратилось в массовое общественное движение. Физкультурно-массовая, спортивная и оздоровительная работа в настоящее время осуществляется более чем в 80 тыс. коллективов физкультуры и спортивных клубов.

Физическая культура и спорт играют важную роль в повышении эффективности учебной деятельности, в профилактике заболеваний, в организации активного отдыха молодого поколения, укреплении их здоровья, общении.

Важную роль в воспитании, эмоциональном, активном отдыхе, пропаганде физкультурного движения, общении молодого поколения играют спортивные мероприятия. В большинстве своем они проходят массово, празднично и содействуют формированию у детей положительных духовных и физических качеств

Спортивные мероприятия, поскольку это проблема не только умения, мастерства, квалификации, но и нравственная, на котором оттачиваются грани характера, формируется личность. Спортивные мероприятия вызывают радость духовного прикосновения к созидательному могуществу человека, творца и общественного.

Спортивные мероприятия, таким образом, расширяют жизненный и профессиональный опыт людей, воздействуют на их практическую деятельность, вызывают стремление к подражанию.

По поручению президента России и в соответствии с Концепцией развития детско-юношеского спорта до 2030 года школьные спортивные клубы в 2024 году должны появиться во всех общеобразовательных организациях. На основании вышеизложенного в 2025 году начнется второй этап реализации Концепции развития детско-юношеского спорта в России. Правительство должно утвердить план мероприятий на следующие пять лет. Ключевые задачи Концепции: создание единого физкультурно-спортивного образовательного пространства для детей; внедрение информационной системы учета ребят, занимающихся спортом; мониторинг деятельности организаций, развивающих детско-юношеский спорт

Для реализации этих проектов в регионах утверждаются программы, направленные на развитие физической культуры и спорта. Проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» направлен на создание условий для регулярных занятий спортом за счет привлечения инвесторов в формате государственно-частного партнерства. Бизнес может участвовать в строительстве спортивных объектов. Предоставляются субсидии и льготные кредиты. В этом году отбор ГЧП-проектов уже прошел (информация Минспорта России).

Роль детско-юношеского спорта возрастает, поскольку он является основой подготовки спортивного резерва. Быстрый рост достижений в мировом спорте требует постоянного поиска новых эффективных инструментов и методов работы с юными спортсменами [2].

Итак, в научном плане сделано немало. Поэтому главным на современном этапе становится широкое внедрение результатов научных исследований в практику. Усилия ученых должны быть направлены на разработку методических рекомендаций и других программно-нормативных документов, регламентирующих работу спортивных школ. Прежде всего это такие важные проблемы, как нормы тренировочных и соревновательных нагрузок для спортсменов различных годов обучения в ДЮСШ, СДЮШОР и ОШИСП; информативная система контроля; критерии и методы определения спортивной пригодности и др. По этой актуальной проблематике накоплены значительные научные материалы, которые целесообразно представить в виде конкретных методических руководств и рекомендаций для тренеров и преподавателей.

Отмечая определенные положительные итоги научно-исследовательской работы в области юношеского спорта, необходимо обратить внимание и на ряд существенных недостатков. Так, весьма редко составляются квалифицированные аналитические обзоры по актуальным проблемам подготовки спортивных резервов, недостаточно активно внедряются научно-методические рекомендации на всесоюзном уровне. До настоящего времени явно мало проводится исследований, направленных на разработку научных основ массового юношеского спорта. Все еще не стало правилом использование в широком масштабе вычислительной техники.

Слабо пропагандируются результаты научных исследований, прежде всего вследствие ограниченных тиражей издаваемых методических материалов.

Все еще недостаточно разрабатываются- медико-биологические, психологические и особенно социологические проблемы юношеского спорта. Зачастую отсутствует надлежащая комплексность в научных работах.

В дальнейших исследованиях в центре внимания ученых должна находиться тематика, связанная с совершенствованием содержания и построения тренировочного процесса на различных этапах многолетней подготовки, и на этой основе разработка учебных программ для спортивных школ.

Как известно, исходным звеном для достижения рационального содержания тренировочного процесса является уровень прогнозируемой цели по годам обучения в спортивной школе, который чаще всего выражается в спортивных результатах. В этой связи с целью рационального построения учебно-тренировочного процесса первостепенное значение приобретает изучение темпов роста спортивных результатов в процессе многолетней подготовки юных спортсменов. Чаще всего определение возрастной динамики спортивных результатов проводилось либо на основе данных массового обследования юных спортсменов определенных возрастов, либо по показателям их выступлений в ответственных соревнованиях. Однако такой путь имеет существенный недостаток: не прослеживается дальнейшая динамика результатов этих спортсменов, т. е. отсутствует должная связь с конечной целью – высшим спортивным мастерством.

С учетом этого требования более оправдан иной подход — проведение ретроспективного анализа многолетней динамики спортивных результатов одних и тех же спортсменов, достигших высот спортивного мастерства (чемпионов олимпийских игр, чемпионов мира и Европы, рекордсменов мира, мастеров спорта международного класса). Не останавливаясь на полученных заключениях, считаем возможным отметить одно важное положение: весьма значительный разброс в результатах на начальных этапах спортивной подготовки. Можно привести в пример многочисленных чемпионов олимпийских игр, рекордсменов мира и др., результаты которых в первые годы специальной тренировки находились на нижней границе возрастного диапазона. Иными словами, в учебно-тренировочных группах следует закладывать фундамент последующей специализированной тренировки, а не стремиться к достижению как можно более высоких результатов. Поэтому особую значимость приобретают исследования по выявлению преимущественной направленности тренировочного процесса на этапах многолетней подготовки. В первую очередь это касается вопросов физической подготовленности спортсменов. Разделения ее в

настоящее время только на общую и специальную уже недостаточно. Ведь по мере углубления специализации общая физическая подготовка приобретает все более и более специализированный характер, что и требует ее большей дифференциации. Применительно к юношескому спорту можно выделить три вида физической подготовленности: общая (ОФП), разносторонняя для своего вида (РФП) и специальная физическая подготовка (СФП). Именно поэтому в исследованиях следует вернуться к последовательности развития физических качеств, рациональному соотношению и удельному весу ОФП, РФП, СФП на различных этапах многолетней подготовки, но с позиций сегодняшних требований.

При этом на начальных этапах особо пристального внимания заслуживают исследования, направленные на совершенствование методики воспитания выносливости у юных спортсменов. В последние десятилетия значительно сократился объем исследований по методике воспитания как общей, так и специальной выносливости. Последняя монографическая работа по этой проблеме была опубликована в 1969 г. (под ред. проф. Р.Е. Мотылянской). С тех пор это направление в исследованиях не получило должного развития.

Одно из современных направлений в подготовке спортивных резервов связано с дальнейшей интенсификацией тренировочного процесса. В свете этого предстоит по-новому оценить применяемые тренировочные средства и упражнения. Отправной точкой при этом, как бы основным критерием, должна служить оценка действенности и продуктивности используемых средств подготовки в соответствии с нагрузкой собственно соревновательного упражнения. До настоящего времени не проводилось широких исследований в естественных условиях по определению воздействия нагрузок соревновательного упражнения на организм юных спортсменов различного возраста и квалификации. Вместе с тем, не выявив специфику воздействия на организм юного спортсмена нагрузок собственно соревновательного упражнения, трудно избрать эффективные режимы тренировочной работы, соответствующих тренировочных заданий. Поэтому в последующие годы должен быть расширен объем исследований по оценке воздействия нагрузок собственно соревновательного упражнения на организм юных спортсменов различного возраста и квалификации. А в методических пособиях и программах целесообразно выделить в самостоятельный блок тренировочные задания, адекватные по интенсивности нагрузкам собственно соревновательного упражнения.

Итак, в целом усилия научных работников должны быть в первую очередь направлены на научное обоснование построения и содержания тренировочного процесса, дальнейшее совершенствование учебных программ для спортивных школ различного типа.

При этом научному обоснованию тренировочного процесса как среди взрослых «мастеров весла» гребли на каноэ, так и среди юных спортсменов уделяется недостаточно внимания. Следует сказать, что на развитие системы подготовки юных спортсменов влияют постоянные тенденции, складывающиеся в мировом спорте в последние годы. Фундамент успеха и дальнейших успехов в спорте закладывается на начальном этапе квалификации и обеспечивается качеством образовательных ресурсов [3].

Актуальность исследования зависит от наличия существенных противоречий между реальными возможностями существующего государства, официальной системой детского и юношеского спорта; между теоретическими, экспериментальными и методическими вопросами обучения детей и подростков формированию специального водного баланса в гребных видах спорта и значением развития физических качеств, особенно специальных физических упражнений, для успешной деятельности начинающих каноистов; отсутствие четких методических рекомендаций по балансировке работы на начальном этапе обучения.

Эти противоречия мешают осуществлению научно обоснованной воспитательной работы со спортивными резервами.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что эффективность процесса формирования специфического (водного) равновесия гребцов-каноистов 10–12 лет

существенно повысится при условии преимущественного использования средств общей и специальной направленности в единстве с комплексом гребных тренажёров.

Техника двигательных действий каноистов включает в себя следующие компоненты: начало гребка, вгребание, проводка, конец гребка, амплитуда гребка, разворот туловища, наблюдалась хорошая опорная и безопорная фаза гребка и, соответственно, надёжное удержание равновесия в лодке. Начинаящие гребцы, особенно в гребле на каноэ, всем этим искусством управления лодкой не обладают. Как воспитывать технику гребли начинающих гребцов, формировать специфическое (водное) равновесие, какие методы, подходы, приёмы применять и с помощью каких средств обучения формировать техническое мастерство особенно гребцов на каноэ, – на эти вопросы учёные не дают ответа, отмечая, что их следует сначала осваивать на суше и только потом тренировать в лодке на воде [4].

В научно-методической и специальной литературе по гребному спорту мы не нашли научно обоснованных работ по освоению равновесия и овладению техники гребли на каноэ на воде. Однако мы обратили внимание, что наибольший интерес специалистов в области физической культуры и спорта вызывают идеи В. П. Озерова, который предлагает все упражнения, используемые в процессе развития координационных способностей в период начальной подготовки, разделить на два этапа [5]:

Первый этап (до выхода на воду) должен обеспечить повышение общего уровня развития координационных способностей гребцов за счет средств общего характера и применять такие упражнения, как: стоя на одной ноге в позе, «ласточка» с открытыми и закрытыми глазами, с поочередной сменой ног 6-8 повторений; быстрые вращения вокруг своей оси и дальнейшей остановкой с вытянутыми руками вперед 6-8 повторений; упражнения на полусфере (стоя на двух ногах, на одной ноге, приседания) 6-8 повторений; ходьба по ленте, натянутой между деревьев, ходьба по гимнастическому бревну 6-8 повторений.

На втором этапе необходимо содействовать целенаправленному развитию специфического (водного) равновесия юного гребца-каноиста. Здесь, рекомендовано использовать упражнения на гребных тренажерах и на плоту, например: гребля на пирогах, лодках Дракон и надувных досках SUP; упражнения с функциональными петлями типа TRX направленные на развитие стабилизации, баланса, мышц кора, спиральных фасций, координации, тренировки специальных групп мышц, используемых в гребле; упражнения на балансировочных платформах типа полусферы Bosu для развития координационных способностей и баланса.

Для достижения цели исследования проведен педагогический эксперимент, на базе краевого государственного бюджетного учреждения спортивной подготовки в «Спортивной школе олимпийского резерва по гребле на байдарках и каноэ имени Константина Костенко». В эксперименте приняли участие юные гребцы-каноисты 10–12 лет в количестве 20 человек, соответственно 10 гребцов составили контрольную группу и 10 – экспериментальную, длительность эксперимента 4 месяца.

Для определения эффективности предлагаемой методики в начале и в конце эксперимента проводилась экспресс-оценка показателей устойчивости положения тела в простой и сложной стойках.

Экспертную оценку осуществляли тренеры-преподаватели, имеющие высшую квалификационную категорию.

Критерии оценки были следующие:

- сохранение равновесия в «простой» стойке каноиста в течение 3 минут;
- сохранение равновесия в сложной стойке каноиста — техника гребли в полной координации в течение 3 минут.

И в том и другом случае, ошибкой считается, если каноист при сохранении равновесия любым концом ограничителя коснулся пола, значит, выпал из лодки. Показатели устойчивости тела определялись по количеству ошибок, допущенных испытуемыми при

выполнении на устройстве «Каное-тренажёр для формирования равновесия» теста на удержание равновесия в течение 3 минут:

Временные показатели измерялись по оценочной шкале, представленной следующим образом:

- от 0 до 10 ошибок – оценка «отлично»;
- от 11 до 20 ошибок – оценка «хорошо»;
- от 21–30 ошибок – оценка «удовлетворительно»;
- от 30 и более ошибок – оценка «неудовлетворительно».

Первичное обследование устойчивости тела в простой и сложной стойках, (экспериментальных групп) выявило, что принципиальных различий по уровню удержания равновесия у гребцов-каноистов 10–12 лет не обнаружено.

Экспериментальная группа в «простой» стойке каноиста сделала в среднем - $33,52 \pm 1,55$ ошибки, контрольная группа $31,51 \pm 1,37$. В «сложной» стойке каноиста экспериментальная группа сделала $39,01 \pm 2,28$ ошибки, а контрольная $38,1 \pm 2,15$. Это говорит о том, что все юные гребцы по координационным способностям в удержании равновесия на тренажёре примерно равны и допустили приблизительно одинаковое количество ошибок.

По завершению педагогического эксперимента, где применялась разработанная методика на основе средств общей и специальной направленности в единстве с комплексом гребных тренажёров, установлено, что перед выходом на воду количество ошибок у каждого гребца на тренажёре значительно сократилось.

Так, экспериментальная группа при удержании равновесия в «простой» стойке каноиста сделала $3,01 \pm 0,60$ ошибки, контрольная – $18,02 \pm 0,98$. В «сложной» стойке каноиста сделала $63,02 \pm 0,73$ ошибки, контрольная – $15,9 \pm 1,29$. Очевидно, это связано со спецификой использования разных по степени сложности упражнений на устойчивость положения тела.

Результаты исследования показали, что гребцы экспериментальной группы имеют гораздо более высокий уровень баланса, чем гребцы контрольной группы.

Установлено, что лучшим качеством балансировки является приобретение знаний (в положении головы байдарочника, стоя правильно по килю в тренажере и в лодке, выполнение приема «удержания воды лодкой»), правильное распределение. все суставы и части тела в тренажере и каное).

Таким образом, система средств общего и специального наведения совместно с тренажёром оказала целенаправленное и эффективное воздействие на формирование специфического (водного) баланса юного каноиста 10-12 лет, что способствовало накоплению двигательного опыта. Арсенал различных двигательных-координационных упражнений в гребле позволил улучшить психический настрой, ускорить спортивно-технические навыки и эффективно подготовиться к первым официальным соревнованиям по гребле.

Библиографический список

1. Абалян, А. Г. Современные подходы к совершенствованию системы научно-методического обеспечения подготовки сборных команд России / А. Г. Абалян, Т. Г. Фомиченко, М. П. Шестаков // Вестник спортивной науки. – 2010. – № 5. – С. 3–6.
2. Бернштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / Н. А. Бернштейн. – Москва : Физкультура и спорт, 2001. – 287 с.
3. Бондарев, Б. М. Развитие навыка равновесия и чувства воды при обучении технике гребли на байдарках и каное / Б. М. Бондарев // Гребной спорт. Ежегодник. Москва : Физкультура и спорт, 1986. – С. 60–64.
4. Зеленин, Л. А. Гребные тренажёры для каное и эффекты при их использовании / Л. А. Зеленин // Учёные записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 12(94). – С. 60–68.
5. Брюханов, Д. А. Совершенствование методики обучения гребле на байдарках и каное на основе использования комплекса общих и специальных упражнений /

Глухова М.Е., канд. пед. наук, доцент кафедры гимнастики
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВА ВФСК ГТО «ТУРИСТСКИЙ ПОХОД С ПРОВЕРКОЙ ТУРИСТСКИХ НАВЫКОВ»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты подготовки школьников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков». Представлена Программа физической подготовки к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков», основанная на современных принципах и подходах в обучении позволяющих при соответствующих условиях максимально оптимизировать учебно-воспитательный процесс, повысив его эффективность.

Ключевые слова: физическая подготовка, нормативы ВФСК ГТО «Туристический поход с проверкой туристских навыков», программа физической подготовки старшеклассников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

M.E. Glukhova

FEATURES OF PHYSICAL TRAINING OF SCHOOLCHILDREN TO FULFILL THE STANDARD OF THE VFSK GTO «TOURIST TRIP WITH TESTING OF TOURIST SKILLS»

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of preparing schoolchildren to fulfill the standard of the VFSK GTO «Hiking with a test of tourist skills». The program of physical training for the fulfillment of the standard of the VFSK GTO «Hiking with a test of tourist skills» is presented, based on modern principles and approaches in training that allow, under appropriate conditions, to maximize the educational process, increasing its effectiveness.

Keywords: physical training, standards of the VFSK GTO «Hiking trip with the test of tourist skills», the program of physical training of high school students to fulfill the standard of the VFSK GTO «Hiking trip with the test of tourist skills».

В 2014 году Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным был возрождён комплекс «Готов к труду и обороне». Правительству РФ совместно с региональными властями поручено разработать план мероприятий по поэтапному внедрению ГТО, а также принять меры по стимулированию различных возрастных групп населения к выполнению нормативов и требований ГТО. Большинство научных и методических работ направлены на рассмотрение вопросов приема норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков», а также на формирование туристских навыков в процессе подготовки в спортивно-оздоровительном туризме, в то же время формирование туристских навыков обучающихся, не занимающихся спортивно-оздоровительным туризмом, изучено недостаточно [1; 2; 3].

В связи с этим возникает необходимость разработки программы формирования туристских навыков, которые были бы доступны широкому кругу обучающихся. По нашему мнению, наиболее актуальной аудиторией для освоения данных программ являются школьники в возрасте 16–17 лет.

Актуальность данной темы заключается в том, что по мере развития туризма на первый план стали выдвигаться требования к физической подготовленности. Под показателями физической подготовленности подразумеваются факторы, определяющие способности к интенсивному длительному передвижению, главным из которых является выносливость, но также имеет значение сила, быстрота, гибкость, амплитуда движений и координация. Вместе с тем необходимо отметить, что наиболее неизвестными для данного контингента являются туристские навыки, связанные с преодолением естественных препятствий. Таким образом, сложились следующие противоречия между отсутствием сведений об особенностях физической подготовленности обучающихся 16-17 лет, достаточных для выполнения туристских навыков, и необходимостью их дифференцированной оценки в процессе выполнения норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

Проблема исследования заключается в необходимости разработки программы физической подготовки обучающихся 16–17 лет к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков» в условиях внеурочной деятельности.

Методологическую основу настоящего исследования составляют работы, в которых рассмотрены педагогические концепции подготовки туристов (В.В. Абрамов, М.В. Балчирбай, И.Е. Востоков, В.А. Вяткин, О.П. Дитятев, Ю.С. Константинов, Ю.Н. Федотов и др.); современные представления о нормативе тестирования ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков» (Э.И. Адельметова, И.Ю. Ваганова, А.И. Коротков, Л.Г. Рубис, А.А. Смирнов, и др.); общенаучные положения и принципы теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки (Л.П. Матвеев, В.Н. Платонов, Н.Г. Озолин, Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, Ю.И. Евсеев и др.); современные учения о возрастных особенностях развития физических качеств обучающихся (В.А. Бальсевич, В.И. Дубровинский, Н.Г. Озолин, Г.А. Калачев и др.) [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Научная новизна исследования заключается в выявлении достаточного уровня общей физической подготовленности юношей и девушек 16–17 лет на основании нормативов ВФСК ГТО, необходимых для выполнения норматива «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании концентрированной программы физической подготовки обучающихся 16–17 лет к выполнению норматива IV ступени ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков», в условиях внеурочной деятельности. Результаты полученных исследований могут явиться основанием для внесения дополнений в содержание учебно-воспитательный процесс направленной на формирование туристских знаний и навыков у обучающихся в условиях внеурочной деятельности.

Пилотная программа была разработана на основе федеральных и государственных требований к минимальному содержанию, структуре и условиям программ отдыха. Программа рассчитана на 1 год, 144 часа в год (3 часа в неделю). Во время тренировок запланировано множество однодневных поездок (походы, катание на лыжах). Программы достижений имели общие цели и задачи, общие инструменты оценки, реализовывались централизованно в течение двух недель, распределяли самостоятельную работу и общались с учителем в течение 72 часов. Особенностью программы явилось следующее: уделить время различным видам туристического образования и их содержанию.

Основные принципы обучения студентов: индивидуальный подход, регулярность и непрерывность обучения, связь теории и практики, информированность и активность студентов, открытость знаний, стабильность.

Занятия делятся на следующие виды: первичное изучение материала; повторение и обобщение; комплексно, включая все основные этапы образовательного процесса; практический

Первые два типа уроков являются теоретическими. Уроки первоначального изучения материала во многом зависят от того, как его воспринимают и понимают студенты. Основные виды занятий комбинированные.

Практическое обучение направлено на закрепление знаний, формирование навыков и компетенций. Практическая подготовка проводится в ходе учебных занятий по технике и тактике походов. По окончании изучения темы проводятся повторные и общие уроки, обсуждаются вопросы связи между ними.

В ходе теоретической подготовки студенты изучили приемы и тактику туризма, а также усвоили алгоритмы действий в различных ситуациях. На практических занятиях отрабатываются и закрепляются в жизни навыки и компетенции, проводятся соревнования, контрольные нормативы. Тренинги проводились с использованием выставочных материалов, туристического снаряжения и оборудования для проведения туристических соревнований. Практические занятия проводились как на площадке, так и в помещении, в зависимости от темы занятия и сезона.

Программа физической подготовки старшеклассников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков» включала специальные упражнения: для развития выносливости; упражнения на развитие быстроты; упражнения для развития ловкости и прыгучести; упражнения для развития силы

Использовались методы выполнения упражнений: повторный, комбинированный, круговой, индивидуальный, дифференцированный, соревновательный, игровой.

Коррекция недостатков: индивидуальные задания, индивидуальные программы, самоанализ, самоконтроль, самодеятельность, самооценка.

Критерии подготовки: прирост, абсолютные величины (по оценочной таблице), темпы прироста, достоверность сдвигов, результаты в туристском походе с проверкой туристских навыков.

Технологии обучения: личностно-ориентационный подход; дифференцированный подход; личностно-творческий подход. Направлены на развитие личности школьника, как индивидуальности, субъекта деятельности, общения, поведения, личности способной к саморазвитию и самоорганизации собственной жизнедеятельности.

Математическая статистика готовности позволила объективно подойти к диагностике различных сторон подготовленности старшеклассников, выявить их сильные и слабые стороны, возможные варианты коррекции отстающих в развитии физических качеств с целью доведения их до средних стандартов и сравнить результаты работы по итогам годового цикла.

Теоретическая программа физической подготовки школьников базировалась на совместной постановке целевых перспектив на год, исходя из его исходного потенциала и возможностью реализации цели подготовки в двух вариантах: ближайшая и отдаленная перспектива, где ближайшая цель заключалась в доведении физической подготовленности до среднего уровня готовности по отстающим в развитии параметрам, освоении элементов базовой и технической подготовки, программы туристических навыков и выполнении требований при сдаче нормативных требований ГТО.

Отдаленная целевая установка включала процесс роста на перспективу: достижение физической и функциональной готовности для освоения программы на основе анализа, владение туристическими навыками.

Основными задачами программы являлась ближайшая и отдаленная перспективы развития. Ближайшая задача: разносторонняя подготовка на основе исходного диагностирования и составления индивидуальных программ развития для каждого школьника, исходя из результатов тестирования; подготовка старшеклассников и выступление в соревнованиях ГТО. Отдаленная задача (перспективная): выполнение программы ГТО; освоение требований.

Для реализации этих задач программа предусматривала разносторонний выбор средств и методов обучения («круговая тренировка», «парная растяжка», «снарядовая подкачка», индивидуальные комплексы, игровые задания, специальная подготовка и др.).

Условиями достижения высоких показателей в физической и технической подготовленности выступал: выбор оптимальной (индивидуальной) программы развития физических способностей и ее систематическая коррекция; наличие выбора индивидуального продвижения (ближайшая и отдаленная перспективы: ближайшая и отдаленная задача развития); разносторонняя физическая подготовка на основе разнообразия используемых средств и методов в зависимости от особенностей каждого школьника.

Реализация этих условий на практике основывается на соблюдении таких принципов обучения, как: последовательности, постепенности, доступности, перспективности; свободы выбора; отдаленная и ближайшая перспектива развития; самостоятельности, самостоятельности, взаимопомощи, взаимоподдержки, сотрудничества.

Критериями оценки функционирования программы выступали следующие показатели: темпы прироста, прирост по абсолютным величинам, прирост по оценке, качественный сдвиг, достоверность различия (по тестам и блокам); результаты выступления в соревнованиях, степень проявления инициативы, самостоятельности, творчества, способности и самоанализу, взаимоанализу, самооценке, взаимооценке, субъект-субъектному общению с учителем и коллективом.

Условиями и основой перехода к технической подготовке являлись следующие компоненты готовности: владение «базовыми» элементами и особенностями «школы» туриста; средней и выше среднего уровень физической подготовленности по большинству тестов программы (всего 20 тестов).

Таковы основные разделы программы и компоненты физической готовности старшеклассников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

Для исследования скоростно-силовых способностей проведены следующие тесты: сгибание и разгибание рук из положения виса на перекладине; отжимание из положения упор (на брусьях), максимально возможное количество раз за 10 секунд; поднимание ног в висе на гимнастической стенке до высшего угла, за 10 секунд максимальное количество раз; поднимание туловища, лежа, согнувшись на бедрах, ноги закреплены между реек гимнастической стенки, максимальное количество раз за 10 секунд.

Для исследования способности к динамическим усилиям проводились тесты: «подтягивание» из положения виса на перекладине; «отжимание» из положения упора на брусьях; поднимание ног из виса на гимнастической стенке до высшего угла; поднимание туловища из положения лежа, согнувшись на бедрах (ноги закреплены между реек гимнастической стенки).

Способности к статическим проявлениям были выявлены следующими тестами: вис на согнутых руках, максимально выдержанное время в сек. статические возможности сгибателей рук; упор на согнутых руках на брусьях, максимально выдержанное время, статические возможности разгибателей рук; угол в висе, статические возможности мышц брюшного пресса; удержание горизонтального положения из упора на бедрах, при этом ноги закреплены между реек гимнастической стенки, а руки удерживаются на груди, статические возможности мышц спины.

Для выявления координационных способностей испытуемым были предложены нижеперечисленные тесты: мышечная дифференцировка. Измерение проводилось с помощью кистевого динамометра. Предлагалось выполнить максимальное сжатие динамометра, с сообщением им результата. После него предлагалось выполнить усилие на 50% от максимального. Фиксировалось отклонение от требуемого результата.

Определение вестибулярной устойчивости. Испытуемые выполняли шесть вращений в упоре присев переступанием, после чего испытуемый выпрямляется и выполняет четыре

широких шага по прямой линии (длина линии 4 м). Фиксируется отклонение (в см) от прямой линии вправо и влево.

Пространственная дифференцировка. Испытуемым предлагалось выполнить прыжок в длину с места при максимальном усилении, после него им предлагалось выполнить еще один прыжок на 50% от максимального расстояния. Фиксировалось отклонение от требуемого результата (в см).

Временная дифференцировка. Давалось задание повторить комплекс следующих упражнений: и. п. – о. с. 1 – упор присев 2 – упор лежа 3 – согнуть руки 4 – выпрямить руки 5 – упор присев 6 – основная стойка 7 – наклон вперед 8 – основная стойка. При этом засекалось общее время выполнения трех повторений подряд, после чего предлагалось определить время трехкратного повторения. Фиксировалось отклонение от времени фактического результата.

Развитие гибкости определялось у испытуемых на основании следующих тестов: гибкость плечевого пояса «выкрут»; наклон вперед; «мост» из положения, лежа на спине; выполнение «шпагата» в 3-х измерениях.

Для выявления взаимосвязи физической подготовки на уровень готовности к туристическому походу старшеклассников осуществлялось в течение годичного цикла и оперативной коррекции динамики изменений.

Уровень готовности к походу проверялся следующими, тестами:

1. Подъем в гору со схватывающим узлом.
2. Вязка узлов на время.
3. Переброска рюкзака через препятствие.
4. Азимутальный выход.

В результате наших исследований нами были получены следующие выводы:

1. Возможность моделирования подготовки старшеклассников по показателям оценочной таблицы создает условия для целенаправленной коррекции отстающих в развитии физических способностей школьников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

2. Опытно-экспериментальная программа физической подготовки к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков», состоящая из теоретического и математического компонентов, основанная на современных принципах и подходах в обучении, позволяет при соответствующих условиях максимально оптимизировать учебно-воспитательный процесс, повысив его эффективность.

3. При реализации экспериментальной программы физической подготовки мы получили интегральные результаты скоростно-силовых способностей у школьников (t 3,3($p < 0.01$); интегральный уровень способностей к динамическим усилиям составил (t 3,5($p < 0.01$); уровень развития способностей к статическим проявлениям старшеклассников (t 1,522($p < 0,2$); уровень развития координационных способностей (t 4,5 ($p < 0.001$); результаты уровня развития гибкости (t 1,2($p > 0,5$).

4. По результатам тестирования было выявлено то, что занятия туризмом оказывают положительное влияние на подростков, позволяют значительно повысить физический потенциал как по отдельным блокам тестов, так и в интегральном расчете по всем параметрам, создавая «базу» для выполнения норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

5. Опираясь на результаты математической обработки, можно сделать вывод, что в экспериментальной группе уровень готовности на внутришкольных тестированиях по туризму с высокой достоверностью ($t_{\Delta} = 2,557$ ($p < 0,05$) оказался выше, чем в контрольной, что говорит об эффективности программы физической подготовки для выполнения норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».

Физическая культура и спорт играют важную роль в повышении эффективности учебного труда старшеклассников, в профилактике заболеваний, в организации активного отдыха, укреплении их здоровья, общении.

Таким образом, автор статьи утверждает эффективность функционирования программы физической подготовки старшеклассников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков» в учебно-воспитательном процессе по сравнению с общепринятой.

Если в учебных заведениях отсутствует физическая подготовка старшеклассников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков» в рамках одного из учебных уроков, то необходимо пересматривать рабочие программы, дисциплин, где обсуждается вопрос к выполнению этих нормативов. Пересмотр подготовки старшеклассников к выполнению нормативов также должен сводиться в сторону увеличения числа практических занятий вместе с материально-техническим оснащением образовательного пространства необходимыми наглядными материалами и средствами, которые используются в условиях учебно-воспитательного процесса.

Перспектива дальнейшего исследования состоит в решении проблем готовности школьников к сдаче нормативных требований ГТО поход с проверкой туристских знаний и навыков у учащихся общеобразовательных школ.

Библиографический список

1. Абрамов, В. В. Перспективы развития спортивного туризма в историческом аспекте / В. В. Абрамов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – № 6. – С. 36.
2. Адельметова, Э. И. Актуальность ГТО в современное время / Э. И. Адельметова, Е. А. Волкова // Физическая культура и спорт в системе высшего образования : материалы V Международной научно-методической конференции. – Уфа, 2017. – С. 7–10.
3. Балчирбай, М. В. Эффективность программы по спортивно-оздоровительному туризму для учащихся 8–9 классов общеобразовательных сельских школ республики Тыва / М. В. Балчирбай, Ч. А. Дажы, Х. Д-Н. Ооржак // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №6-1. – С. 111–113.
4. Ваганова, И. Ю. Внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в систему образования: к вопросу об изменении государственных образовательных стандартов / И. Ю. Ваганова, А. Е. Терентьев // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 1. – С. 62–66.
5. Вяткин, Л. А. Туризм и спортивное ориентирование: учебное пособие / Л. А. Вяткин. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.
6. Дитятев, О. П. Основы техники спортивного туризма и спортивного ориентирования / О. П. Дитятев. – Барнаул : БГПУ, 2015. – 43 с.
7. Константинова, Ю. С. Развитие российской системы детско-юношеского туризма / Ю. С. Константинова // Дополнительное образование. – 2002. – № 6. – 39 с.
8. Коротков, А. Я. Туристский поход как вид тестирования комплекса ГТО / А. Я. Коротков // Возрождение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО: проблемы, опыт, перспективы : сборник научно-методических статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. А. Г. Капустина, О. В. Анфилатовой. – Киров, 2016. – С. 61–63.
9. Рубис, Л. Г. Спортивно-оздоровительный туризм в воспитании молодежи: монография / Л. Г. Рубис, Т. Ю. Тарасеня, В. К. Шеманаев. – Санкт-Петербург : СПбГУТД, 2010. – 465 с.
10. Смирнов, А. А. Содержание и нормативные требования к туристскому походу во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» / А. А. Смирнов, Д. В. Смирнов // Вестник детско-юношеского туризма и краеведения. – 2015. – №3. – С. 25–63.
11. Федотов, Ю. Н. Спортивно-оздоровительный туризм : учебное пособие для студентов вузов / Ю. Н. Федотов. – Москва : Советский спорт, 2002. – 361 с.

Крайник В.Л., доктор пед. наук, профессор, заведующий кафедрой спортивных дисциплин

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЭТАПЕ ССУЗ – ВУЗ

Аннотация. В статье поднимается проблема обеспечения преемственности в обучении студентов среднеспециальных и высших учебных заведений. Обосновываются принципиальные различия в организации учебно-воспитательного процесса на различных ступенях профессионального образования, являющиеся основной причиной недостаточно высокой готовности студентов младших курсов вузов к полноценной учебной деятельности. На основе анализа научно-исследовательской литературы предлагается комплекс взаимосвязанных организационно-методических условий, реализация которых существенно снижает остроту поставленной проблемы.

Ключевые слова: культура, учебная деятельность, преемственность, ссуз, вуз, условия.

V.L. Kraynik

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONTINUITY OF VOCATIONAL EDUCATION AT THE STAGE OF SECONDARY SCHOOL – UNIVERSITY

Abstract. The article raises the problem of ensuring continuity in the education of students of secondary and higher educational institutions. The article substantiates the fundamental differences in the organization of the educational process at various levels of vocational education, which are the main reason for the insufficiently high readiness of undergraduate students of universities for full-fledged educational activities. Based on the analysis of scientific research literature, a set of interrelated organizational and methodological conditions is proposed, the implementation of which significantly reduces the severity of the problem.

Keywords: culture, educational activity, continuity, secondary school, university, conditions.

Современный этап развития общества характеризуется стабилизацией во всех отраслях экономической и культурной жизни. В этой связи отмечается возрождение престижности высшего образования, наличие которого становится необходимым условием профессионального выбора молодого человека. Высшая школа продолжает оставаться одной из основных сфер социальной практики выпускников средних специальных учебных заведений (ссузов). От того, насколько их выпускники подготовлены к переходу на новую, более сложную ступень образования, во многом зависит качество подготовки будущих специалистов.

Известно, что одним из главных критериев, определяющих неофициальный рейтинг среднего учебного заведения, является количество выпускников, поступивших в вузы, и результативность их учебной деятельности в новых условиях. Следовательно, ведущей задачей педагогического коллектива выступает такая организация учебного процесса, которая позволяет студентам наименее болезненно адаптироваться в вузе. При этом речь идёт не только об их вооружении предметными знаниями, но и о формировании высокоразвитого умения учиться – культуры учебной деятельности.

Данные наших наблюдений, проводимых в течение нескольких десятилетий в ряде регионов Западной Сибири (Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская, Томская и Тюменская области), дают основания для вывода о недостаточности уровня

подготовленности выпускников ссузов к успешному обучению на качественно новой ступени образования. При этом основной причиной, объективно определяющей проблемность ситуации, выступает изначальная противоречивость довузовского и вузовского учебных процессов [1].

Сравнение показывает, что с первых же дней учёбы в вузе студенты сталкиваются с относительно новой системой обучения, качественно отличной от системы обучения в ссузе. Поэтому многие первокурсники оказываются объективно не подготовленными к выполнению тех закономерных требований, которые им предъявляют вузовские преподаватели. Представления студентов об учёбе в вузе зачастую оказываются наивными и романтическими. Процесс обучения в высшей школе видится достаточно простым и не слишком утомительным занятием. Реальность же, которая ожидает вчерашних выпускников, состоит в том, что обучение в вузе – это постоянный, упорный, а порой и изнурительный труд.

Опросы свидетельствуют о том, что ориентация на поступление в вуз проводится односторонне. В результате молодежь нацеливается только на социальные «дивиденды», которые предоставляет новый, престижный в глазах окружающих статус, а учебная деятельность остаётся в стороне. Опыт общения автора со студентами показывает, что среди отчисляемых зачастую встречаются искренне удивленные тем, что они должны в течение семестра упорно трудиться. Студенческая жизнь им кажется необыкновенной. До первой сессии время, отводимое на самостоятельную работу, мыслится свободным. Однако уже к ноябрю обнаруживается тот прозаический факт, что основные функции учащихся средней и высшей школ совпадают и наиболее ёмко фокусируются в учебной деятельности.

Анализ показывает, что решение поставленной проблемы предполагает реализацию комплекс организационно-методических условий, направленных на обеспечение преемственности в профессиональном образовании. Вместе с тем очевидно, что очень многое в данном направлении может быть сделано уже в среднем специальном учебном заведении. Далее обозначим и кратко охарактеризуем основные средства, реализация которых в учебном процессе ссуза, позволит сформировать у учащихся уровень культуры учебной деятельности, необходимый для наиболее успешного продолжения образования в вузе.

1. Использование вузовских форм обучения.

Например, занятия первичного усвоения материала целесообразно строить по типу лекции, формируя тем самым у студентов элементарные навыки сокращения, сжатия информации и её компактной записи. Свободный характер подачи учебной информации и необходимость её письменного фиксирования довольно быстро приучают определённым образом структурировать воспринимаемое, выделять в нём главное, избегать повторов.

Более разнообразным может быть и контроль усвоения учебного материала. Для проверки знаний учащихся полезно применять различные формы контроля – коллоквиум, диспут, защита проектов и т.п. Участвуя в коллективном обсуждении какого-либо вопроса, учащиеся внутренне раскрепощаются, аргументируют свою точку зрения, учатся логично и последовательно строить выступление, приобретают полемические навыки. Опыт показывает, что первокурсники, приобщённые в ссузе к основам культуры научной дискуссии, увереннее отвечают на семинарских занятиях, зачётах и экзаменах. По этой же причине необходимо регулярно включать в учебный процесс элементы научно-исследовательского труда: сообщения, доклады, рефераты и др. Ведь федеральный государственный образовательный стандарт подразумевает выполнение выпускной квалификационной работы каждым из студентов, и чем раньше молодой человек начнёт осваивать научный метод познания, тем успешней будет его учебная деятельность впоследствии.

2. Применение продуктивных методов обучения.

Репродуктивный метод обучения нельзя считать изначально порочным. На определённой стадии развития человека он даёт хороший образовательный эффект и

является единственно возможным. Но построение на его основе учебной деятельности учащегося ссуза приводит к тому, что те из них, которые в дальнейшем попадают в вуз, чувствуют себя там «не в своей тарелке», долго и мучительно адаптируются, испытывают значительные затруднения. Собственно говоря, учебная деятельность и репродуктивный метод обучения – это несовместимые понятия. Суть последнего заключается в том, что дети первоначально усваивают предложенные им в «готовом» виде частные эмпирические знания и умения и лишь затем переходят к их обобщению и применению в различных конкретных ситуациях. Согласно деятельностному подходу в обучении, в его основе лежит действие, преобразующее предмет, открытие общего в этой предметности и выведение из него частного, а также решение задач. Таким образом, истинная учебная деятельность – это всегда творческий поиск и познание окружающей действительности в ходе этого поиска. Поэтому в ссузе можно рекомендовать использование современных продуктивных методов обучения: культурологическое, активное, развивающее, проблемное, контекстное, программированное, компетентностное и др. В отечественной психолого-педагогической науке накоплен богатейший теоретический и практический материал по данной проблематике (Е.В. Бондаревская [2], А.А. Вербицкий [3], В.В. Давыдов [4], В.Я. Ляудис [5], А.К. Маркова [6], Н.Ф. Талызина [7], Д.Б. Эльконин [8] и мн. др.). Его внедрение в практику средних специальных учебных заведений является мощным средством подготовки выпускников к дальнейшему обучению в вузе.

Кроме того, выпускников, решивших поступать в вуз, нужно убеждать в необходимости коррекции текущего процесса своего обучения с точки зрения его большего соответствия требованиям высшей школы. Им следует проявлять на занятиях инициативу, самостоятельность, использовать дополнительные, сверхпрограммные источники учебной информации. Решая учебные задачи, нужно не слепо действовать по образцу, продемонстрированному преподавателем, а стараться находить оригинальные, индивидуальные пути достижения конечного результата. Подобная регулярная практика поможет овладеть обобщенными способами учебных действий, что будет залогом успешного выхода из неизвестной, неожиданной ситуации в будущей студенческой учебной деятельности.

3. Установление связей с вузами.

При выполнении данного условия выпускники ссузов оказываются гораздо лучше подготовленными к продолжению обучения на новой ступени образования. Во-первых, установление связей с высшей школой влечёт за собой тесный контакт с вузовскими преподавателями, многие из которых воспринимают ссуз как своеобразную творческую лабораторию и охотно идут на сотрудничество. Активно включаясь в учебный процесс, они обогащают его новейшими технологиями обучения и передовым педагогическим опытом. Благодаря этому среднее специальное учебное заведение получает возможность постоянно находиться на острие современной педагогической науки, что, безусловно, отражается на уровне подготовленности выпускников.

Во-вторых, как наше, так и ряд других исследований показали, что высшая школа не имеет надежной обратной связи со средней специальной школой и испытывает дефицит необходимой предварительной информации о поступающих в вуз. Привлечение вузовских специалистов к непосредственному участию в учебном процессе средних специальных учебных заведений в значительной мере снижает остроту данной проблемы. Полученная достоверная информация позволяет преподавателям высшей школы соответствующим образом корректировать учебный процесс студентов, исходя из знания реального уровня их довузовской подготовки.

4. Ознакомление учащихся со спецификой вузовского обучения.

Данный аспект проблемы подготовки выпускников ссузов к учебной деятельности в высшей школе целесообразно разрабатывать в рамках спецкурса «Культура учебной деятельности». Он может иметь и другие названия («Культура умственного труда», «Технология учебной работы» и пр.), но, главное, его содержанием должна стать

информация об особенностях вузовской системы обучения, о типичных трудностях студентов, о рациональных приёмах подготовки к занятиям и т.д. Внедрение спецкурсов подобной направленности на завершающем этапе обучения в ссузе даёт его выпускнику сведения, необходимые для субъектного овладения будущей учебной деятельностью, для того чтобы он действительно «стал студентом».

Официальное получение статуса студента (зачисление) и его сопутствующих атрибутов (студенческий и читательский билеты, зачётная книжка) ещё не означает того, что поступивший готов полноценно функционировать как обучающийся организм. Для этого студент должен научиться учиться в вузе, то есть стать субъектом учебной деятельности. Прежде всего, вновь поступившему необходимо уяснить одну простую истину – вуз не продолжение обучения в ссузе, а качественно новая образовательная ступень. Поэтому «слепой» перенос довузовских навыков учения в вузовский учебный процесс не только не даёт желаемых результатов, но и становится причиной многочисленных затруднений. Также нужно учитывать специфику вуза, заключающуюся в самой постановке учебной работы. Если в среднем специальном заведении преподаватель преимущественно учит ученика, то в вузе он руководит самостоятельной работой студента. В связи с этим студенту следует с первых же дней пребывания в вузе настроиться на систематичный, упорный, самостоятельный труд, на заботу о себе.

5. Системно-деятельностный подход к обучению.

Опыт исследования подтвердил, что наибольших успехов в учебной деятельности достигают ученики, не отдающие приоритет какой-либо одной из её граней (мотивационной, операциональной, результативной), а развивающие её как единую систему, как целостность. В результате такого подхода формируется не ограниченный ряд узконаправленных умений, а их взаимосвязанный комплекс, позволяющий решать широкий спектр учебных задач. Вот почему столь важно уже на довузовском этапе уделять достаточно внимания всем без исключения составляющим учебной деятельности и добиваться гармонии её структурных компонентов.

Будущий студент вуза, желающий стать неординарным специалистом, должен помнить, что любая деятельность, в том числе и учебная, есть преобразование действительности, влекущее качественное изменение самого носителя осуществляемой деятельности. Лишь обретенный в процессе самостоятельного изыскания метод решения учебных задач даёт возможность обогащения учебного опыта продуктивными умениями. В этой связи необходимо настраивать обучаемого на быстрейший отказ от репродуцирования действий преподавателя и начало творческого поиска оригинальных, индивидуальных способов учебной деятельности, формирование своего собственного стиля. Успех учащегося ссуза в решении данной задачи предопределяет результативность обучения в вузе и способствует становлению будущей профессиональной деятельности.

В заключении можно отметить, что все обозначенные средства, безусловно, обладают определённой самостоятельной эффективностью. Однако следует помнить, что оптимальный результат в подготовке выпускников средних специальных учебных заведений к учебной деятельности в вузе достигается при комплексном подходе к решению данной задачи, подразумевающим единую систему логичных и последовательных действий.

Библиографический список

1. Крайник, В. Л. Формирование культуры учебной деятельности будущего педагога: автореферат дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08 / В. Л. Крайник. – Барнаул, 2008. – 45 с.
2. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону : Учитель, 1999. – 560 с.
3. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – Москва : Высшая школа, 1991. – 207 с.
4. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения / В. В. Давыдов. – Москва : Педагогика, 1986. – 240 с.

5. Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В. Я. Ляудис. – Москва : МГУ, 1989. – 240 с.
6. Формирование интереса к учению у школьников / Под ред. А. К. Марковой. – Москва : Педагогика, 1986. – 192 с.
7. Талызина, Н. Ф. Теория планомерного формирования умственных действий / Н. Ф. Талызина // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 92–102.
8. Эльконин, Д. Б. Введение в психологию развития : В традиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского / Д. Б. Эльконин. – Москва : Тривола, 1994. – 167с.

Новикова Т.А., ассистент кафедры спортивных дисциплин

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В данной статье речь идёт о ведущих тенденциях развития коммуникации, сложившихся в современной научно-исследовательской парадигме. Определяется её миссия и значение на данном этапе общественного развития. Обосновывается ведущая роль коммуникативного взаимодействия субъектов учебной деятельности в педагогическом процессе. Подчёркивается значимость речевого компонента в информационном обмене и установлении плодотворных межличностных отношений. Выделяется специфика профессиональной деятельности учителя физической культуры. Выявляется проблема формирования коммуникативно-речевой компетентности будущего учителя физической культуры. Проводится изучение современного состояния проблемы развития коммуникативно-речевой компетентности, анализируются подходы к её разработке по материалам диссертационных исследований. По итогам проведённого анализа констатируется плюрализм мнений, обуславливающий отсутствие единой научной концепции. Подтверждается актуальность данной темы и наличие достаточно широкого поля научной деятельности. Делается вывод о необходимости дальнейших исследований с опорой на выявленные предпосылки.

Ключевые слова: информационная трансформация, коммуникация, коммуникативно-речевая компетентность, учитель, физическая культура.

T.A. Novikova

ANALYSIS OF MODERN APPROACHES TO DEVELOPING COMMUNICATIVE-SPEECH COMPETENCE OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER AT THE STAGE OF UNIVERSITY TRAINING

Abstract. This article deals with the leading trends in the development of communication that have developed in the modern scientific research paradigm. Its mission and importance at this stage of social development are determined. The leading role of communicative interaction of subjects of educational activity in the pedagogical process is substantiated. The importance of the speech component in information exchange and the establishment of fruitful interpersonal relationships is emphasized. The specifics of the professional activity of a physical education teacher are highlighted. The problem of formation of communicative and speech competence of the future teacher of physical education is revealed. The study of the current state of the problem of the development of communicative and speech competence is carried out, approaches to its development based on the materials of dissertation research are analyzed. According to the results

of the analysis, the pluralism of opinions is stated, which causes the absence of a unified scientific concept. The relevance of this topic and the presence of a fairly wide field of scientific activity is confirmed. The conclusion is made about the need for further research based on the identified prerequisites.

Key words: information transformation, communication, communicative and speech competence, teacher, physical education.

На протяжении всей истории человека умение выстраивать грамотную коммуникацию способствовало развитию в самых разных сферах деятельности. Современный мир характеризуется, в первую очередь, информационно-технологическим прогрессом, по этой причине способность человека к коммуникации имеет важнейшее значение, так как диверсифицированные формы человеческого общения вносят в повседневную жизнь большие поправки. Кроме явных достоинств технологий в информационной среде возникают не менее существенные трудности в организации той или иной деятельности индивида, в том числе педагогической. В настоящее время явное внедрение цифровых форм коммуникации и воспитания заменяет живое общение между индивидами виртуальным, тем самым нарушается целостность гуманистического аспекта, который является главным в педагогическом образовании.

В образовательной деятельности объектом труда выступает процесс формирования и развития человека как личности, воспитанного в рамках парадигмы гуманности, предполагающей установление тесной взаимосвязи между педагогом и учеником. Основным средством решения задач образовательного процесса является общение педагога и ученика, под которым понимается сложная процедура организации, установления и развития общения, взаимопонимания и взаимодействия между учащимися и педагогами, порождаемый задачами, особенностями и содержанием их совместной деятельности [1]. Данные процессы носят комплексный характер, осуществляясь как вербально, так и невербально, но преимущество остаётся за умением педагога управлять речью, то есть знать её законы и правила. Таким образом, речь остаётся одним из самых простых и информативных способов взаимодействия между личностями и является основной коммуникативной составляющей профессии педагога.

Важно отметить, что специфика предмета физической культуры, рассматриваемая в данном контексте, вносит дополнительную сложность в разработку актуальной проблемы. Осуществление физкультурно-педагогической деятельности, как правило, происходит в особых условиях, подразумевающих, с одной стороны, увеличенное аудиторное и внеаудиторное учебное пространство (спортивный зал, стадион, парк и т.п.), с другой, – сокращённую социальную дистанцию, необходимую для обучения двигательным действиям и контроля за их выполнением. Всё это требует от учителя физической культуры проявления коммуникативно-речевой компетентности, обеспечивающей выполнение им своих профессиональных обязанностей. Вместе с тем, существующая система профессиональной подготовки учителя физической культуры, на наш взгляд, не в полной мере нацелена на решение данной актуальной задачи. Именно поэтому современное поколение специалистов, успешно окончивших курс профессиональной подготовки в вузе по специальности «Учитель физической культуры», приступая к выполнению профессиональных обязанностей, несмотря на хорошее владение специально-профессиональной теоретической базой знаний и практическим опытом, испытывает трудности коммуникативно-речевого характера.

Таким образом, противоречие между гуманитарно-речевой сущностью коммуникации в физкультурно-педагогической деятельности и неизбежной цифровой трансформацией педагогического общения определяет проблему формирования коммуникативно-речевой компетентности будущего учителя физической культуры.

В рамках теоретической разработки поставленной проблемы проведён анализ современных подходов к формированию коммуникативно-речевой компетентности будущего учителя, как в целом, так и физической культуры в частности, обоснованных в

рамках диссертационных исследований. При этом основной вектор соответствующих усилий сосредоточен в воспитательно-образовательном пространстве педагогических вузов, так как именно в процессе профессиональной подготовки педагога затронутые выше вопросы приобретают особую актуальность.

Так, Д.И. Сурнин в своём исследовании установил, что рост сформированности коммуникативно-речевой компетентности обеспечивается через внедрение в педагогическую практику интегрированных психолого-педагогических дисциплин с применением интерактивных методов обучения. Это, по замыслу автора, подразумевает включение в практические и семинарские занятия игр, упражнений и заданий на формирование основ профессиональной речи и педагогической техники с решением задач ситуативного характера. Кроме того, придаётся значение отработке навыков саморегуляции через конкретизацию и расширение системы знаний обучающихся о себе [2].

В.С. Лихачёва для решения данной проблемы предлагает создавать условия социально-ролевого взаимодействия студентов в процессе спортивно-игровой деятельности. По мнению исследователя, благодаря динамичности, напряжённости, эмоциональности и состязательности данной деятельности, это приводит к расширению опыта общения, выстраиванию межличностной и внутригрупповой коммуникации [3].

М.В. Ватутина считает, что большой когнитивный, коммуникативный и развивающий потенциал одновременно имеет изучение иностранного языка. При этом автором доказано, что такие систематизированные тематические блоки как лексический, грамматический, межкультурно-коммуникативный, страноведческий, спортивный и педагогический, обеспечивают:

- повышение качества знаний по изучаемой дисциплине и показатели сформированности когнитивного компонента готовности к коммуникативному взаимодействию;
- снижение количества акцентологических, фонетических, синтаксических и лексических ошибок;
- повышение знаний о функциональных стилях речи, их особенностях, что снижает количество стилистических ошибок;
- повышение показателей чистоты речи;
- снижение количества нарушений этикетных норм;
- появление положительной динамики вербальной креативности;
- использование стилистических фигур, интонирования, тропов и выразительных средств языка;
- повышение интереса к культуре собственной страны;
- повышение информативности речи и значимости саморазвития;
- формирование профессиональной компетентности (умение вести дискуссию, выдвигать гипотезы, оценивать информацию под различными углами зрения);
- повышение мотивации к изучению иностранного языка через привлечение материалов спортивной направленности [4].

Согласно подходу О.С. Фокиной, коммуникативно-речевая компетентность студентов активно формируется в процессе обмена коммуникативными действиями, направленными на создание интеллектуального диалога. Разработанная автором модель основана на теории и практике коммуникативной деятельности в аспекте будущей профессии. В рамках практических занятий выполнялся комплекс заданий коммуникативного характера на иностранном языке, предусматривающий введение студентов в логику выполнения сложных интеллектуально-коммуникативных задач [5]. Несложно видеть, что исследования М.В. Ватутиной и О.С. Фокиной, проведённые независимо друг от друга, дали схожие результаты. В этой связи считаем, что основной полученный результат, выражающийся в необходимости использования коммуникативного ресурса при изучении иностранного языка, создаёт продуктивные предпосылки для разработки обозначенной проблемы.

Т.Ю. Юзеева акцентирует внимание на коммуникативной культуре студента и предлагает для её формирования применение следующих форм и средств: реализация спецкурса «Коммуникативная культура специалиста физической культуры»; подготовка методических рекомендаций по формированию коммуникативной культуры; разработка диагностической карты сформированности коммуникативной культуры студентов; расширение задач педагогической практики в части овладения техникой общения, знания этикета, умения использовать его в общении, соблюдения норм культуры речи и стремления к нравственному поведению и поступкам [6].

Т.В. Кубышкина рассматривает культуру речи специалиста физкультурных вузов в качестве речевого компонента структуры педагогической деятельности. Педагог является важным действующим звеном в процессе обновления общества и лишь овладев высокими речевыми навыками и культурой речи он становится способным успешно применять в жизни знания из области психологии, социологии и педагогики. Поэтому автор выстраивает свою технологию на основе речевого компонента через развитие коммуникативных возможностей, технической стороны речи и овладение риторикой [7].

Рассматривая драматизацию как средство формирования коммуникативной культуры будущего педагога, В.А. Побежимова говорит о технологии, базирующейся на театрально-педагогических принципах, методах и формах, где коммуникативная культура проявляется в ситуациях межличностного взаимодействия, актуализирующих коммуникативные знания и умения в процессе педагогической коммуникации, и включает коммуникативную компетентность, коммуникативную направленность и коммуникативную гибкость. В педагогическом смысле драматизация применяется как способ организации взаимодействия педагога и студента в ситуациях педагогической коммуникации. Автор утверждает, что механизмом формирования коммуникативной культуры является проживание, переживание и оценка студентами реальных жизненных или игровых ситуаций «здесь и сейчас» в процессе последовательной смены ролей в ситуациях педагогической драматизации [8].

Диссертационное исследование К.М. Тилиева посвящено выявлению педагогических условий формирования коммуникативной культуры будущего учителя физической культуры. В данном случае под коммуникативной культурой автор понимает совокупность личностных коммуникативных качеств и коммуникативных умений, которая характеризуется наличием коммуникативного идеала, знанием норм и правил профессионального общения, ценностным отношением к обучаемому, знанием собственных коммуникативных качеств и умением владеть педагогической ситуацией, формируемую под воздействием социально-культурных норм, нравственных ценностей и этических установок на мотивационную, интеллектуальную и поведенческую составляющие. При этом основными условиями формирования коммуникативной культуры К.М. Тилиев видит разработку и реализацию модели и проектной технологии, предполагающих организацию учебной и внеучебной деятельности студента по овладению необходимым комплексом знаний, умений и навыков, характеризующих готовность к построению культурных коммуникаций [9].

Помимо диссертационных исследований, экспресс-анализ которых проведён выше, следует выделить ряд работ по близкой проблематике. Высказанные в них идеи, выявленные условия и найденные решения могут способствовать разработке поднятой в настоящей статье актуальной педагогической проблемы. Так, О.В. Владимирцева, развивая идею гуманизации образования, раскрывает механизмы педагогического общения в процессе профессиональной подготовки учителя [10]. Н.Л. Стрельникова, основываясь на закономерностях психического развития личности, исследует вопросы управления коммуникативными способностями студентов, вовлечённых в физкультурно-спортивную деятельность [11]. Т.И. Панкратович, разрабатывая условия развития коммуникативной компетентности, сосредотачивает усилия на этапе постдипломного образования [12]. Разделяя мнение автора о необходимости актуализации поля личностного смысла учителя, уже осуществляющего профессиональную деятельность, считаем, что более целесообразным

является направление вектора усилий в разработке данного вопроса не на систему повышения квалификации, а на период вузовской подготовки будущего учителя.

Таким образом, подводя итоги анализа современных подходов к развитию коммуникативно-речевой компетентности будущего учителя физической культуры, можно сказать, что целостного мнения по развитию коммуникативно-речевой компетентности для специалистов в данной области пока не сложилось. Однако можно с уверенностью утверждать, что исследователи, несмотря на очевидную разницу в выборе форм, средств и методов технологической реализации своих идей, едины в общем подходе, подразумевающем ведущую роль живого взаимодействия участников педагогического процесса на основе речевой коммуникации. Тем самым, несмотря на многочисленные попытки найти оптимальный способ решения возникшей проблемы, сохраняются и актуализируются предпосылки для её более детального изучения и создаётся обширное поле научной деятельности.

Библиографический список

1. Слостёнин, В. А. Педагогика: Учебное пособие / В. А. Слостёнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – Москва : Академия, 2002. – 576 с.
2. Сурнин, Д. И. Формирование коммуникативной компетентности будущих специалистов физической культуры и спорта в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Д. И. Сурнин. – Махачкала, 2013. – 17 с.
3. Лихачёва, В. С. Формирование коммуникативных умений будущего учителя физической культуры в спортивно-игровой деятельности: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. С. Лихачёва. – Воронеж, 2017. – 19 с.
4. Ватутина, М. В. Формирование готовности будущих специалистов по физической культуре к коммуникативному взаимодействию (на примере преподавания иностранного языка): автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / М. В. Ватутина. – Елец, 2006. – 25 с.
5. Фокина, О. С. Формирование коммуникативной компетенции студентов в условиях интеллектуально-коммуникативного взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / О. С. Фокина. – Томск, 2019. – 21 с.
6. Юзеева, Н. Л. Формирование коммуникативной культуры будущего специалиста физического воспитания в процессе профессиональной подготовки: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н. Л. Юзеева. – Челябинск, 2004. – 20 с.
7. Кубышкина, Т. В. Формирование культуры речи у студентов физкультурного профиля: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т. В. Кубышкина. – Санкт-Петербург, 2003. – 22 с.
8. Побежимова, З. А. Драматизация как средство формирования коммуникативной культуры будущего педагога: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / З. А. Побежимова. – Екатеринбург, 2007. – 21 с.
9. Тилиев, К. М. Педагогические условия формирования коммуникативной культуры будущего учителя физической культуры: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / К. М. Тилиев. – Махачкала, 2017. – 23 с.
10. Владимирцева, О. В. Формирование готовности будущих учителей физической культуры к педагогическому общению: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / О. В. Владимирцева. – Барнаул, 2008. – 22 с.
11. Стрельникова, Н. Л. Педагогическая технология управления развитием коммуникативных способностей у студентов вузов физической культуры: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. Л. Стрельникова. – Санкт-Петербург, 2015. – 19 с.
12. Панкратович, Т. И. Развитие коммуникативной компетентности учителя физической культуры в системе повышения профессиональной квалификации: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т. И. Панкратович. – Магнитогорск, 2007. – 20 с.

Пашков А.П., канд. мед. наук, доцент, заведующий кафедрой медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности,

Ушакова М.Б., канд. мед. наук, доцент кафедры медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Владение знаниями и навыками в области оказания первой помощи при неотложных состояниях всегда было актуально для граждан любого возраста и профессии. Социологическое исследование показало, что из 500 случайных прохожих в возрасте от 18 до 65 лет 78% опрошенных не знают алгоритмов первой помощи либо не готовы применить имеющиеся навыки. При этом сейчас повышается актуальность специальных знаний в области первой помощи на поле боя (тактической медицины). Практика показала, что предварительная подготовка участников вооруженных конфликтов имела проблемы, некоторые знания и навыки из области тактической медицины приходилось осваивать на поле боя. Целью исследования было выявить проблемы в области подготовки по тактической медицине в программах педагогического бакалавриата и предложить некоторые методические подходы по повышению эффективности медицинской подготовки учащихся. Гипотеза исследования предполагает возможность включения вопросов тактической медицины в рабочую программу дисциплины «Основы медицинских знаний», что повысит эффективность образовательного процесса. В работе были проанализированы рабочие программы дисциплин педагогического образования, проведена диагностика уровня знаний в области тактической медицины. Оценка уровня знаний студентов средних курсов педагогического бакалавриата показала низкий уровень осведомленности в области тактической медицины в то время, как актуальность этого вопроса продиктована ситуацией в стране, появилось большое количество обучающих роликов и профильных курсов. Это говорит об отсутствии мотивации студентов к дополнительному образованию и необходимости включения вопросов тактической медицины в образовательные программы. При этом важна мотивационная составляющая обучения, приоритетность практической подготовки, преемственность с новым школьным предметом ОБЗР и компетентность преподавательского состава.

Ключевые слова: студенты, основы безопасности и защиты Родины, тактическая медицина, медицинская подготовка, педагогическое образование.

A.P. Pashkov,

M.B. Ushakova

SUBSTANTIATION OF THE NEED TO INTRODUCE ELEMENTS OF TACTICAL MEDICINE INTO THE PROCESS OF TEACHING STUDENTS AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract. Knowledge and skills in the field of first aid in emergency situations have always been relevant for citizens of any age and profession. A sociological study showed that out of 500 random passers-by aged 18 to 65, 78% of respondents do not know first aid algorithms or are not ready to apply their existing skills. At the same time, the relevance of special knowledge in the field of first aid on the battlefield (tactical medicine) is now increasing. Practice has shown that the preliminary training of participants in armed conflicts had problems, some knowledge and skills from the field of tactical medicine had to be mastered on the battlefield. The purpose of the study was to identify problems in the field of training in tactical medicine in pedagogical bachelor's degree programs

and to propose some methodological approaches to improve the effectiveness of medical training of students. The hypothesis of the study suggests the possibility of including issues of tactical medicine in the work program of the discipline "Fundamentals of medical knowledge", which will increase the effectiveness of the educational process. The work analyzed the work programs of the disciplines of pedagogical education, carried out diagnostics of the level of knowledge in the field of tactical medicine. The assessment of the level of knowledge of students of secondary courses of the pedagogical bachelor's degree showed a low level of awareness in the field of tactical medicine, while the relevance of this issue is dictated by the situation in the country, a large number of training videos and specialized courses have appeared. This indicates the lack of motivation of students for additional education and the need to include issues of tactical medicine in educational programs. At the same time, the motivational component of learning is important, the priority of practical training, continuity with the new school subject of the review and the competence of the teaching staff.

Keywords: students, fundamentals of homeland security and protection, tactical medicine, medical training, pedagogical education.

За последние десятилетие произошло существенное увеличение военных конфликтов с участием российских граждан, что требует от них знаний и умений по оказанию первой помощи. Первая помощь в боевой обстановке имеет свою специфику, отличающую ее от первой помощи в гражданских условиях. Ситуация сегодняшних дней диктует необходимость знаний и навыков в области тактической медицины не только у выпускников медицинских вузов, а у всего населения, в том числе и выпускников педагогических вузов. Дополнительным аргументом изучения тактической медицины в рамках педагогического образования является включение вопросов тактической медицины в школьную программу предмета «Основы безопасности и защиты Родины» [1; 2].

Подготовка выпускников высших учебных заведений – основная задача университета. Важным аспектом образовательного процесса в высшей школе является уделение внимания укреплению и охране здоровья студента, ведь он является здоровым специалистом, востребованным на рынке труда, и является экономической основой развития страны. В то же время укрепление здоровья с помощью здоровьесберегающих технологий не даст должного эффекта без изменения вашего представления о своем теле и образе жизни.

В современной системе образования нагрузка на студента очень велика, поэтому можно ожидать проявления процессов утомления со стороны нервной системы и органов чувств, кроме того, все это приводит к гиподинамии и к заболеванию других систем органов в патологической цепочке. Стремясь создать современного, грамотного специалиста, нужно уделять внимание развитию умственных способностей, умению применять полученные знания на практике и не всегда учитывается физическое здоровье студентов.

С 2022 года в модуль «Здоровьесбережение» включен предмет «Возрастная анатомия, физиология и культура здоровья». Сейчас на первых курсах основными предметами, формирующими здоровьесберегающее мышление, являются: «Физическая культура», «Возрастная анатомия, физиология и культура здоровья», «Основы медицинских знаний», «Безопасность жизнедеятельности». Содержание рабочих программ по этим дисциплинам должно быть последовательным в формировании здоровьесберегающего мышления: от ознакомления с факторами внешней среды, строением и функциями организма до патогенеза нозологий под влиянием различных факторов и формирования здорового образа жизни (ЗОЖ).

Целесообразным решением проблемы включения вопросов тактической медицины в образовательный контент было бы ее внедрение в дисциплину первых курсов педагогического образования «Основы медицинских знаний» и закрепление в рамках новой дисциплины старших курсов «Основы военной подготовки». Этот подход повысит выживаемость знаний, даст возможность закрепления знаний на практике, в связи с увеличением количества часов на подготовку по вопросам тактической медицины. В связи с

чем, в статье рассмотрены возможные дополнения к некоторым темам дисциплины «Основы медицинских знаний». Среди них наиболее значимыми являются: «Десмургия», «Временная остановка кровотечения», «Помощь при травмах» [3; 4].

Владение знаниями и навыками в области оказания первой помощи при неотложных состояниях всегда было актуально для граждан любого возраста и профессии. При этом сейчас повышается актуальность специальных знаний в области первой помощи на поле боя (тактической медицины). Практика показала, что предварительная подготовка участников вооруженных конфликтов имела проблемы, некоторые знания и навыки из области тактической медицины приходилось осваивать на поле боя.

Целью исследования стало выявление проблемы в области подготовки по тактической медицине в программах педагогического бакалавриата и предложить некоторые методические подходы по повышению эффективности медицинской подготовки учащихся.

Гипотеза исследования предполагает возможность включения вопросов тактической медицины в рабочую программу дисциплины «Основы медицинских знаний», что повысит эффективность образовательного процесса.

Нами были проанализированы все учебные планы и рабочие программы дисциплин педагогического университета на предмет освещения вопросов тактической медицины. Проведено социологическое исследование на предмет отношения населения к навыкам первой помощи. Проведена первичная диагностика уровня знаний в области тактической медицины у студентов (n=126), у которых еще не было дисциплины «Основы военной подготовки» при этом прошла дисциплина «Основы медицинских знаний».

Социологическое исследование показало, что из 500 случайных прохожих в возрасте от 18 до 65 лет 78% опрошенных не знают алгоритмов первой помощи либо не готовы применить имеющиеся навыки. Проведенное нами социологическое исследование среди студентов показало, что более 70% опрошенных не имеют представления о тактической медицине, ее особенностях относительно первой помощи в мирное время, ни разу не смотрели видеоролики по первой помощи на поле боя (это были те студенты, у которых еще не проводилась новая дисциплины «Основы военной подготовки»). Оценка знаний студентов средних и старших курсов показала низкий уровень знаний в области тактической медицины. Студенты не понимают специфику оказания первой помощи в красной, желтой и зеленой зоне. Нет знаний в области комплектации военной аптечки, средствах первой помощи и их предназначении (турникет, варианты жгутов, ППИ, правила применения обезболивания и т.д.).

До настоящего времени в образовательных программах педагогического образования данным вопросам внимания уделено не было. С 2022 года изучение тактической медицины рекомендовано в рамках дисциплины «Основы военной подготовки». Мы же рекомендуем еще дополнительными вопросами включать элементы тактической медицины в темы и разделы дисциплины «Основы медицинских знаний».

Вопросы первой помощи в условиях боевой обстановки можно включать в такие темы, рассматриваемые на ранних курса педагогического образования, как «Десмургия», «Кровотечения. Классификация. Первая помощь».

В теме «Десмургия» важно, кроме традиционной информации о наложении повязок в мирное время, уделить внимание пакету перевязочному индивидуальному (ППИ), его устройству, видам данных пакетов и зарубежным аналогам, также применяемым на поле боя. Важно закрепление навыков использования ППИ в условиях боевых действий, например, наложение повязок из положения лежа и т.д. Также имеет смысл при изучении требований к аптечкам первой помощи разобрать содержимое тактических аптечек.

При изучении студентами темы «Кровотечения. Классификация. Первая помощь» важно сделать акцент, что это те состояния, от которых погибает на поле боя большая часть раненых и знание алгоритмов остановки кровотечения в данном случае очень важно. Здесь важно уделить внимание самопомощи, дать студентам возможность наработать навык наложения жгута либо турникета самому на верхние и нижние конечности из различных

положений. Студент должен быть ознакомлен с видами применяемых на поле боя жгутов, устройством турникета. Отличием правил наложения жгута в мирное время и в условиях боевой обстановки. Кроме того, студенты должны сформировать представление о применении гемостатических препаратов и тампонаде раны.

Необходимость повышения уровня компетентности и профпригодности людей, которые вовлечены в практическую реализацию, как программ изучения тактической медицины в рамках педагогического образования, так и практическую реализацию вопросов тактической медицины в школьную программу предмета «Основы безопасности и защиты Родины», путем включения спецкурсов и программ ФГОС для изучения в институт физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета. Преодоление информационного дефицита в вопросе применения тактической медицины в связи низким уровнем научной обоснованности. В Алтайском государственном педагогическом университете, город Барнаул, студенты изучают следующие предметы профессиональной компетенции: «Основы медицинских знаний», среди них наиболее значимыми являются: «Десмургия», «Временная остановка кровотечения», «Помощь при травмах». Все эти предметы направлены на приобретение специальных знаний по тактической медицине и их влиянию на повышение физической работоспособности, оказания первой помощи в условиях боевой обстановки.

Таким образом, статистические данные показывают, что модуль «тактическая медицина» в рамках одной из дисциплин в большей степени студентами относится к категории оказания первой помощи, ее правильное оказания представляет дополнение к основной программе по тактической медицине, а не ее полную замену.

В работе были проанализированы рабочие программы дисциплин педагогического образования, проведена диагностика уровня знаний в области тактической медицины. Оценка уровня знаний студентов средних курсов педагогического бакалавриата показала низкий уровень осведомленности в области тактической медицины в то время, как актуальность этого вопроса продиктована ситуацией в стране, появилось большое количество обучающих роликов и профильных курсов. Это говорит об отсутствии мотивации студентов к дополнительному образованию и необходимости включения вопросов тактической медицины в образовательные программы. При этом важна мотивационная составляющая обучения, приоритетность практической подготовки, преемственность с новым школьным предметом ОБЗР и компетентность преподавательского состава.

Если в учебных заведениях отсутствует дисциплина по военной подготовке либо модуль «тактическая медицина» в рамках одной из дисциплин, то необходимо пересматривать рабочие программы, дисциплин, где обсуждается вопрос первой помощи при неотложных состояниях. Важно, разбирая неотложные состояния, выделять время на их особенность в условиях боевых действий, на первую помощь в разных зонах опасности. Пересмотр подготовки студентов по вопросам первой помощи и тактической медицине также должен сводиться в сторону увеличения числа практических занятий вместе с материально-техническим оснащением образовательного пространства необходимыми наглядными материалами и средствами первой помощи, которые используются в условиях боевых действий.

Библиографический список

1. Белобородов, В. А. О целесообразности введения элементов тактической медицины в процесс обучения студентов в медицинском вузе/ В. А. Белобородов, А. П. Фролов, М. А. Кожевников, А. В. Маньков, А. И. Провадо // Система менеджмента качества : опыт и перспективы. – 2023. – Вып. 12. – С. 223–227.
2. Демичев, С. В. Первая помощь при травмах и заболеваниях : учебное пособие / С. В. Демичев. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 160 с.

3. Евич, Ю. Ю. Выживание и безопасность : Первая помощь при боевых действиях. Том 2. Опыт Сирии. / Ю. Ю. Евич. – Москва : Изд-во Галлея-Принт, 2020. – 152 с.
4. Пашков, А. П. Современные тенденции в изменении подходов к формированию здоровьесберегающего гигиенического поведения у студентов педагогического вуза / А. П. Пашков, С. В. Лопатина, М. С. Терентьев, В. Н. Иванова // Перспективы науки. – 2023. – № 8(167). – С. 267–270.

Попова Н.В., канд. пед. наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания,
Баянкин О.В., канд. пед. наук, доцент, директор Института физической культуры и спорта
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ДЕТЕРМИНАНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье поднимается проблема организационной эффективности деятельности и результативности спортивных клубов в Алтайском крае. Раскрывается проблема и пути ее решения. Научная статья подготовлена в рамках государственного задания и в целях реализации исследования «Методологические основы оценки эффективности деятельности спортивных клубов в системе общего, профессионального и дополнительного образования». Выделяются несколько направлений решения поставленных проблем данного исследования, как система и механизм оценивания эффективности деятельности спортивных клубов в едином образовательно-воспитательном пространстве общего, профессионального и дополнительного образования.

Ключевые слова: детерминанты организации, спортивные клубы, физическая культура, спорт, спортивная деятельность.

**N.V. Popova,
O.V. Bayankin**

DETERMINANTS OF ORGANIZATIONAL EFFICIENCY OF SPORTS CLUBS IN ALTAI KRAI: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article raises the problem of organizational efficiency and performance of sports clubs in Altai Krai. The problem and its solutions are revealed. The scientific article was prepared within the framework of the state assignment and for the purpose of implementing the study "Methodological Foundations for Assessing the Effectiveness of Sports Clubs in the System of General, Professional and Additional Education." Several directions of development of the stated problems of this study are distinguished, as a system and mechanism for assessing the effectiveness of sports clubs in a single educational and upbringing space of general, professional and additional education.

Keywords: determinants of organization, sports clubs, physical education, sports, sports activities.

По поручению президента России и в соответствии с Концепцией развития детско-юношеского спорта до 2030 года школьные спортивные клубы в 2024 году должны появиться во всех общеобразовательных организациях. По данным Министерства образования и науки Алтайского края, в нашем регионе зарегистрировано 677 школьных спортивных клубов - они созданы во всех общеобразовательных организациях (нет только в трехчастных школах и школах закрытого типа) [1].

Однако в мае на краевых соревнованиях школьных спортивных клубов, проходивших среди учащихся 2010–2011 годов рождения в рамках Всероссийской олимпиады «Искусство – Технологии – Спорт» в Барнауле участвовало только пять таких спортклубов из Барнаула, Первомайского, Павловского, Мамонтовского и Троицкого районов [2].

Авторы данной статьи задаются вопросом о том, почему так мало участников. Отчасти ответ на этот вопрос мы нашли из интервьюирования с отдельными учителями физкультуры и руководителями и школьных спортивных клубов.

Для них с появлением школьных спортивных клубов мало что, в сущности, поменялось: как вели секции баскетбола в своей школе, как организовывали школьные команды по различным видам спорта для участия в школьных соревнованиях от районного до всероссийского уровня, так и продолжают этим заниматься [3].

Стимулом для создания спортивного клуба в своей школе, вспоминает Светлана Леонтьевна, лично для неё послужила пометка в Положении «Президентских спортивных игр» – всероссийских соревнований школьных команд. Она гласила о том, что при равном количестве баллов преимущество получают команды тех школ, где есть ШСК. В 2019 году школа № 117 была участником всероссийского финала «Президентских игр».

Её коллега Игорь Майстренко вообще не видел на тот момент смысла в создании школьного клуба, считая это ещё одной бюрократической обузой, дублированием уже существующих школьных спортивных объединений. Он и сейчас во многом не изменил своего мнения.

В настоящем виде, с возможностями в настоящее время и теми критериями оценки работы школьных спортивных клубов, которые сейчас практикуются, они малопривлекательны для тех, кто должен, по идее, вдохнуть в клубы силу, – для школьных учителей физкультуры.

Одна из причин малочисленности школьных спортклубов на майских краевых соревнованиях в Барнауле лежит, что называется, на поверхности. Это причина экономическая.

В краевой центр для участия в соревнованиях должны были приехать победители отборочного этапа в муниципалитетах. Нам не известно, во всех ли городах и районах Алтайского края проводились оборонные состязания, но на «выходе», как известно, оказалось пять команд.

По нашей информации, сразу отказались ехать в Барнаул школьные клубы из Горняка и Шипуново. Причина: оплата питания и проживания на олимпиаде «Искусство – Технологии – Спорт» не предусматривается. Команда Троицкого района все дни соревнований ездил домой за 100 километров и обратно, а школьники из Мамонтовского района участвовали в олимпиаде за счёт спонсоров. Остальным участникам – павловцам и первомайцам – добираться до краевого центра было недалеко [4].

Вторая причина малого числа школьных клубов на краевых соревнованиях – неспособность только силами школьных учителей физкультуры подготовить команды сразу по семи видам программы олимпиады (в неё входили лёгкая атлетика, баскетбол 3х3, спортивный туризм, спортивное ориентирование, шахматы, мини-футбол, брейн-ринг – конкурсная программа).

Хорошо, если в школе несколько учителей физкультуры. А если один или два? Между тем, привлечь в клуб инструктора, специалиста по какому-либо виду спорта затруднительно: собственного бюджета у ШСК нет, средства на деятельность клуба выделяются из школьного фонда оплаты труда (деятельность ШСК находится в объёме часов, отведённых на физкультуру и внеурочную деятельность учителей) – приглашение стороннего человека урезает не только заработок учителей, но и негативно влияет на показатели средней заработной платы по школе.

Ещё одна причина малого энтузиазма участвовать в комплексных соревнованиях школьных клубов – отсутствие должной материальной базы. Рассмотрим для примера

туризм, где для тренировок надо иметь хоть какое-то туристское снаряжение и оборудование [5].

Между тем, в оценке работы ШСК имеют приоритет результаты как раз в комплексных соревнованиях, таких как «Президентские спортивные игры» и «Президентские состязания», олимпиада «Искусство – Технологии – Спорт» (по сути, прежняя спартакиада школьных спортивных клубов) [6].

Наверное, это и правильно. Но всё-таки важно учитывать и такой момент, как постоянная вовлеченность детей в спортивную жизнь. Разве меньшего уважения, чем участие команды школы в комплексных соревнованиях, заслуживает, например, постоянное участие учащихся школы в одном из всероссийских школьных спортивных проектов, а их очень много. И, разумеется, во всероссийских соревнованиях, тесно связанных с этими проектами: такими как легкоатлетические – «Шиповка юных», баскетбольные – «КЭС-Баскет» и «Локобаскет», волейбольные – «Серебряный мяч», а ещё возьмите Регбийная школьная лига, Футбольная школьная лига, Всероссийская школьная лига самбо и так далее. За каждым из таких единичных проектов стоит неравнодушный человек, чей энтузиазм нуждается в поддержке.

Отдельным вопросом является организация соревнований школьных спортивных клубов. Здесь, думается, веское слово должны иметь сами школьные учителя – центральные лица этих клубов. Например, тот же Игорь Майстренко считает, что для Барнаула, где в отборе на муниципальном уровне участвуют 59 школьных команд, выход в краевой финал только одной является неправильным, так как снижает мотивацию городских руководителей ШСК, не способствует повышению спортивного уровня финальных соревнований.

И ещё один момент. Школьный спортивный клуб обычно представляется как место, где ребенок реализует свои потребности в спортивных занятиях. В прошлом году один из читателей еженедельника «АиФ» задал такой вопрос: «Министр просвещения объявил о создании спортивных клубов в каждой школе. Сейчас и так есть кружки и секции в школах. В чем отличие клубов?».

Ответ пресс-службы Минпросвещения пытливому читателю прозвучал так: «Школьные спортивные клубы создаются в соответствии с поручением президента России. К 2024 году они появятся во всех общеобразовательных организациях. Отличие от обычных кружков и секций в том, что спортивные клубы – это именно клубы по интересам. «Универсальная площадка, где ребята могут заявить о себе как в качестве спортсменов, так и в качестве организаторов спортивных мероприятий, журналистов, волонтеров, болельщиков, помощников судей. Школьные спортивные клубы развивают различные направления деятельности: создание сети физкультурного актива во всех классах школы, содействие открытию спортивных секций, агитационная и волонтерская работа в области физической культуры и спорта, проведение спортивно-массовых мероприятий, создание и подготовка команд по видам спорта, проведение спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы в школе, организация активного спортивно-оздоровительного отдыха обучающихся».

Таким образом, в идеале школьный клуб должен быть не только спортивной площадкой, но и организатором спортивной жизни школы во всём её многообразии.

Авторы данной научной статьи совместно с отделом координации деятельности и методического обеспечения организаций ЦСП Алтайского края решили сформулировать основные проблемы ШСК в регионе и вместе с тем предложить возможные пути для их разрешения.

Проблема 1. Ограниченная материально-спортивная база для развития ШСК.

Выход: Развитие материально-спортивной базы и привлечение кадров для обеспечения её сохранности (сторожей, волонтеров и т. д.) не за счёт школьных средств, а отдельной строкой в бюджете на деятельность школьных спортивных клубов.

Для справки: На реализацию задач государственного управления в сфере образования в Алтайском крае из краевого бюджета бюджетам муниципальных образований Алтайского края выделяется субсидия на обновление материально-технической базы для организации

занятий физической культурой и спортом в муниципальных образовательных организациях в целях достижения показателей и результатов федерального проекта «Успех каждого ребенка», входящего в состав национального проекта «Образование», в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Проблема 2. Нехватка квалифицированных специалистов по различным видам спорта.

Выход: выступить с правовой инициативой о формировании новой системы оплаты труда педагогических работников, задействованных в ШСК, учитывающей необходимость привлечения на непостоянной основе квалифицированных специалистов по профильному направлению из других образовательных организаций (учителей физкультуры, тренеров-преподавателей). На оплату труда руководителей ШСК возможно инициировать выделение средств отдельной субсидией по аналогии с советниками по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями.

Для справки: на реализацию задач государственного управления в сфере образования в Алтайском крае из краевого бюджета бюджетам муниципальных образований Алтайского края выделяется субсидия на реализацию мероприятий по обеспечению деятельности советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в муниципальных общеобразовательных организациях Алтайского края, в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования в Алтайском крае».

Проблема 3. Оценка работы ШСК.

Выход: Разработка универсальной оценки деятельности школьных спортивных клубов (массовость, занятость, спортивные достижения) с привлечением профессионального педагогического сообщества.

Проблема 4. Пересечение различных соревнований с участием школьников - членов ШСК (первенства по различным видам спорта, «Президентские игры», спартакиады и пр.), а также наличие множества «центров управления» школьным спортом.

Для справки: Согласно п. 21 Плана мероприятий по реализации Межведомственной программы «Развитие детско-юношеского спорта в Алтайском крае до 2024 года» в 3 квартале 2023 года в Алтайском крае должен был быть разработан и реализован комплекс мер, направленный на создание в Алтайском крае школьных спортивных лиг по виду (видам) спорта, объединяющий ШСК во всех общеобразовательных организациях, а также по повышению эффективности деятельности таких клубов и уровня их финансового обеспечения (приказ Минспорта Алтайского края и Минобрнауки Алтайского края от 15.07.2022 №315/10 «Об утверждении Межведомственной программы «Развитие детско-юношеского спорта в Алтайском крае до 2030 года»).

Выход: Разработка единого календарного плана соревнований среди учащихся, в том числе создание единого начала по управлению школьным физкультурно-спортивным движением.

Проблема 5. Недостаточная заинтересованность директоров школ в эффективной работе ШСК.

Выход: 1. Установление единых на федеральном уровне показателей для отчетности руководителей общеобразовательных организаций о работе ШСК (процентное соотношение количества учащихся к членам ШСК, занятость школьников в спортивных мероприятиях, успешность их выступлений). 2. Организация муниципальных и краевого смотра-конкурса на лучший школьный спортивный клуб с поощрением победителей.

Проблема 6. Фактическое отсутствие финансовой возможности создания полноценно функционирующего школьного спортивного клуба в 402 филиалах, созданных общеобразовательными организациями Алтайского края. Такие филиалы находятся, как правило, в сельской местности и представляют собой прообраз малокомплектной школы. При нормативно-подушевом финансировании, с одной стороны, и оттоке населения из сельской местности и малых городов, с другой стороны, реализация основной образовательной программы в школах сельской местности не является экономически

целесообразной. Поэтому создание школьного спортивного клуба, в том числе в каждом филиале, не только дефицитно в отношении ресурсов (кадры, финансы, оборудование и инвентарь и пр.), но и нецелесообразно из-за отсутствия достаточного количества учащихся.

Выход: Выступление с инициативой к федеральным властям о пересмотре показателей эффективности деятельности школ и школьных спортивных клубов, принципов их финансового обеспечения, обращая особое внимание на спортивные клубы школ и их филиалы, функционирующие в сельской местности и малых городах.

Надеемся, эта статья станет предметом внимания и обсуждения всех заинтересованных сторон и послужит толчком к положительным изменениям в деятельности школьных спортивных клубов в нашем регионе. Научная статья подготовлена в рамках государственного задания и в целях реализации исследования «Методологические основы оценки эффективности деятельности спортивных клубов в системе общего, профессионального и дополнительного образования».

Библиографический список

1. Самсонов, И. И. Лицензирование образовательной деятельности спортивных школ (на примере Омской области) / И. И. Самсонов // Право и образование. – 2010. – № 4. – С. 28–42.
2. Сапунков, А. А. Правовое регулирование аттестации тренерского состава спортивных школ / А. А. Сапунков, В. В. Лазуткин // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 2. – С. 45–50.
3. Бачурин, А. Г. Отдельные вопросы совершенствования обеспечения безопасности при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на территории субъектов Российской Федерации (на примере Алтайского края) / А. Г. Бачурин // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2(46). – С. 46–51.
4. Сусикова, Т. С. Спортивная подготовка как система образовательной и (или) трудовой деятельности / Т. С. Сусикова // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12. – № S1. – С. 90–98.
5. Леднева, Е. В. О правовом статусе спортивных школ, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта в качестве дополнительного вида деятельности, в условиях гармонизации законодательства / Е. В. Леднева // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений: новые подходы в научной дискуссии : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта в России. – Москва, 2023. – С. 195–201.
6. Сапунков, А. А. Спортивные школы: образовательные организации или организации, осуществляющие обучения / А. А. Сапунков, Т. В. Головина // Спорт: экономика, право, управление. – 2014. – № 1. – С. 35–38.

**Пятач А.Н., ассистент кафедры спортивных дисциплин,
Крайник В.Л., доктор пед. наук, профессор, заведующий кафедрой спортивных дисциплин**

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

Аннотация. *Физическая культура тесно сопряжена с культурой общения, так как общение играет существенную роль в процессе педагогической деятельности. При этом, несмотря на значимость культуры общения для профессиональной деятельности учителя физической культуры и наличие профильных предметов в учебных планах, её уровень остаётся достаточно низким. Данный тезис подтверждается проведённым опросом среди студентов института физической культуры и спорта в Алтайском государственном педагогическом университете. Формирование профессиональной компетентности в области коммуникативного взаимодействия выступает в роли ключевого звена в формировании будущего педагога. Коммуникативное взаимодействие безусловно есть часть культуры общения. Также, культура общения не ограничивается представленными формами взаимодействия внутри данного понятия. Под культурой общения мы понимаем такое понятие, которое оказывает влияние на эффективность работы будущего учителя физической культуры. Культура общения тесно сопряжена с педагогической этикой, морально-нравственными качествами, личностными качествами. Можно говорить о том, что в современном мире, культура общения приобретает иные формы и перетекает во взаимодействие в информационную среду. Заданный неправильный вектор развития культуры общения у будущих учителей физической культуры, в условиях интенсификации взаимодействия, несомненно, подвергнет предмет физической культуры в стагнацию. В статье рассмотрены основные проблемы становления культуры общения у будущих учителей физической культуры. Определены основные проблемные моменты во взаимодействии будущих учителей физической культуры. Также затрагиваются возможные пути и направления их решения.*

Ключевые слова: формирование, профессиональная компетентность, коммуникативное взаимодействие, физическая культура, культура общения, будущий учитель физической культуры, педагогическая деятельность.

**A.N. Pyatach,
V.L. Kraynik**

THE PROBLEM OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE FIELD OF COMMUNICATIVE INTERACTION IN FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL ACTIVITIES AND COMMUNICATION CULTURE

Abstract. *Physical education is closely connected with the culture of communication, since communication plays an essential role in the process of pedagogical activity. At the same time, despite the importance of communication culture for the professional activity of a physical education teacher and the presence of specialized subjects in the curricula, its level remains quite low. This thesis is confirmed by a survey conducted among students of the Institute of Physical Culture and Sports at the Altai State Pedagogical University. The formation of professional competence in the field of communicative interaction acts as a key link in the formation of a future*

teacher. Communicative interaction is certainly a part of the culture of communication. Also, the culture of communication is not limited to the presented forms of interaction within this concept. By the culture of communication, we understand such a concept that affects the effectiveness of the work of a future physical education teacher. The culture of communication is closely connected with pedagogical ethics, moral qualities, and personal qualities. We can say that in the modern world, the culture of communication takes on other forms and flows into interaction in the information environment. The given incorrect vector of the development of communication culture among future teachers of physical education, in conditions of intensification of interaction, will undoubtedly expose the subject of physical culture to stagnation. The article discusses the main problems of the formation of a culture of communication among future teachers of physical education. The main problematic points in the interaction of future physical education teachers are identified. Possible ways and directions of their solution are also discussed.

Keywords: formation, professional competence, communicative interaction, physical culture, communication culture, future physical education teacher, pedagogical activity.

На данный момент коммуникативная компетентность является одним из ключевых аспектов высокой эффективности учителя физической культуры. Так как деятельность учителя по физической культуре напрямую связана с вербальным взаимодействием с учащимися. Этот аспект наряду и с другими важными аспектами, например мотивацией к работе, методической наполненности по преподаваемой дисциплине и др. формируется на этапе профессиональной подготовке в высшем учебном учреждении. Культура общения рассматривается как основа профессиональной компетентности: Культура общения охватывает как вербальные, так и невербальные формы взаимодействия, включает умение слушать, задавать вопросы и выражать свои мысли. Для учителей физической культуры это особенно важно, так как они работают не только с теорией, но и с практическими занятиями, требующими активного взаимодействия с учениками. Культура общения входит в понятие базовая культура которая согласно определению О.С. Газмана – «необходимый минимум общих способностей человека, его ценностных представлений и качеств, без которых невозможна как социализация, так и оптимальное развитие генетически задуманных дарований личности» [1, с. 5]. При этом деятельность будущих учителей физической культуры в основном связана со спортивной деятельностью, мы предполагаем, что данный тезис повышает сложность формирования профессиональной компетентности в области коммуникативного взаимодействия. Основное противоречие состоит в том, что спортивная деятельность в основном не позволяет добиться должной компетентности в области коммуникативного взаимодействия у будущих учителей физической культуры. Данное противоречие рассматривается в контексте актуальной профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры. Профессиональная подготовка в основном не учитывает данное обстоятельство и поэтому не имеет высокой эффективности обучения. Представленную проблему также рассматривают авторы: Крайник В.Л., Васекин Ю.И., Новикова Т.А., Кузьминой Н.В., Шевцов Н.А., Петрова Г.В., и др. [2; 3; 4].

Профессиональная подготовка или педагогическая деятельность в контексте профессиональной подготовки есть основное звено, в процессе становления будущего учителя физической культуры. Даже несмотря на то, что существует доля талантливых педагогов, которые в процессе воспитания получили высокую степень развития необходимых качеств для профессии: эмпатия, большой арсенал двигательных возможностей, коммуникабельность и др. Но даже для таких талантливых педагогов, профессиональная подготовка является базой для дальнейшего развития.

Понятие общения приходит красной линией через педагогический процесс. Потому как «язык» и невербальные навыки играют ощутимую роль в становлении как личности так преподавателя. Было предположено, что из имеющихся сторон общения: интерактивная, коммуникативная, перцептивная, коммуникативная сторона является главенствующей для будущего учителя физической культуры. Эффективность работы будущего учителя

физической культуры имеет прямую корреляцию со способностью эффективно передавать информацию. Культура же общения, это совокупность норм и правил общения. Именно эта часть профессиональной деятельности будущих учителей физической культуры, имеет все шансы на недостаточное развития. Не все виды спорта поддерживать высокие морально нравственные устои, правила этикета и нормы поведения с общением. А по данным анкетирования студентов первого курса Алтайского государственного педагогического университета подавляющее большинство будущих учителей физической культуры (85%) занимались в спортивных секциях до поступления и, поступив в вуз, большую часть времени посвящает занятиям спортом. Академические предметы, которые должны составлять основу формирования, например: «Речевая культура педагога» и «Педагогическая этика», по нашему мнению, не имеет высокой эффективности подготовки. Данные предметы, не учитывают специфику спортивной деятельности и поэтому недостаточно эффективны. Однако, культура общения не заканчивается правилами правописания и орфоэпии.

Остановимся на характеристиках речи, организации речи и письма, использовании характерных для культурного общения слов, приветствиях, представлениях, словах благодарности, просьбах и т.п. Большая часть обучающихся на первом курсе отмечают у себя недостаточную информированность в том, как им общаться между собой и с педагогическим составом. Студенты говорят, что делают это преимущественно по наитию. Около 73% опрошенных указали именно такой ответ.

Студенты старших курсов отмечают, согласно результату анкетирования, что в их группе скалывается неприятная атмосфера, 67% опрошенных отметили данное обстоятельство. Также было выяснено, что студенты старших курсов хоть и имеют положительную динамику в своих ответах по поводу умения решать конфликты, 34% против 55%, это всё же достаточно малый процент.

Аспекты формирования коммуникативной компетентности. Компетентность в области коммуникативного взаимодействия для будущего учителя физической культуры, может играть решающую роль в эффективности проведения занятий по физической культуре. Будущий учитель физической культуры должен не только обладать теоретическими знаниями в изучаемой области знаний, но и уметь применять данные знания на практике. Путем использования высокой степени развития компактности в области коммуникативного взаимодействия. Через навыки создания доступного и понятного объяснения материала, а также методов активного обучения. К изучаемой проблеме формирования профессиональной компетентности в области коммуникативного взаимодействия мы относим понятие эмоционального интеллекта. Учитель физической культуры должен иметь высокую степень эмоционального интеллекта, позволяющая регулировать свои эмоции понимать эмоции учащихся и вести через возможные конфликты. Это важно для создания благоприятной и поддерживающей атмосферы в классе. Одним из аспектов формирования компетентности в области коммуникативного взаимодействия является обратная связь для будущих учителей физической культуры. Будущие специалисты должны иметь возможность получать регулярные отзывы о своих коммуникативных навыках и работать над их улучшением. Заключительным представляемым аспектом формирования изучаемой области знания есть интеграция технологий в педагогический процесс. Современные технологии открывают новые возможности для взаимодействия. Будущие учителя должны уметь использовать различные цифровые платформы для коммуникации и обучающего взаимодействия, что особенно актуально в условиях гибридного или дистанционного обучения.

По нашему мнению, одним из выходов в данной ситуации может послужить дополнение структуры профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры. Таким дополнением будет заострение внимания к перенаправлению воспитания культуры общения в процессе профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры в сторону эффективного педагогического взаимодействия. Это может иметь различные формы – например, проведение тематических аудиторных и внеаудиторных

занятий, посвящённых культуре общения, семинара на тему «Проблемы внутригруппового общения» на котором преподаватель дал бы возможность студентам проработать часто встречающиеся проблемы общения внутри группы и найти пути их решения. Данный вид обучения не является чем-то новым, но короткие и интенсивные периоды обучения демонстрируют высокие результаты в образовании нужных компетенций. Будущие учителя физической культуры, на данных интенсивных могут работать в направлении взаимодействия с детьми и решения спорных ситуаций. Путём моделирования и игры по ролям. Это не только помогает в становлении верной культуры общения, но формирует другие нужные качества, например эмпатию, воображение, творческие способности, которые часто ограничены рамками спортивной спецификации.

Анализ научно-исследовательской литературы показал, что в рамках разработки поставленной проблемы обоснован ряд подходов, реализация которых в процессе профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры может быть наиболее перспективной. Так, Т.А. Новикова, исследуя проблему формирования коммуникативно-речевой компетентности будущего учителя физической культуры, сосредоточивает внимание на возможностях внедрения в педагогический процесс проектных технологий, являющихся взаимосвязанной деятельностью студента и преподавателя, основанной на предоставлении обучающимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач [5]. Ведение студентом поиска, извлечение и переработка учебной информации, сопровождаемые координацией данного процесса со стороны педагога, способствуют формированию культуры общения.

По нашему мнению, эффективным средством в изменении негативной тенденции служат брошюры-памятки, которые студенты могли бы использовать в процессе общения как между собой, так и с педагогами. В формате данного учебного материала можно выделить правила построения предложений, обозначение «стоп-слов», которые нежелательно использовать при общении, а также шаблоны универсальных речевых конструкций. В частности, «стоп-словами» могут быть такие слова как «чё», «пипец», «копец и им подобные. Под шаблонными речевыми конструкциями можно подразумевать такие как «Здравствуйте, меня зовут..., я студент группы..., обращаюсь к вам по поводу...». Следует обозначить и личные границы между преподавателями и студентами. Так как 62% преподавательского состава выделяют не соблюдение студентами института физической культуры и спорта их личных границ и беспокойстве в нерабочее время и т.д. Культура общения распространяется и на культуру общения в сети интернет и общение через мобильный телефон – смартфон. Через представленные средства коммуникации студентами также нарушаются нормы поведения. В данной форме мы выделяем тоже преимущество, что и в коротких и интенсивных обучениях, в рамках профессиональной подготовки. Материал у студентов будет храниться на протяжении всех курсов обучения и к ним можно всегда вернуться для использования возникших проблем. На практических и спортивных занятиях следует больше обращать внимание на культуру общения и поощрять баллами студентов, которые придерживаются норм культурного общения и относятся к товарищам уважительно и корректно.

Предложенные выше средства повышения уровня формирования профессиональной компетентности в области коммуникативного взаимодействия являются не взаимоисключающими, а, наоборот, взаимодополняемыми, то есть реализуемыми совместно, в единой композиции и на протяжении всего времени профессиональной подготовки. На протяжении всего времени обучения будущих учителей физической культуры необходим должный уровень контроля и корректировки в случае низкой эффективности подготовки. Контроль должен быть представлен как внутри субъектов педагогической деятельности, так и объектов, студентов и преподаватели. В данном случае, превалирующем мнением, будет служить мнение преподавательского состава, и будет оно определяться анонимным анкетированием и опросом будущих учителей физической культуры.

Допускаем, что представленные выше средства, могут и не иметь предполагаемой эффективности в процессе профессиональной подготовки. Но в таком случае, этот процесс, может формировать последующий качественный сдвиг для обучения будущих учителей физической культуры в процессе педагогической деятельности.

Библиографический список

1. Газман, О. С. Базовая культура и самоопределение личности / О. С. Газман // Базовая культура личности: теоретические и методологические проблемы. – Москва : АПН СССР, 1989. – С. 5–11.
2. Крайник, В. Л. Реализация механизма взаимосвязи уровня общей культуры студента с результативностью учебной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущего педагога / В. Л. Крайник, Н. А. Шевцов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-4. – С. 271–274.
3. Мишаткина, Т. В. Педагогическая этика / Т. В. Мишаткина. – Ростов-на-Дону : Феникс; Минск : Тетра Системс, 2004. – 304 с.
4. Одинцова, О. В. Профессиональная этика / О. В. Одинцова. – Москва : Академия, 2014. – 144 с.
5. Новикова, Т. А. Проектные технологии как средство формирования коммуникативной компетентности будущих учителей физической культуры / Т. А. Новикова // Молодёжь – Барнаулу : материалы XXV городской научно-практической конференции молодых учёных. – Барнаул : Алком, 2024. – С. 691–692.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бокова О.А., Добрынина Е.В. Диагностика просодической стороны речи детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в процессе логопедического сопровождения.....3
- Гарколь Н.С., Пономаренко О.П. Моделирование движения объектов с использованием современных образовательных технологий при формировании алгоритмического мышления.....7
- Горбунов В.Е., Романенко В.В. Учебные симуляторы физических законов для организации обучения в университете на примере адиабатического расширения газа.....15
- Мусохранова Е.В., Иванова М.М. Развитие силовых качеств у девушек 16–18 лет средствами фитнеса в системе дополнительного образования.....20
- Полунина О.О., Сигитова Л.И. Формы и методы взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и родителей.....26
- Райфшнайдер И.И., Бокова О.А. Нарушение письма у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.....31

Раздел 2. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ануфриева Г.В. Приемы формирования критического мышления на уроках русского языка.....35
- Глушкова С.А., Марьина О.В. Изучение регионального текста на занятиях по РКИ: концепт «баня» в произведениях В.М. Шукшина.....41
- Заюкова Е.В. Специфика перевода языковых средств актуализации аксиологической модальности в туристическом тексте.....45
- Косых Е.А., Тулинова Т.А. Библиоинскрипт в системе текстовых категорий.....49
- Марьина О.В., Буханова Е.А. Тексты малых жанров как средство развития устной речи детей-билингвов.....56
- Островских И.Н. Поэтика рассказа А.П. Чехова «Скрипка Ротшильда»: оппозиция живое / мертвое.....62

**Раздел 3. МАТЕРИАЛЫ III РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕМ ПРОСТРАНСТВЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»**

- Байкалова Л.В., Пискун В.С. Формирование специфического (водного) равновесия гребцов-каноистов 10–12 лет на начальном этапе обучения.....66
- Глухова М.Е. Особенности физической подготовки школьников к выполнению норматива ВФСК ГТО «Туристский поход с проверкой туристских навыков».....72
- Крайник В.Л. Организационно-методические условия реализации преимущественности профессионального образования на этапе ССУЗ – ВУЗ.....78
- Новикова Т.А. Анализ современных подходов к развитию коммуникативно-речевой компетентности учителя физической культуры на этапе вузовской подготовки.....82
- Пашков А.П., Ушакова М.Б. Оценка возможности введения элементов тактической медицины в процесс обучения студентов в педагогическом вузе.....87
- Попова Н.В., Баянкин О.В. Детерминанты организационной эффективности деятельности спортивных клубов в Алтайском крае: проблемы и пути решения.....91
- Пятач А.Н., Крайник В.Л. Проблема формирования профессиональной компетентности в области коммуникативного взаимодействия у будущих учителей физической культуры в контексте педагогической деятельности и культуры общения.....96

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Научный журнал

Педагогическое образование на Алтае

• 2024 • № 2 •

Адрес редакции и издателя:

656031, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55